ISSN 2010-6203

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT IQTISOD HUQUQ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПОЛИТИКА ЭКОНОМИКА ПРАВО

INTERNATIONAL RELATIONS

POLITICS ECONOMY LAW

В этом номере

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ КАК СУБЪЕКТ ПРИ ПРИНЯТИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ РОССИЕЙ И США

ГАСТРОДИПЛОМАТИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ХАЛҚАРО ТАШКИЛОТЛАРНИНГ АЪЗО-ДАВЛАТЛАР ҲУДУДИДАГИ ВАКОЛАТХОНАЛАРИ МАҚОМИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ

№2
2017

JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA
UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT, IQTISODIYOT, HUQUQ

ILMIY-NAZARIY JURNAL

2/2017
(№ 68)

BOSH MUHARRIR: A.A. DJUMANOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

J.A.Vaxabov, S.Tursunmuhamedov, M.M. Rahmankulov, E.Aripov,
B. Tursunov, Sh.M. Abdullayev, N. A. Nugmanov, M.M. Bahadirov,
M. Xamdamov, Sh. Rahmanov, I.R. Mavlonov, U.A. Xasanov,
A.O. Fayzullayev, I.A. Xamedov, B.A. Islamov, B.B.Ochilov,
A.A. Abduganiev

TELEFONLAR: 267-07-41; 268-61-07; FAKS: 267-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent,
Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Muharrirlar: L.B. Hodanovich, O.Sh. Talibov, G.S.Djumayeva, D.Hamidova
Original-maket va dizayn: I.A. Semenyuk

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов
публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan.

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Adadi 300 nusxa. Kelishilgan narxda.
JIDUda chop etildi. Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

© Xalqaro munosabatlar, 2017.

МУНДАРИЖА

I. УЗБЕКИСТАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ўзбекистон замонавий дунёда

М. Абдуазимов. Гастродипломатия: мировой опыт и потенциал Республики Узбекистан 5

II. ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Минтақавий ва халқаро хавфсизлик муаммолари

К.Р. Бабаназаров. Радиоактив хавф-хатарнинг олдини олишда халқаро экологик-ҳуқуқий тамойилларнинг моҳияти ва аҳамияти 22

R.A. Djuraeva, L.M. Tashpulatova. Jahon oziq-ovqat tizimidagi global tendensiyalarga ta'sir etuvchi omillar va tahdidlar 28

III. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Халқаро тадқиқотларнинг назарий, услубий ва амалий масалалари

А. Худайкулов. Эволюция взглядов и научных подходов в сфере государственного регулирования экономики 41

Б. Очилов. Центральная Азия как субъект при принятии внешнеполитических решений Россией и США (сравнительно-исторический анализ) 55

IV. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ: МНОГОФАКТОРНЫЙ ПОДХОД
Глобаллашув ва деглобаллашув: кўп омилли ёндашув.

Г.М. Джураева. Сингапур в системе современных международных отношений 71

Ш.Н. Рахманов. Халқаро ташкилотларнинг аъзо-давлатлар ҳудудидаги ваколатхоналари мақомининг ҳуқуқий табиати 84

V. ТРАЕКТОРИЯ ПЕРЕМЕН
Ўзгаришлар траекторияси

Д. Акабирходжаева. Информационно-коммуникационные технологии в воспитании молодежи: национальный и зарубежный опыт 94

VI. ТОЧКА ЗРЕНИЯ
Нуқтаи назар

F.M. Tashev, Z.I. Mirzabaev. Legal aspects of regulation on settlement by letter of credit in the Republic of Uzbekistan 102

VII. ТРИБУНА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
Ёш олимлар минбари

А.К. Абдуллаев. Транспортный аспект сотрудничества стран –участниц ШОС 112
М.М. Турдибаева. Шаҳарларни барқарор ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш масалалари: жаҳон тажрибаси шарҳи 119

VIII. РЕЦЕНЗИЯ
Book review

B.A. Islamov, B.B. Islamova. On New Stage of Reforms and Sustainable Human Development in Uzbekistan. Review on the book "Human Resources and its Interests as the Supreme Value in Uzbekistan" by Kalandar Abdurakhmanov. – Tashkent: Publishing House after Ghafur Ghulam, 2017. 130

IX. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УМЭД
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг илмий ҳаёти

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида 2017 йил апрель-июнь ойларида амалга оширилган илмий ва тадқиқот ишлар бўйича маълумот 135

М. Абдуазимов

Гастродипломатия: мировой опыт и потенциал Республики Узбекистан

Мазкур мақоланинг тадқиқот объекти илмий муҳитда «гастродипломатия» термини билан юритилаётган "Миллий таомлар"нинг маданий ҳамда иқтисодий омиллари ташкил этади. Бу соҳадаги халқаро тажриба ҳамда Ўзбекистон миқёсида мазкур масала юзасидан амалга оширилган ишлар ва камчиликларни ишнинг таҳлилий предмети сифатида кўришимиз мумкин. Мақолада миллий таомларнинг оммалашиши, у орқали мамлакат миллий қиёфаси ҳамда имиджининг яралиш масалалари ҳам атрофлича ўрганилган.

* * *

The scope of this article is the cultural and economic factors of national cuisine, known in academic circles as "gastrodiplomacy". Subject matter of the research is the international practice, works undertaken and existing problems in Uzbekistan. Current paper also considers issues of popularizing of culinary tradition, increasing the recognition of national and gastronomic image of the country.

Ключевые слова: *национальная идентичность, гастродипломатия, национальная кухня, мягкая сила.*

* * *

Калит сўзлар: *миллий хусусият, гастродипломатия, миллий таомлар, юмшоқ куч.*

* * *

Key words: *national identity, gastrodiplomacy, national cuisine, soft power.*

М. Абдуазимов*, сотрудник МИД Республики Узбекистан.*

Национальная кухня (НК) - мультиаспектный феномен, выполняющий «духовно-моральную, культурную, социальную» [1], дипломатическую и экономическую функции. Первая проявляется в «социально-психологической» сфере и основывается на ценности и традиции угощения окружающих «из благородных побуждений» [2]. Вторая «выступает элементом культурного самовыражения», проявления «национальной идентичности», а также «сохранения традиций и норм поведения» [3]. Третья формирует и «регулирует социальные отношения» и «общественное взаимодействие людей» [4]. Четвертая воспринимается методом, способствующим реализации политико-дипломатических целей. Последняя обусловлена императивом, преследующим цели в торгово-экономической сфере.

В данной статье объектом исследования выступают культурная и экономическая составляющие НК, обозначаемые в академической среде термином «гастродипломатия». Предмет исследования – международная практика, а также опыт и проблемы Республики Узбекистан, имеющиеся в этой сфере.

Терминология

Современные международные отношения неразрывно связаны с глобализацией, которая «характеризуется интенсивными процессами взаимодействия различных народов» и культур [5]. В этом процессе «сохранение национальной идентичности» становится одной из главных задач государств [6]. «С одной стороны, это конструирование собственной идентичности во взаимодействии с окружающими» странами, «с другой – репрезентация своей национальной идентичности» среди других культур [7]. В данном случае осуществление этих процессов, происходящих путем «популяризации» национальной гастрономии среди зарубежной общественности, «обращаясь к их сенсорным ощущениям», является «гастродипломатией» [8].

«Гастродипломатия»[1] воспринимается как «метод невербального общения», посредством чего целевая аудитория познает «национальную идентичность» и «символику» страны [9]. На общение и познание этой сферы влияют эндогенные и экзогенные факторы, в том числе вкусовые качества предлагаемой пищи, созданная аура во время гастрономической дегустации. Профессор экспериментальной психологии Оксфордского университета Ч.Спенс утверждает, что данные факторы

[1] Термин впервые был использован в статье журнала «Экономист» от 2002 г., посвященной новой государственной политике Королевства Таиланд по продвижению тайской гастрономии за рубежом (Zhang J. – P. 2).

«способствуют выработке эндорфина» у индивидов, позитивно влияющих на процесс принятия решений и поведение [10]. По убеждению Дж.Фаррера, такой потенциал считается «кулинарной мягкой силой» [11], частью «мягкой силы», названной Дж.Наем «способностью» быть «привлекательным» и вызывать «симпатию» среди населения других государств [12]. П.Рокоувер описывает данный процесс «покорением умов и сердец через желудки» [13].

Популяризируя кулинарные традиции, страны «повышают узнаваемость национального» образа и гастрономического имиджа, что является одной из важнейших составляющих индустрии туризма [14, 15]. В частности, опрос среди членов ЮНВТО в 2012г. выявил, что 88,2% респондентов рассматривают «гастрономию стратегическим элементом в определении бренда и имиджа местностей» [16]. В этом контексте продвижение кулинарных традиций среди иностранной общественности «становится одним из динамичных и креативных» направлений, приносящих «около 30% [общего дохода от] туризма» [17].

В данной статье «гастродипломатия» определяется в качестве государственной политики, ориентированной на создание и/или повышение узнаваемости кулинарной и национальной идентичности, а также создание и/или улучшение международного имиджа страны через репрезентацию национальной кухни на международном уровне, что, в свою очередь, предоставляет возможность установления «новых контактных зон» [18] между национальной и зарубежной общественностью. В центре гравитации этих зон находится культура страны, представленная национальной кухней, что интенсифицирует культурный и человеческий обмен между социумами. Результат – возможность формирования привлекательного образа государства среди зарубежной аудитории, степень позитивности которого может повлиять на налаживание и/или интенсификацию сотрудничества в культурно-гуманитарной и экономической сферах.

Международная практика

Королевство Таиланд считается первой страной, запустившей гастродипломатический проект [19] в 2002 г. принятием программ «Глобальный тай» и «Таиланд: кухня мира» [20]. Цель – увеличение зарубежного туристического потока путем популяризации НК. К этому времени в мире уже насчитывалось около 5 500 тайских ресторанов [21]. Однако кулинарный сервис, оказываемый большинством из них, не соответствовал критериям истинной тайской кулинарной традиции [22]. По этой причине было принято решение качественно улучшить ресторанный сервис.

В стране была введена нормативно-регулятивная система. Среди критериев - профильное образование и «значительный профессиональный опыт» у сотрудников ресторана [23], «использование ингредиентов, на 70% импортированных из Тайланда» [24], прохождение «регулярных запланированных проверок» и др. [25]. Ресторанам, отвечающим этим критериям, должны выдаваться сертификаты качества «Тайский выбор» (Thai Select) [26] и оказываться государственная поддержка, а также содействие в «участии в международных выставках и мероприятиях» по ресторанному бизнесу, «рекламировании в зарубежных и местных СМИ» [27] и консульской поддержке [28]. Например, с Новой Зеландией введены специальные рабочие визы для представителей тайского ресторанного бизнеса, «позволяющие им находиться в стране до четырех лет» [29].

С момента запуска программы Тайланд добился заметных результатов в туристической отрасли экономики. Для сравнения: в 2002 г. страну посетило около 10,8 млн туристов, а в 2016 г. их число выросло до 32,5 млн [30]. Согласно данным опроса среди зарубежных туристов, «каждый третий» указывает тайскую гастрономию «как главную причину для поездки» [31]. Кроме того, увеличился экспорт ингредиентов [32]. Например, если в середине 1990-х годов тайским рестораторам в США не хватало «листьев карри и кокосового молока», то с середины 2000-х годов они широко импортируются из Тайланда [33].

«Гастродипломатия» Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции основана на региональном подходе к формированию общей идентичности скандинавской кулинарной традиции. Первоначально ее поднимала группа шеф-поваров в 2004 г., выпустившая «Манифест о новой скандинавской кухне» [34], на основе которой Северным советом[1] были приняты в 2005 г. «Орхусская декларация о новой скандинавской пище» [35] и в 2007 г. «Программа новой скандинавской пищи» [36] (ПНСП). Цели этих документов – восстановить традиционную кулинарию и репрезентировать ее на международном уроне [37]. Выбранные цели мотивированы историческим фактом, связанным со Второй мировой войной, когда в «послевоенные годы» укоренился рынок «промышленно обработанной пищи» в противовес исторической местной кухне, состоящей из свежих органических продуктов [38].

ПНСП состоит из трех этапов. На первом этапе (2007-2009 гг.), воссоздана традиционная кухня и «пищевая культура» [39]. На втором этапе (2009-2014 гг.) программу продвигали на международном уровне [40] совместно с дипломатическими представительствами стран

[1] Региональная организация парламентариев стран Северной Европы.

региона [41]. Третий этап, начатый в 2014 г. и запланированный до 2024 г. должен продолжать реализацию разработанных проектов [42].

Одним из примеров ПНСП стал «Международный день еды», организованный в 2011г. посольствами скандинавских стран в Вашингтоне, где в 120 государственных школах 45 тыс. учеников угощались кухней региона в течение недели [43]. Были организованы также специальные телепередачи в Шанхае, мастер-классы в ресторанах Токио, дегустация скандинавской кухни для посетителей Каннского кинофестиваля и др. [44].

Скандинавские страны «считают, что кухня региона заслуживает право голоса в многоликом хоре кулинарных традиций» [45], которая «передает» информацию об истории и «ценностях» скандинавского общества [46]. Одним из важных достижений является новый привлекательный образ гастрономии региона в сознании международной общественности. Так, если в начале программы «гурманы относились к северной кухне скептически», то уже в 2011г. «впервые в истории конкурса «Золотой Бокюз» три призовых места» были получены скандинавскими шеф-поварами и в 2014 г. из-за их «прорыва за последние годы» в Швеции был проведен европейский этап данного конкурса [47].

В Японии проецирование «гастродипломатии» началось в 2005г., когда МИД и Кабинет министров страны причислили национальную кухню к «важной составляющей культурной дипломатии» [48, 49]. Токио не ставит главной задачей увеличение числа ресторанов, что связано с их широким распространением по всему миру частным бизнесом, начиная еще с 1970-х годов [50], достигшего в 2015г. 89 тыс. [51]. Однако из-за того, что большинство этих ресторанов не отвечали требованиям истинной японской кухни [52], приоритетом стал запуск системы менеджмента качества ресторанного бизнеса. С этой целью в 2007 г. создана Организация по продвижению японских ресторанов за рубежом [53]. Разработан метод сертифицирования шеф-поваров «по знанию кулинарии, санитарии» [54] и «правильной манеры обслуживания», начиная от «приветствия» до правильной «подачи» блюда [55]. Запланирована организация «учебных курсов» для поваров японской национальной кухни и выдача специальных «сертификатов», что, в свою очередь, может быть использовано ресторанами как «знак качества» оказываемого сервиса [56]. В частности, «зарубежные повара, проработавшие в Японии больше двух лет, получат «золотой статус», «прошедшие обучение в кулинарных учебных заведениях Японии не меньше шести месяцев, – «серебряный статус», «прошедшие специальные тренинговые курсы с меньшим сроком – «бронзовый статус» [57].

Важным доказательством ценности японской кухни является ее включение в 2013 г. в Список всемирного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО [58]. По словам министра сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла Японии Й. Хаяши, включение в данный Список «резко повысило спрос на японскую кухню» [59], увеличило число иностранных туристов, а также экспорт японских товаров и кухонных ингредиентов. Например, в 2014 г. Японию посетили 13 млн туристов [60], которые среди главных приоритетов желаний указали дегустацию истинно японской кухни [61]. Увеличение такого спроса Й. Хаяши объясняет эффектом бумеранга. Так, «иностранный посетитель» продегустировав истинную «японскую кухню в Японии», пожелает продегустировать ее «еще раз по возвращении домой», что, в свою очередь, повысит спрос на истинные японские рестораны и ингредиенты [62]: «Больше японских ресторанов за рубежом, больше посетителей», которые «захотят попробовать японскую кухню» впервые или еще раз «в самой Японии» [63].

В Латинской Америке одним из первопроходцев «гастродипломатии» стало Перу, где с середины 2000-х годов начали имплементировать ее программы. В частности, приняты программы «Перу, приятно познакомиться!», «Перу полон вкусов» в 2006 г. [64] и «Перуанская кухня для всего мира» в 2013г. [65]. В их реализацию вовлечены Совет по продвижению экспорта и туризма [66], Перуанское общество гастрономии и Министерство культуры и иностранных отношений [67]. В рамках этих программ издаются «кулинарные книги», организовываются международные «фестивали», начата работа по интегрированию «образцовых ресторанов Перу» за границей в гастродипломатию страны [68], созданы специальные интернет-сайты и активно используются социальные сети для распространения информации о перуанской кухне среди широкой общественности [69]. В частности, в эти процессы активно вовлечены дипломатические представительства Перу за рубежом. Например, посольство Перу в Гондурасе в период 2013-2016 гг. организовало для 1 300 местных шеф-поваров специальные тренинги по приготовлению блюд национальной кухни [70].

С ростом популярности перуанской кухни в 2011г. Организация американских стран признала ее «культурным достоянием Америки» [71]. С 2012 г. по 2016 г. Перу было признано «лучшим гастрономическим местом в мире» и награждено премией «World Travel Awards» [72, 73], в связи с чем растет число туристов, желающих посетить Перу [74]. По данным Посольства Перу в Вашингтоне, в 2013 г. желание 40% иностранных туристов, посетивших Перу, «было мотивировано» перуанской кухней. В том же году прибыль от «гастрономичес-

кого туризма» Перу составила 700 млн долл. США [75]. Вся сфера экономики Перу, связанная с «гастродипломатией», составляет 11% ВВП страны [76], достигая 14 млрд долл. США [77]. Вслед за успешным началом программы в Северной Америке правительство Перу поставило целью включить национальную кухню в Список всемирного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО [78].

«Гастродипломатия» Республики Корея включает «корейскую кухню для всего мира» [79], называемую в академических кругах «дипломатией кимчи» [80]. Она была запущена администрацией экс-президента Ли Мён Бака в 2009 г. Это решение популяризировать корейскую кухню представляло часть общегосударственной политики, начатой президентом Ли Мён Баком в 2008 г. для повышения международного имиджа страны. В частности, по новой программе открывалась возможность продвижения «корейской культуры» [81] и «расширения зарубежного продовольственного рынка» для представителей корейского ресторанного бизнеса [82].

Институционализацией нового подхода стало создание в 2010 г. «Фонда корейской еды» [83], перед которым были поставлены задачи включить национальную кухню в список пяти лучших кухонь мира, внедрить методы ее приготовления в учебные программы крупных мировых школ гостиничного сервиса и кулинарии «Le Cordon Bleu», Американской школы кулинарии и др. [84]. Реализация программы продолжается совместно МИД, министерствами продовольствия, сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства, культуры и туризма, экономики и местными органами власти [85]. На реализацию программы было выделено около 44 млн долл. США [86].

В рамках популяризации корейской кухни проводятся креативные мероприятия, ориентированные на разные аудитории. Например, среди них можно назвать следующие: отправку «кимчи» в космос вместе с первым корейским астронавтом [87]; угощение посетителей лекции известного корейского певца Сай (Psy) в Гарвардском университете корейским блюдом «бибимпап»; организация «корейского вечера» на Всемирном экономическом форуме в Давосе [88]; создание в 2010г. «Международного института кимчи» [89]; включение «бибимпап» в меню «Корейских авиалиний» [90]; назначение в 2010 г. чемпионки Зимней олимпиады в Ванкувере по фигурному катанию Ким Ён А «послом доброй воли по популяризации корейской кухни» [91]; издание в 2012 г. «Международного справочника по корейскому меню» на корейском, японском, китайском и английском языках, который включал 154 блюда национальной кухни [92]; включение в 2013 г. «кимжанг» (метод приготовления «кимчи») в Список всемирного не-

материального культурного наследия ЮНЕСКО [93]; проведение в 2014 г. Всемирного форума корейской пищевой культуры [94] и др. Более того, представителей частной пищевой индустрии поощряют инвестировать в ресторанный бизнес за границей, среди них можно выделить компанию «CJ Foodville», открывшую в 2010 г. сеть ресторанов в РК и за рубежом под названием «Bibigo» [95]. В 2017 г. планируется довести «число ресторанов этого бренда до 1000 ед. в 20 странах мира» [96]. Вся деятельность по пропаганде национальной кухни направлена на создание имиджа корейской гастрономии как одной из самых здоровых и полезных в мире.

«Гастродипломатическая» кампания Австралии была начата в 2013 г. созданием программы «Ресторан Австралия» как части общей туристической кампании «Нет ничего похожего на Австралию» [97] Министерством туризма страны [98]. Ее цель – объявление страны идеальным туристическим местом для дегустации местных сортов вин и национальной кухни [99]. По мнению авторов программы, причиной выбора такой цели является малоизвестность австралийских вин и национальной кухни в сознании зарубежной общественности. Причиной запуска гастродипломатической программы послужило то, что австралийцы считают вино и национальную кухню визитной карточкой своей страны. Так, согласно результатам опроса среди иностранных туристов, еще не посетивших Австралию, только 26% ответили, что знакомы с австралийской кухней и виноделием [100]. Одновременно опрос побывавших в Австралии туристов показал, что 60% из них охарактеризовали страну как «второе [лучшее] место» после Франции для дегустации разных сортов вин и уникальной национальной кухни [101]. Таким образом, социологические опросы показали, что нужно ликвидировать проблему узнаваемости Австралии как одного из лучших мест кулинарного туризма.

Для составления меню австралийских ресторанов специалисты в течение года объезжали все регионы страны и изучали местные сорта вин и методику приготовления блюд национальной кухни [102]. Одновременно организаторы запустили по мировым СМИ специальные промо-ролики, где демонстрировались увлекательные кулинарные возможности Австралии. Например, демонстрировалась возможность наслаждаться национальной кухней и вином посреди австралийских пустынь, на берегу моря, на аэростате, с коренными аборигенами и т.д. [103, 104]. Главная идея заключалась в пропаганде уникальных кулинарных возможностей, имеющихся исключительно в Австралии. Согласно мнению организаторов, программа начала давать положительный результат, например, по данным за 2016 г. около 20% расхо-

дов «иностранных туристов в Австралии» пришлись «на национальную кухню и вино», достигнув около 1 млрд долл. США [105].

Состав стран, продвигающих свои национальные кухни в рамках «гастродипломатии», можно пополнить. Вероятно, может возникнуть вопрос о причине выбора только нескольких стран для рассмотрения их зарубежного опыта. В частности, могут быть указаны итальянская, китайская, турецкая и другие национальные кухни как широко известные на международном уровне. При изучении зарубежной практики были выбраны те страны, которые выдвигают свои национальные кухни именно в рамках «гастродипломатической» программы и являются наиболее обсуждаемыми среди академического и профессионального сообщества.

Опыт Республики Узбекистан

За годы независимости в Узбекистане развернута обширная программа по сохранению кулинарного искусства как исторического наследия и культурного достояния в целях повышения престижа и дальнейшей популяризации страны на международном уровне [106]. Среди комплекса мер можно выделить создание в 2008 г. Ассоциации поваров Узбекистана (АПУ). Ее усовершенствование началось в 2012 г. по Постановлению Кабинета Министров РУз №289 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности предприятий сферы общественного питания и повышению профессионального уровня ее работников» [107]. Согласно Постановлению, задачами АПУ являются «возрождение исчезающих видов» узбекской национальной кухни, «продвижение ее за рубежом», «формирование ее позитивного имиджа» и др. [108]. При Ассоциации функционирует Международный центр узбекского кулинарного искусства, который организует кратко- и среднесрочные курсы обучения для «повышения квалификации» национальных и зарубежных специалистов [109, 110].

АПУ издает журнал «Ногеса» с материалами на узбекском, русском и английском языках, а также организует визиты известных специалистов кулинарии в Узбекистан. Например, в ноябре 2015 г. при содействии Посольства США в РУз АПУ посетил бывший шеф-повар Белого Дома и «кулинарный дипломат» программы «Государственное дипломатическое кулинарное партнерство» Госдепартамента США У.Б. Йозис [111].

В рамках мероприятий, нацеленных на пропаганду узбекской гастрономии, в 2016 г. проведен Первый международный гастрономический фестиваль и конкурс «Моё любимое узбекское блюдо», организованные Службой дипломатического сервиса МИД и АПУ для чле-

нов дипломатического корпуса, аккредитованных в Узбекистане [112]. Ярким достижением в этой области стало включение «традиции и культуры плова» в соответствии с решениями Комитета по охране нематериального культурного наследия от 1 декабря 2016 г. в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО [113].

Указ Президента РУз Ш.М. Мирзиёева «О мерах по обеспечению ускоренного развития туристической отрасли Республики Узбекистан» от 2 декабря 2016 г. должен способствовать повышению уровня и качества узбекской кулинарной отрасли. В частности, предусмотрена «разработка и реализация гастрономического туризма» [114], согласно которой Государственный комитет по развитию туризма и АПУ составляют «гастрономическую карту» Узбекистана [115]. Цель - «выявление предприятий общепита, достойных представлять своими блюдами, уровнем сервиса, санитарно-гигиеническим состоянием и другими параметрами» узбекскую кулинарную традицию и культуру [116]. Среди критериев – членство в АПУ, наличие сертификационных дипломов у поварского состава и специального образования у обслуживающего персонала [117].

Проблемы в сфере реализации гастропотенциала Узбекистана

Представители узбекского ресторанного бизнеса успешно развернули деятельность внутри и за пределами страны. Среди них можно найти достойные примеры. Тем не менее, по мнению председателя АПУ А. Умарова[1], важно решать следующие проблемы, тормозящие популяризацию узбекской кулинарной школы.

Первая – невыполнение обязательного требования к сотрудникам кулинарных заведений по профильному образованию. По данным АПУ, в РУз функционируют около 124 колледжа, ежегодно они выпускают около 8 тыс. специалистов-кулинаров. Однако несмотря на такую базу, около 90% из состава работающих в гастрономической отрасли не имеют профессионального образования, что касается одновременно сотрудников внутреннего ресторанного бизнеса и зарубежного; наблюдаются случаи несоответствия качества приготавливаемой пищи, уровня санитарии и методов облуживания критериям истинно узбекской кулинарной традиции. При таких условиях, к сожалению, в сознании иностранных посетителей внутри и за пределами страны формируется впе-

[1] Пункты существующих проблем составлены на основе проведенного интервью с председателем АПУ А.Умаровым 13 июня 2017г.

чатление, коренным образом противоречащее древним традициям узбекской культуры гостеприимства.

Вторая проблема – не развита договорно-правовая база с зарубежными странами, нацеленная на регулирование деятельности кулинарных заведений и специалистов на преференциальной основе для упорядочивания процедуры трудовой легализации. В частности, приводится как пример США, где по данной причине специалисты, отправляющиеся из РУз, осуществляют свою деятельность в некоторых случаях на нелегальной основе.

Третья проблема – не создан единый бренд и нейминг узбекской национальной кухни, поэтому встречаются случаи, когда некоторые представители данной отрасли, использующие слово «узбекское» в названиях заведения или в их деятельности, не соответствуют критериям истинно узбекской кулинарии и культуре. Кроме того, открывающиеся рестораны получают названия, не ассоциирующиеся с Узбекистаном, порой даже неприемлемые. В частности, приводится как пример узбекский ресторан в г. Москве, который называется «Чингисхан». В рамках названной проблемы отметим отсутствие единого названия для узбекского плова на иностранных языках. Например, узбекский плов включен в Список Всемирного нематериального наследия ЮНЕСКО как «Palov culture and tradition». Однако многие рестораны внутри страны и за ее пределами называют данное блюдо «Pilaw».

Рассмотрение проблем можно продолжать, перечисляя нехватку базовых ингредиентов национальной кухни за рубежом, отсутствие методов поддержки лучших представителей в рассматриваемой отрасли и др. Тем не менее, приведенные примеры свидетельствуют о том, что проблема имеет комплексный характер. Для ее решения необходим институциональный координационный центр и разработка его стратегии.

В заключение назовем некоторые методы и меры, способные активизировать популяризацию узбекской кулинарной традиции среди зарубежной общественности.

• Создание институционально-координационного центра. Отмечено, что АПУ не является координирующим органом деятельности мест общественного питания, в полной мере представляющим узбекскую гастрономию. Критики могут утверждать, что координирующий орган с перечнем требований может оттолкнуть частный сектор от сотрудничества. Более того, в современной рыночной экономике невозможно полностью контролировать бизнес-деятельность частного

сектора. Тем не менее, когда экономический интерес соприкасается с культурой целой нации, должна присутствовать разумная система управления. В этом случае целесообразным является формирование метода, включающего координирующую и стимулирующую функции. Таким образом, центр может стать симбиозом контроля и привилегий, к которому будут стремиться функционирующие и новые открывающиеся узбекские места общественного питания внутри и за пределами страны.

• Составление национальной гастродипломатической программы, которая должна будет способствовать концентрации и пропорциональному сбалансированию целей, задач, методов их реализации. Представляется возможным разделение программы на несколько уровней по масштабу охвата – национальный, региональный и международный, что поможет последовательному генерированию возможностей в соответствии с требованиями нарастающего масштаба. Так, на начальном этапе может быть составлен список представителей частного сектора, желающих и, главное, способных участвовать в программе.

• Создание единого бренда и нейминга узбекской гастродипломатической программы. Нейминг входит в перечень наименований основных узбекских блюд с аутентичным переводом на иностранные языки. В рамках мероприятий по брендингу целесообразно продвигать национальную кухню в рамках международных фестивалей, включать ее в учебные программы мировых кулинарных школ, создавать креативные ролики. В частности, при подготовке видеороликов необходимо связывать идею гастрономической изысканности с туристическими достопримечательностями, отвечая на вопрос «что особенного и неповторимого может предложить узбекская национальная кухня?»

Нужно использовать разные подходы для стран и регионов мира. Например, для тех, кто проявляет интерес к паломническому туризму, уникальность гастрономического потенциала можно привести в соответствие с возможностями и богатым наследием исламской цивилизации. Аналогичным образом можно рассмотреть и другие страны, изучая приоритеты и пожелания конкретной целевой зарубежной аудитории, при этом необходимо широко воспользоваться одновременно возможностями традиционных СМИ и социальных сетей.

Узбекистан, несомненно, гордится богатой колоритной национальной кухней. Продуманное продвижение имиджа национальной кухни на международном уровне, несомненно, активизирует достижение культурных и экономических целей. Надеемся, что данная тематика вызовет определенный интерес среди академического и профессио-

нального сообщества Узбекистана, поскольку она при дальнейшем изучении послужит выработке и усовершенствованию узбекской «гастродипломатической» программы – «дипломатии плова».

Литература

1. *Файзуллаев А.* Утренний плов как социальное действо // Дружба народов. 2011. №7. http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/7/fa10.html
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. *Владимирова Д.А. и Задворная Е.С.* Репрезентация идентичности Кореи в отношениях с КНР // Культура и цивилизация. 2016. №3. – С. 92.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же. – С. 97.
9. *Nirwandy N. and Awang A.* Conceptualizing Public Diplomacy Social Convention Culinary: Engaging Gastro Diplomacy Warfare for Economic Branding // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol.130. – P. 327.
10. *Spence Ch.* Gastrodiplomacy: Assessing the Role of Food in Decision-Making // Flavour. 2016. №5:4. – P. 1-16.
11. *Farrer J.* Introduction: Traveling Cuisines In and Out of Asia: Toward a Framework for Studying Culinary Globalization // The Globalization of Asian Cuisines: Transnational Networks and Culinary Contact Zones. New York: Palgrave Macmillan, 2015. – P. 10.
12. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs, 2004. – P. X.
13. *Rockower P.* The Gastrodiplomacy Cookbook // The Huffington Post// http://www.huffingtonpost.com/paul-rockower/the-gastrodiplomacy-cookb_b_716555.html
14. *Pham M.* Food as Communication: A Case Study of South Korea's Gastrodiplomacy // Journal of International Service. 2013. №22. Vol.1. – P. 1.
15. *Rockower P.* The State of Gastrodiplomacy // Public Diplomacy Magazine. 2014. Winter. – P.14.
16. *World Tourism Organization.* Global Report on Food Tourism. – Madrid: UNWTO, 2012. – P. 12.
17. Ibid. – P. 5-14.
18. Идея «новой контактной зоны» заимствована из *Cho H.J.* Reading the «Korean Wave» As a Sign of Global Shift // Korea Journal. 2005. №4. Vol. 45. – P. 147-182.
19. *Rockower P.* The Gastrodiplomacy Cookbook // The Huffington Post// http://www.huffingtonpost.com/paul-rockower/the-gastrodiplomacy-cookb_b_716555.html
20. *Chapple-Sokol S.* Culinary Diplomacy: Breaking Bread to Win Hearts and Minds // The Hague Journal of Diplomacy. 2013. Vol.8. – P.174.

21. *OECD*. Food and the Tourism Experience: The OECD-Korea Workshop. – Paris, OECD Publishing, 2012. – P.103.

22. *iBusiness*. 16.08.2016. «Зачем корейцы пытаются приучить всех есть кимчи?» // http://ibusiness.ru/blog/experience/42176

23. *OECD*. – P.104.

24. Ibid.

25. Ibid.

26. *ThaiSelect*. What is Thai Select? // http://www.thaiselect.com/main.php?filename=index

27. *ThaiSelect*. Thai Select: The Sign of Authentic Thai Cuisine // http://www.thaiselect.com/main.php?filename=about_us

28. *iBusiness*.

29. Там же.

30. *Thaiwebsites.com*. «Tourism Statistics Thailand 2000-2016» // http://www.thaiwebsites.com/tourism.asp

31. *iBusiness*.

32. *OECD*. – P.104.

33. *iBusiness*.

34. *Nordic Council of Ministers*. The Emergence of a New Nordic Food Culture: Final Report from the Program New Nordic Food II 2010-2014. – Copenhagen: Rosendahls Schultz Grafisk, 2015. - P. 66.

35. *Nordic Council of Ministers*. - P. 10.

36. Ibid. - P. 10-11.

37. Ibid. - P. 66.

38. Ibid. - P. 10.

39. Ibid. - P. 10-11.

40. Ibid.

41. Ibid. - P. 30.

42. *Nordic Co-operation*. "#NNM2024: Visions for New Nordic Food" // http://www.norden.org/en/theme/ny-nordisk-mad/nnm2024-visions-for-new-nordic-food

43. *Augustsson G. and Larilyn A.* "Sweden: An Old Hand at Gastrodiplomacy" // Public Diplomacy Magazine // http://publicdiplomacymagazine.com/sweden-an-old-hand-at-gastrodiplomacy/

44. *Nordic Council of Ministers*. - P. 30.

45. *Denmark*. "Новая Скандинавская кухня" // http://denmark.dk/ru/lifestyle-ru/food-and-drink-ru/the-new-nordic-cuisine-ru/

46. *Nordic Council of Ministers*. - P. 30.

47. *Коммерсантъ*. "Карта севера" // http://www.kommersant.ru/doc/2125778#

48. *Bukh A.* Revisiting Japan's Cultural Diplomacy: A Critique of the Agent-Level Approach to Japan's Soft Power // Asian Perspective. – 2014. - №. 38. – Vol. 3. - P. 472-473.

49. *Farrer J.* - P. 10.

50. *Japan External Trade Organization*. Special Report: Serving Japanese Food to the World // https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/survey/pdf/2013_11_other.pdf

51. http://the-japan-news.com/news/article/0002433709

52. *Ichijo A. and Ranta R.* Food, National Identity and Nationalism: From Everyday to Global Politics, New York: Palgrave Macmillan, 2016. - P. 117.

53. Ibid. – P.118.

54. http://www.japantimes.co.jp/news/2015/07/02/national/ministry-looks-issue-black-belts-japanese-cuisine/

55. *The Japan Times.* "Japan to set up certification program for 'washoku' chefs overseas" //

http://www.japantimes.co.jp/news/2016/01/18/national/japan-set-certification-program-washoku-chefs-overseas/#.WJwQG2-LSUk

56. Ibid.

57. Ibid.

58. *Bestor T.* Most F(l)avored Nation Status: The Gastrodiplomacy of Japan's Global Promotion of Cuisine // Public Diplomacy Magazine // http://publicdiplomacymagazine.com/most-flavored-nation-status-the-gastrodiplomacy-of-japans-global-promotion-of-cuisine/

59. http://the-japan-news.com/news/article/0002433709

60. Ibid.

61. Ibid.

62. Ibid.

63. Ibid.

64. *NPR.* "Who"s Behind The Latest Ethnic Food Trend? Maybe It's A Government" // http://www.npr.org/sections/thesalt/2015/04/26/402055120/who-s-behind-the-latest-trendy-cuisine-maybe-it-s-the-government

65. *Wilson R.* Cocina Peruana Para El Mundo: Gastrodiplomacy, the Culinary Nation Brand, and the Context of National Cuisine in Peru // Exchange: The Journal of Public Diplomacy. - 2013. – Vol. 2. – Iss. 1. - P. 13-15.

66. *NPR.*

67. *Wilson R.* - P.13-15.

68. *NPR.*

69. *Wilson R.* - P.16.

70. *Peters M.* "Making Friends With Food" // Chinadaily USA // http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2016-07/22/content_26185745.htm

71. NPR.

72. *Goanec M.* «Gastronomic Diplomacy in Peru» // Alimentation Gйnйrale // http://alimentation-generale.fr/en/societe/entretien/la-cuisine-comme-tresor-national

73. World Travel Award. "World's Leading Culinary Destination 2016" // https://www.worldtravelawards.com/award-worlds-leading-culinary-destination-2016

74. *Goanec M.*

75. NPR.

76. *Peters M.*

77. *Fan J.* Can ideas about food inspire real social change? The case of Peruvian gastronomy // Gastronomica: The Journal of Critical Food Studies. – 2013. - №. 2. – Vol. 13. - P.32

78. Лозинская А. «В Москве негде есть кулебяку с вязигой» // https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2016/06/a_8307071.shtml

79. *South D.* Agribusiness and Food Security: How agribusiness and food security can help in the push to meet the MDGs // Southern Innovator Magazine. – 2012. – Vol. 3. – Iss. 3. – P.11.

80. *Ichijo A. and Ranta R.* - P. 113.

81. *Chapple-Sokol S.* – P.175.

82. *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea.* Diplomatic White 2015 Paper. Seoul: MOFA, 2016. -P. 376.

83. *Korea Food Foundation.*"History" //
https://www.hansik.org/en/article.do?cmd=html&menu=PEN6020100&lang=en

84. *South D.* Agribusiness and Food Security: How agribusiness and food security can help in the push to meet the MDGs // Southern Innovator Magazine. – 2012. – Vol. 3. – Iss. 3. P.11.

85. *OECD.* P.124.

86. *South D.* P.11.

87. *Lahrichi K.* "7 of the world"s fiercest food feuds" // CNN // http://edition.cnn.com/2014/09/30/travel/food-fights/

88. *Zhang J.* The Food of the Worlds: Mapping and Comparing Contemporary Gastrodiplomacy Campaigns // International Journal of Communication. – 2015. – Vol.9. – P. 15.

89. "World Institute of Kimchi: Finding the Essence of Kimchi" // Korea.net // http://www.korea.net/NewsFocus/Society/view?articleId=80769

90. *OECD.* – P.124.

91. "Олимпийская чемпионка Ким Ён А – посол доброй воли по популяризации корейской кухни" //
http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Cu_detail.htm?lang=r&id=Cu&No=23108&current_page=80

92. *Владимирова Д.А. и Задворная Е.С.* С. 98.

93. *Lahrichi K.*

94. *Korea Food Foundation.* "Key Activities and Achievements"
// https://www.hansik.org/en/article.do?cmd=html&menu=PEN6020200&lang=en

95. "Bibigo a New Concept Korean Restaurant Launched with Eyes on Global Market" // http://english.bibigo.co.kr/news/newsView.asp?page=6&nation=ENG&idx=139

96. "Global Bibigo" // http://english.bibigo.co.kr/global/global.asp

97. *USC Center on Public Diplomacy.* "Eight Great Gastrodiplomacy Nations" // http://uscpublicdiplomacy.org/story/eight-great-gastrodiplomacy-nations

98. *Tourism Australia.* "Food and Wine" // http://www.tourism.australia.com/campaigns/Food-Wine.aspx

99. Ibid.

100. News. "Tourism Australia launches new food and wine campaign, 'Restaurant Australia' // http://www.news.com.au/travel/australian-holidays/tourism-australia-launches-new-food-and-wine-campaign-restaurant-australia/story-e6frfq89-1226908471293

101. Ibid.

102. *Tourism Australia*. "Food and Wine" // http://www.tourism.australia.com/campaigns/Food-Wine.aspx

103. Ibid.

104. *Australia*. "Welcome to Restaurant Australia" // YouTube // https://www.youtube.com/watch?v=0l9Agm9qRPs

105. *Tourism Australia*. "Food and Wine" // http://www.tourism.australia.com/campaigns/Food-Wine.aspx

106. *Ассоциация поваров Узбекистана*. "История" // http://www.chefs.uz/ru/content/istoriya

107. Там же.

108. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан "О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности предприятий сферы общественного питания и повышению профессионального уровня ее работников" от 10.10.2012 года № 289.

109. *Ассоциация поваров Узбекистана*. "Международный центр узбекского кулинарного искусства" // http://www.chefs.uz/ru/content/mezhdunarodnyj-tsentr-uzbekskogo-kulinarnogo-iskusstva

110. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан "О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности предприятий сферы общественного питания и повышению профессионального уровня ее работников" от 10.10.2012 года № 289.

111. "В ноябре Узбекистан посетит Кулинарный дипломат – американский кондитер Уильям Йозис" // Horeca. - 2015. - № 11 (15). - P. 4.

112. *Ассоциация поваров Узбекистана*. "Итоги первого международного гастрономического фестиваля «моё любимое узбекское блюдо» и республиканского конкурса «олтин пичок»" // http://www.chefs.uz/ru/content/itogi-pervogo-mezhdunarodnogo-gastronomicheskogo-festivalya-%C2%ABmoyo-lyubimoe-uzbekskoe-blyudo%C2%BB

113. *Ассоциация поваров Узбекистана*. "Традиция и культура плова – включен в Список нематериального культурного наследия Юнеско" // http://www.chefs.uz/ru/content/%C2%ABtraditsiya-i-kultura-plova%C2%BB-%E2%80%93-vklyuchen-v-spisok-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-yunesk

114. Указ Президента Республики Узбекистан "О мерах по обеспечению ускоренного развития туристской отрасли Республики Узбекистан" от 02.12.2016 года № УП-4861.

115. *Газета.uz*. 11.02.2017. "Для Ташкента создают гастрономическую карту" // https://www.gazeta.uz/ru/2017/02/11/map/

116. Там же.

117. Там же.

К.Р. Бабаназаров

Радиоактив хавф-хатарнинг олдини олишда халқаро экологик-ҳуқуқий тамойилларнинг моҳияти ва аҳамияти

Статья посвящена радиационной безопасности в сфере принципов международного права. Статья также рассматривает применения принципов международного экологического права по предотвращение рисков радиации.

* * *

The article is devoted to the field of radiation safety principles of international law. The article also considers the application of the principles of international environmental law on the prevention of radiation.

Калит сўзлар: *радиациявий хавф-хатар, халқаро экологик-ҳуқуқий тамойиллар, миллий соҳавий қонунчилик, ядровий зарар, радиациявий хавфсизлик, радиациявий фалокатлар, экологик назорат, радиоактив материаллар, экологик маданият.*

* * *

Ключевые слова: *радиационные риски, принципы международного экологического права, национальное отраслевое законодательство, ядерный ущерб, радиационная безопасность, радиационные катастрофы, экологический мониторинг, радиоактивные материалы, экологическая культура.*

* * *

Keywords: *radiation risks, the principles of international environmental law, national sectoral legislation, nuclear damage, radiation safety, radiation disaster, environmental monitoring, radioactive materials, ecological culture.*

К.Р. Бабаназаров, Қорақалпоқ давлат университети катта илмий ходим-изланувчиси.

Мамлакатимиз мустақиллигининг ўтган қарийб йигирма беш йиллик тарихий даври мобайнида барча соҳаларда амалга оширилган туб ислоҳотлар самараси уларок, эришилган барча ютуқ ва муваффақиятларга мезон сифатида иқтисодий, ижтимоий, маданий ва бошқа соҳаларнинг мустаҳкам қонунчилик базаси яратилди. Мазкур жараёнларнинг бориш суръати натижасида эса миллий ҳуқуқ тизими, жумладан, миллий экология ва экологик ҳуқуқ вужудга келди ва шу кунга қадар шаклланиб келди ҳамда шаклланмоқда.

Хусусан, ижтимоий ривожланиш ҳамда иқтисодий тараққиёт туфайли мамлакатимизнинг йирик саноат ва ишлаб чиқариш корхоналарининг атроф табиий муҳитга етказиши мумкин бўлган салбий таъсирларининг олдини олиш, шунингдек, инсониятнинг она табиатга бўлган салбий муносабати натижасида ўз қўли билан вужудга келтирган ҳалокатли экологик ҳудуд ҳисобланган Орол муаммоси ўзининг барча мезон ва хоссалари билан миллий экология ҳуқуқининг муайян институтлари ва соҳалари ривожига муҳим даражада таъсир ўтказди.

Зеро, Ўзбекистон Республикасининг Биринчи Президенти И.А.Каримов таъкидлаганидек, "Бу ўринда гап нафақат қабул қилинган қонунлар ва қонунчилик нормаларини сўзсиз бажариш ҳақида бормоқда. - Шу билан бирга, қонун ва қонунчилик ҳужжатларини қабул қилишда уларнинг умумий принцип ва механизмларини белгилаб қўйиш билан чегараланмаслик керак. Бу, аввало, олдимизда турган вазифаларимиз сари илгарилаб боришимизни таъминлаб бериши зарур" [1].

Бу борада жаҳоннинг ривожланган ҳамда ривожланаётган давлатларининг мазкур соҳага тааллуқли илғор қонунчилик тажрибаси, белгиланган халқаро ҳуқуқ нормалари мазмунини амалдаги миллий соҳа қонунчилигига имплементация қилиш масалаларига ҳам алоҳида эътибор қаратилди.

Шу боис, алоҳида таъкидлаш ўринлики, халқаро экологик ҳуқуқ нормалари ва қоидаларининг мазмун-моҳияти, умуман, қонунчилик техникаси нуқтаи назаридан муайян қонунчилик ва ҳуқуқ тармоғининг асосий қоидалари ҳамда рахбарий кўрсатмалари унинг тамойиллари ҳисобланади. Хусусан, миллий экология ҳуқуқининг асосий тамойиллари ҳам ушбу ҳуқуқ сохасининг асосий моҳиятини белгилаб берувчи мухим институтлардан бири ҳисобланади.

Лекин, шу билан бирга, миллий ҳуқуқ соҳасининг асосий назарий-ҳуқуқий мезонлари, албатта, мазкур соҳа, яъни атроф табиий муҳит ва инсон саломатлигини экологик-ҳуқуқий муҳофаза қилиш билан боғлиқ муносабатларни тартибга солувчи қонунчилик асосларига, ушбу асослар эса, ўз навбатида, радиоактив хавф-хатар-

нинг олдини олишда халқаро экологик-ҳуқуқий тамойилларга бориб тақалади.

Янада аниқроқ тарзда ифодалайдиган бўлсак, соҳавий қонунчилик нормалари ва қоидаларидан иборат ҳуқуқ асослари нафақат миллий, балки халқаро ва хорижий мамлакатларнинг бой қонунчилик тажрибаси ва асосий ҳуқуқ нормаларига ҳам таянилади.

Мисол тариқасида 2003 йилда қабул қилинган "Ишлатилган ёқилғи билан муносабатда бўлиш хавфсизлиги ва радиоактив чиқиндилар билан муносабатда бўлиш хавфсизлиги тўғрисидаги Қўшма конвенция", 1997 йилда қабул қилинган "Ядровий зарар учун фуқаровий жавобгарлик тўғрисидаги Вена конвенцияси", 1997 йилда қабул қилинган "Ядровий зарар учун қўшимча товон тўлаш тўғрисидаги конвенция", 1994 йилда қабул қилинган "Ядровий хавфсизлик тўғрисидаги конвенция", 1992 йилда қабул қилинган "Космос бўшлиғида энергиянинг ядровий манбаларидан фойдаланишга таалуқли тамойиллар", 1991 йилда қабул қилинган "Ядровий ёки радиациявий фалокат вазиятларида ёрдам бериш тўғрисидаги конвенция", 1991 йилда қабул қилинган "Ядровий фалокат тўғрисида тезкорлик билан хабар бериш тўғрисидаги конвенция", 1986 йилда қабул қилинган "Ядровий ёки радиациявий фалокат вазиятларда ёрдам бериш тўғрисидаги конвенция", 1986 йилда қабул қилинган "Ядровий фалокат тўғрисида тезкорлик билан хабар бериш тўғрисидаги конвенция", 1980 йилда қабул қилинган "Ядро материалларини жисман ҳимоя қилиш тўғрисидаги конвенция" [2] ва бошқалар алоҳида аҳамиятга эгадир келтириш мумкин.

Санаб ўтилган ҳужжатларнинг кўпчилиги Ўзбекистон Республикаси томонидан ратификация қилинган. Улар қаторида 1980 йилда қабул қилинган "Ядро материалларини жисман ҳимоя қилиш тўғрисидаги конвенция" алоҳида аҳамият касб этади. Зеро, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 1997 йил 26 декабрдаги Қарори билан мазкур Конвенцияга мамлакатимиз ҳудудида 1998 йилнинг 11 мартдан бошлаб амал қилинмоқда [3].

Мазкур халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар билан назарда тутилган принципларнинг ҳаётга татбиқ қилиниши эса, ўз навбатида, амалдаги қонунларни қабул қилиш ва уларга қатъий риоя этилишига хизмат қилиши шубҳасиздир. Дарҳақиқат, бугунги кунда атроф табиий мухит ва инсон саломатлигини муайян экологик салбий таъсирлардан ҳимоя қилиш борасида энг муҳим қонун ҳужжатлари қабул қилинди ва қилинмоқда. Жумладан, "Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида"ги [4], "Радиациявий хавфсизлик тўғрисида"ги [5], "Экологик экспертиза тўғрисида"ги [6], "Экологик назорат тўғрисида"ги [7] ва бошқа кўплаб қонун

ҳамда қонун ости ҳужжатларида атроф табиий муҳитни экологик-ҳуқуқий муҳофаза қилишнинг соҳа, кичик соҳа ёхуд муайян тармоққа хос раҳбарий қоидалари ва асосий ғоялари ўз аксини топган бўлиб, бу тамойиллар нафақат миллий, балки соҳага тааллуқли халқаро ҳуқуқ меъёрлари ва талабларидан келиб чиқиб белгиланади.

Хусусан, барча экологик ҳалокатли салбий таъсирларнинг асосий турларидан бири саналган радиактив хавф-хатарларнинг олдини олиш борасида миллий қонун ҳужжатларида белгиланган асосий ғоя ва раҳбарий қоидалар мажмуи ҳам бундан мустасно эмас. Чунки ҳуқуқий адабиётларда қайд қилинганидек, "Ҳар бир фан соҳаси, шу жумладан, экология ҳуқуқи фани ижтимоий муносабатларни тартибга солиш жараёнида ўз йўналишлари, яъни тамойилларига эга бўлиб, ўз навбатида, ҳар бир фан соҳасининг мақсад ва вазифаларидан келиб чиқади. Экология ҳуқуқи тамойиллари – табиат-жамият тизимидаги ўзаро муносабатлар йўналиши, чегараларини белгилаб беришда экологик-ҳуқуқий механизмининг барқарорлигини кафолатлашда ва қонунчилик қоида-талабларининг экологик муносабатларни тартибга солиш тартибини белгилашда муҳим аҳамиятга эгадир" [8: 38-бет].

Таъкидлаш жоизки, юқорида номлари зикр этилган халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар тегишли нормалари ҳамда талаблари, шунингдек, Ўзбекистон Республикасининг амалдаги "Радиациявий хавфсизлик тўғрисида"ги [9] қонуннинг 4-моддасига кўра, радиациявий хавфсизликни таъминлашнинг асосий принциплари қуйидагилардан иборат:

- меъёрлаштириш тамойили – ионлаштирувчи нурланиш барча манбаларидан фуқароларнинг нурланиш олиши индивидуал дозасини йўл қўйиладиган, улар соғлиғига хавфсиз бўлган даражадан оширмаслик;

- асослаш тамойили – инсон ва жамият учун келтирадиган фойдаси агар (табиий радиациявий фонга қўшимча равишда) етказиши эҳтимол тутилаётган хавфдан ортиқ бўлмаса, ионлаштирувчи нурланиш манбаларидан фойдаланишга оид фаолиятнинг барча турларини таъқиқлаш;

- минималлаштириш тамойили – ионлаштирувчи нурланишнинг ҳар қандай манбаидан фойдаланилганда нурланиш олишнинг индивидуал дозаларини фуқаролар соғлиғига хавфсиз бўлган чегарада ва нурланиш олаётган шахслар сонини мумкин қадар оз даражада бўлишини сақлаб туриш.

Мазкур тамойиллар ўз мазмун-моҳиятига кўра халқаро ҳуқуқ нормаларига ва тамойилларига асосан ишлаб чиқилган ва қабул қилинган. Ушбу тамойилларнинг амал қилиши турларидан келиб чиқиб,

тармоққа оид, тармоқлараро ва умумий тамойилларнинг мазмун-моҳиятини миллий қонунчилик нормаларида акс эттириш зарурати қуйидагилар билан изоҳланади:

- юқорида келтирилган тамойиллар амалдаги соҳа қонунчилигини татбиқ қилинишига мувофиқлаштирилиши лозим. Ушбу долзарблик соҳага тааллуқли муайян қонунларни қўллаш механизмларининг бир хиллиги билан боғлиқ ҳисобланади. Масалан, "Экологик назорат тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси қонунини қўллаш механизмларининг умумий тартиб-таомиллари ушбу қонунни татбиқ қилишга йўналтирилган қонун ости ҳужжатларида яққол акс эттирилиши муҳим аҳамият касб этади;

- тегишли тамойиллар мазмуни ижтимоий муносабатларни тўла қамраб олиши зарурлиги. Ушбу заруратнинг бартараф этилишига айрим қонунларни ишлаб чиқиш ва қабул қилишда алоҳида эътибор қаратилиши лозим. Мисол тариқасида "Радиациявий хавфсизлик тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси қонуни билан унинг дастлабки моддаларида бегиланган тамойиллар доираси нисбатан тор маънода олинганлигини кўриш мумкин.

Шу нуқтаи назардан, амалдаги табиатни муҳофаза қилиш соҳасидаги қонун ҳужжатлари билан белгиланган барча турдаги тамойилларни тизимлаштириш баробарида унинг тегишли қонун ёки қонун ости ҳужжатлари нормаларини татбиқ қилишдаги аҳамиятини ошириш ҳам долзарб аҳамият касб этади. Чунки ушбу тамойилларнинг бузилиши ҳуқуқбузарга нисбатан нафақат жавобгарлик ва тегишли жазо муқаррарлиги билан якунланишини, балки бу каби соҳавий ҳуқуқбузарликларнинг келгусида олдини олиш, жисмоний ва юридик шахсларнинг атроф табиий мухитга нисбатан юқори даражадаги экологик маданият билан муносабатда бўлишига ҳам эришилиши лозим.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш лозимки, радиоактив хавф-хатарнинг олдини олишда экологик-ҳуқуқий тамойилларнинг аҳамиятини мазкур соҳадаги қонунларни татбиқ қилишнинг барча жараёнларини эътиборга олган ҳолда сўзсиз бажарилишини таъминлашга йўналтирилиши билан янада ошириш зарур. Бунинг учун эса келгусида қабул қилиниши мўлжалланган қонун ҳамда қонун ости ҳужжатларини амалда татбиқ қилишнинг барча мезон ҳамда хоссаларини, бевосита соҳавий ижтимоий муносабатларнинг ўзига хос хусусиятларини айнан соҳавий тамойиллар билан боғлиқ ҳолда ишлаб чиқиш ҳамда қабул қилиш мақсадга мувофиқ саналади.

Адабиётлар

1. Асосий вазифамиз – жамиятимизни ислоҳ этиш ва демократлаштириш, мамлакатимизни модернизация қилиш жараёнларини янги босқичга кўтаришдан иборат. Давлатимиз Биринчи Президенти Ислом Каримовнинг Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 23 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маърузаси // Халқ сўзи, 2015 йил 7 декабрь.

2. Интернет саҳифаси: www.iranatov.ru/databas.htm – ахборот-таҳлил сайти; www.iaca.org – МАГАТЭ расмий сайти материалларидан.

3. Интернет саҳифаси: www.norma.uz

4. Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси, 1993 й., 1-сон, 38-модда.

5. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2000 й., 7-8-сон, 212-модда.

6. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2000 й., 5-6-сон.

7. Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2013 й., 52-сон, 688-модда.

8. Экология ҳуқуқи / Дарслик. – Тошкент: ТДЮИ, 2009. - 38-б.

9. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2000 й., 7-8-сон, 212-модда.

R.A. Djuraeva, L.M. Tashpulatova

Jahon oziq-ovqat tizimidagi global tendensiyalarga ta'sir etuvchi omillar va tahdidlar

Статья посвящена рассмотрению и анализу факторов, влияющих на основных тенденции в развитии глобальной продовольственной системы. В частности, систематизированы демографические, экономические, экологические и социальные факторы, являющиеся драйверами современного продовольственного сектора. Кроме того, выявлены возможные риски и угрозы в сфере обеспечения продуктами питания людей на мировом уровне, а также проблемы обеспечения устойчивости мирового продовольственного рынка в перспективе.

* * *

The article is devoted to consideration and analysis of the factors influencing the main trends in the development of the global food system. In particular, demographic, economic, environmental and social factors that are drivers of the modern food sector are systematized. In addition, possible risks and threats in the sphere of providing people with food at the world level, as well as problems of ensuring the stability of the world food market were identified.

Kalit so'zlar: *oziq-ovqat xavfsizligi, barqaror rivojlanish, ovqatlanish ratsioni, oziq-ovqat narxlari indeksi, yer va suv resurslari, oziq-ovqat suvereniteti.*

* * *

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, устойчивое развитие, рацион питания, индекс цен на продовольствие, земельные и водные ресурсы, продовольственный суверенитет.*

* * *

Key words: *food security, sustainable development, food ration, food price index, land and water resources, food sovereignty.*

Djuraeva R.A., Tashpulatova L.M., JIDU, "Iqtisodiyot nazariyasi" kafedrasi.

Bugungi kunda oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlash masalasi dunyo davlatlari oldida turgan ustuvor vazifalardan biridir. Chunki yer yuzi aholisining tobora o'sib borayotgani tufayli iste'mol tovarlari, shu jumladan, oziq-ovqat mahsulotlariga bo'lgan talab ham kun sayin oshib bormoqda. Joriy vaziyat va bashoratlarni hisobga olgan holda, 2015 yil 25-sentyabr kuni BMT Bosh Assambleyasining 70-sessiyasida Mingyillik rivojlanish maqsadlari o'rnini bosadigan va kelgusi o'n besh yil ichida kun tartibini belgilaydigan 17 Barqaror Rivojlanish Maqsadlari (BRM) qabul qilindi. Ikkinchi maqsad sifatida ochlikni bartaraf etish, oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlash, ovqatlanishni yaxshilash va qishloq xo'jaligining barqaror rivojlanishini rag'batlantirish ko'rsatilgan.

O'zbekiston jahon oziq-ovqat dasturiga o'z hissasini qo'shish va kengaytirish uchun katta imkoniyatlarga ega. O'zbekiston Respublika Prezidenti Sh.M. Mirziyoev ta'kidlaganday, «Qishloq xo'jaligini isloh qilish va oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlash masalalari, hech shubhasiz, biz uchun eng muhim vazifalardan biri bo'lib qoladi. Eng avvalo, agrosanoat kompleksi va uning lokomotivi, ya'ni harakatga keltiruvchi kuchi bo'lgan ko'p tarmoqli fermer xo'jaliklarini izchil rivojlantirishga katta e'tibor qaratiladi»[1].

Mustaqillik yillari mobaynida aholi soni 11 milliondan ziyod o'sganiga qaramay aholi jon boshiga go'sht iste'moli 1,4 barobar, sut va sut mahsulotlari 1,5 karra, kartoshka 1,9 marta, sabzavot 2,6 barobardan ziyod, meva 6,3 marta ko'paygan holda, yurtimizdan 180 turdan ortiq sarxil meva-sabzavot va ularni qayta ishlash asosida tayyorlangan mahsulotlar dunyoning 100 ga yaqin davlatiga eksport qilingan.

Shuni qayd qilish lozimki, O'zbekiston o'zining oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlashdan tashqari, meva-sabzavot va boshqa qishloq xo'jaligi mahsulotlarini eksport qilish orqali xorijiy davlatlarning oziq-ovqat ta'minotiga ham munosib hissa qo'shayotgani xalqaro hamjamiyat tomonidan yuksak e'tirof etilmoqda. BMT Oziq-ovqat va qishloq xo'jaligi tashkilotining 2015 yil iyun oyida Italiyaning Rim shahrida bo'lib o'tgan 39-konferensiyasida Mingyillik rivojlanish maqsadlariga erishgan davlatlarni taqdirlash marosimida O'zbekiston 14 ta davlat qatorida oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlashda erishgan yutuqlari uchun maxsus mukofot bilan taqdirlandi.

2017–2021 yillarga mo'ljallangan O'zbekiston rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasiga ko'ra, qishloq

[1] Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қурамиз. Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Республикаси Президенти лавозимига киришиш тантанали маросимига бағишланган Олий Мажлис палаталарининг қўшма мажлисидаги нутқи. 15 Декабрь 2016.

xo'jaligini modernizatsiya qilish va jadal rivojlantirishda tarkibiy o'zgartirishlarni chuqurlashtirish va qishloq xo'jaligi ishlabchiqarishni muttasil rivojlantirish, mamlakat oziq-ovqat xavfsizligini yanada mustahkamlash, ekologik toza mahsulotni ishlab chiqarishni kengaytirish, agrar sektorining eksport salohiyatini sezilarli darajada oshirish ko'zda tutilgan[1].

Shu borada agrosanoat kompleksida olib borayotgan islohotlar, xususan, 2017-yil 10-oktabrda qabul qilingan «Fermer, dehqon xo'jaliklari va tomorqa yer egalari faoliyatini yanada rivojlantirish bo'yicha tashkiliy chora-tadbirlar to'g'risida» gi O'zbekiston Respublikasi Prezidentining qarori fermer, dehqon xo'jaliklari va tomorqa yer egalari faoliyatini yanada rivojlantirishning tashkiliy chora-tadbirlari o'z vaqtida va sifatli bajarilishiga, qishloq xo'jaligi mahsulotlarini ishlab chiqarishda ekin maydonlaridan oqilona foydalanilishini ta'minlashga xizmat qiladi. Shuningdek, mazkur qarorda belgilangan chora tadbirlarning amalga oshirishi mamlakatimizda oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlash bo'yicha asosiy muammolarni hal qilishga imkon beradi.

Xalqaro tashkilotlarnig ilmiy adabiyotlarini va tahliliy hisobotlarini o'rganish hozirgi kunda jahon miqyosida oziq-ovqat sohasidagi tendensiyalariga hamda oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlash darajasiga ta'sir etadigan eng muhim harakatlantiruvchi omillarni aniqlash imkonini beradi (1-jadval).

1-jadval

Global miqyosida oziq-ovqat xavfsizlik darajasiga ta'sir etuvchi asosiy harakatlantiruvchi omillar

1. Jahon aholisining o'sishi.	2. Oziq-ovqat mahsulotlari narxlarining tez o'zgaruvchanligi.
3. Milliy va xalqaro darajadagi oziq-ovqat tizimining kelajakdagi boshqaruvi.	4. Aholi jon boshiga talab hajmi va tarkibining o'zgarishi.
5. Iqlim o'zgarishi.	6. Asosiy resurslar uchun raqobat kurashi.

Aniqlangan omillarni batafsil tahlil qilib, ko'rib chiqamiz.

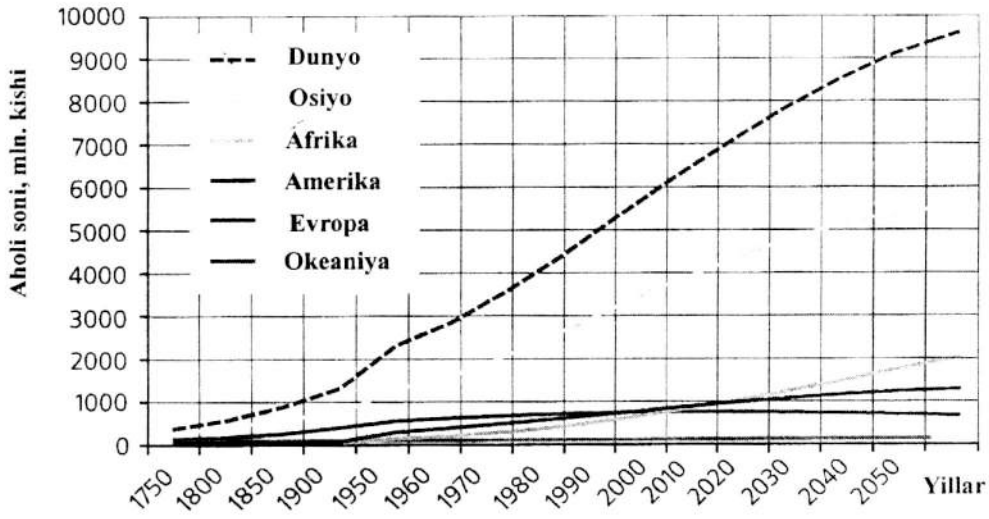
Jahon aholisining o'sishi. Birlashgan Millatlar Tashkilotining Oziq-ovqat va qishloq xo'jaligi tashkiloti (FAO) ma'lumotlariga ko'ra, 2050 yilga borib, dunyo aholisi deyarli 10 milliard kishini tashkil qiladi (1-

[1] 2017 – 2021 йилларда Ўзбекистонни ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича харакатлар стратегияси. Ўзбекистон Президенти 49/47 сонли фармони, 7 февраль 2017 йил.

rasm). Shuningdek, oldingi yillarda kuzatilgan ocharchilik miqyosining kamayish tendensiyasi bugungi kunda o'zgarib bormoqda, ya'ni, och odamlarning soni yana o'sib boshladi. Statistika ma'lumotlariga ko'ra, 2016 yilda sayyoramizda surunkali ochin-to'qin yashaydigan aholining soni 815 mln. kishigacha oshdi, 2015 yilda bu ko'rsatkich 777 mln. kishini tashkil etgan, 2000 yilda esa – 900 mln.kishi.

To'yib ovqatlanmaslik tarqalishi haqida gapiradigan bo'lsak, 2016 yilda bu ko'rsatkich 11 foizga yetdi, 2015 yilda bu ko'rsatkich 10,6% tashkil etgan, 2000 yilda esa – 14,7%.

Bugungi kunda dunyodagi 815 millionga yaqin odam och qolmoqda va 2050 yilga borib, bu raqam 2 milliardga etadi. Shuningdek, hozirgi paytda dunyodagi har o'ninchi kishi (815 mln.) ovqatlanmaslikdan aziyat chekmoqda. Jahondagi och odamlarning aksariyati rivojlanayotgan mamlakatlarda yashaydi, bu yerda aholining 12,9 foizi ochin-to'qin kun kechiradi. Och odamlarning uchdan ikki qismi Osiyoga to'g'ri kelib (taxminan 281 million kishi), Janubiy Osiyoda so'nggi yillarda ochlar ulushi biroz kamaysa-da, G'arbiy Osiyoda bu ko'rsarkichning oshishi kuzatilmoqda. Afrikaning Saxara janubidagi hududida ovqatga to'ymaslik darajasi qariyb 23 foizni tashkil qiladi.



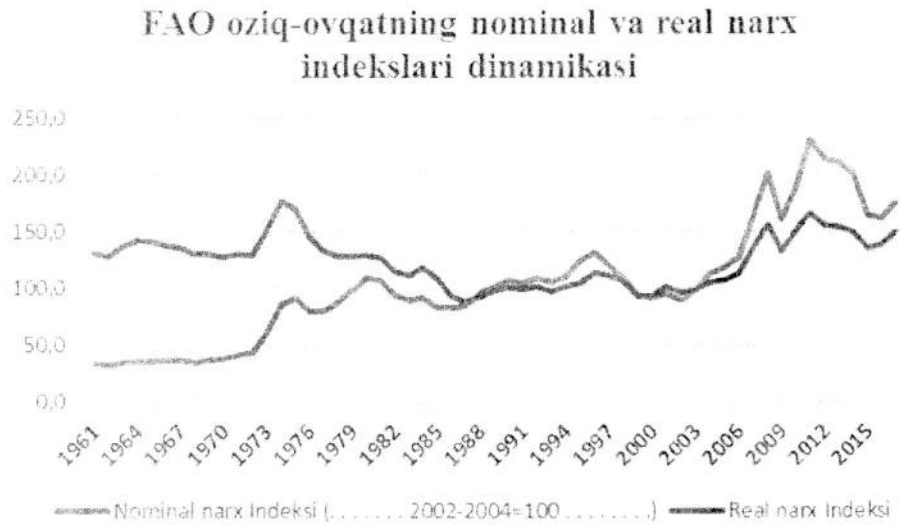
1-rasm. Dunyo aholisining hududlar bo'yicha o'sish dinamikasi.

Achinarli statistika shuni ko'rsatadiki, har yili besh yoshgacha bo'lgan deyarli 3,1 mln. bolalar yomon ovqatlanishdan o'ladi - o'lik bolalarning yarmi (45%). Rivojlanayotgan mamlakatlarda boshlang'ich maktab

yoshidagi 66 million bola och holda darslarga qatnaydi, Afrikaning o'zida bu ko'rsatkich 23 mln. tashkil qiladi[1].

Muammo shundaki, ko'pgina ocharchilikka duch kelgan mamlakatlar qishloq xo'jaligi mahsulotlari bilan u etarli darajada ta'minlangan bo'lib, hatto ularni eksport qilsa ham, aholisining oziq-ovqatlarni sotib olish uchun daromadi etarli emasdir. Xavfli tendensiya shundaki, ochlik dunyodagi ko'plab mamlakatlar rivojlanishining sekinlashuvga sabab bo'lmoqda, chunki ushbu mamlakatlarda nosog'lom va savodsiz avlod voyaga yetmoqda.

Oziq-ovqat mahsulotlari narxlarining tez o'zgaruvchanligi. Bu borada oziq-ovqat narxlarining o'zgarish dinamikasini tahlil qilib o'tish zarur. Xususan, 2- rasmda 1961-2017 yillarda oziq-ovqat mahsulotlari narxining real va nominal o'zgarish darajasi indeksi ko'rsatilgan.



* Real narxlar indeksi – bu nominal narxlar indeksi sanoat tovarlarning birlik narx indeksini deflatsiya qilish orqali aniqlanadi

2-rasm. Oziq-ovqat mahsulotlari narxining o'zgarish indeksi (1961-2016 yillar uchun nominal va real qiymatda)[2]

[1] Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности.- Рим, ФАО, 2017 г.

[2] Diaz-Bonilla. 2016. «The fractured conversation about trade and food security". 2015–2016. Rome, FAO. p 16

Keltirilgan ma'lumotlarga ko'ra, 2007-2008 yillarda oziq-ovqat mahsulotlari narxlarning keskin o'zgarishi kuzatilgan. Bu ayni shu davrda yuz bergan jahon oziq-ovqat inqirozining natijasida yuzaga kelgan.

2017 yil sentabr oyida FAO tomonidan hisoblanadigan oziq-ovqat narxlari indeksining (ICPF) o'rtacha qiymati 178,4 punktni tashkil etdi, bu avgustga nisbatan 1,4 punktga (0,8%) va 2016 yil sentabrga nisbatan 7,4 punktga (4,3%) yuqori. ICPF qiymatining oldingi oyga nisbatan o'sishi o'simlik moylari va sut mahsulotlari narxlarining o'sishi bilan bog'liq[1].

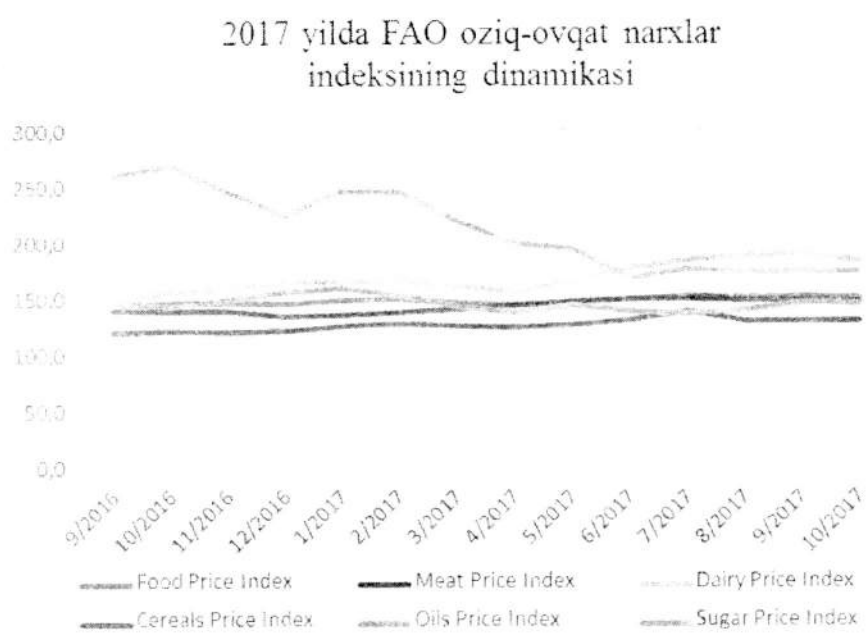
Oziq-ovqat mahsulotlarining turiga qarab narx indekslarini tahlil qiladigan bo'lsak, FAO ning ma'lumotlariga ko'ra, don narxi indeksining o'rtacha qiymati 2017 yilning sentabr oyida 152,2 punktni tashkil etdi, bu avgust oyidagi darajadan 1,6 punktga (1,0%) pastdir. Ushbu qiymatning pasayishi ikki oy davomida kuzatilayotganiga qaramasdan, o'tgan yilning shu davriga qaraganda 8 % ko'p (3-rasm).

2017 yilning sentabr oyida o'simlik yog'lari uchun FAO narx indeksining o'rtacha qiymati avgust oyidagi 164,4 punktga nisbatan 171,9 punktni tashkil qildi: bu ko'rsatkichning oshishi ikki oyidan beri davom etmoqda va uning o'sishi, asosan, Janubiy-Sharqiy Osiyoda hosil past bo'lgani tufayli palma yog'i narxining ko'tarilishi bilan bog'liqdir.

Sentabr oyida FAO shakar narxi indeksining o'rtacha qiymati 204,2 punktni tashkil etdi, bu avgust darajasiga nisbatan deyarli o'zgarmadi va o'tgan yilning shu davriga nisbatan 101 ball (33%) past. Bu yil boshidan beri shakar kotirovkalarini tez pasayishi dunyo bozorlarida talabning pasayishi bilan birga taklifning haddan tashqari ko'payishini aks ettiradi.

FAO sut mahsulotlari indeksining o'rtacha qiymati 224,2 punktni tashkil etdi, bu o'tgan oy darajasidan 4,5 punkt (2,1%) yuqori. Shunday qilib, indeksning qiymati o'tgan yilning shu davriga nisbatan 27,4% ga ko'pdir, lekin 2014 yilning fevral oyidagi eng yuqori erishilgan ko'rsatkichdan 18,6% ga past. Sentabrdagi narx o'sishini Avstraliya, Yangi Zelandiya va Yevropa Ittifoqi tomonidan taklif cheklanishi hamda AQShdagi juda kichik hajmdagi taklifning oshishi bilan xohlash mumkin. Dunyoda, ayniqsa, Osiyoda, sariyog' va pishloq eng katta talabga ega bo'lgan sut mahsulotlari hisoblanadi. Shu bilan birga, yog'siz quruq sut va qaymog'i olinmagan quruq sutga talab kamayib bormoqda.

[1] www.fao.org/templates/worldfood/reports_and_docs/food_prices_indices_data.csv. 05/10/2017



3-rasm. 2017 yilda FAO oziq-ovqat narxlar indeksining dinamikasi.

Sentabr oyida FAO ning go'sht narxlari indeksining o'rtacha qiymati avgust darajasiga nisbatan o'zgarmasdan, 173,2 punktni tashkil qildi. Bu ko'rsarkich o'tgan yilning shu davriga nisbatan 9,5 punktga yoki 5,8% o'sgan. Sentabr oyida qo'y go'shtining xalqaro narxlar o'sishi cho'chqa go'shti narxining pasayishi bilan barobar kuzatildi, mol va parrandaning narxi esa deyarli o'zgarmadi. Qo'y go'shtining narxi, asosan, Yaqin Sharq va Janubiy-Sharqiy Osiyo mamlakatlarida yuqori import talabi ta'siri ostida o'sgan (2-jadval).

2-jadval.

Oziq-ovqatga FAO ning narx indekslari[1]

	Oziq-ovqatga narx indeksi	Go'sht	Sut mahsulotlari	Don mahsulotlari	O'simlik yog'lari	Shakar
2000	**91.1**	96.5	95.3	85.8	69.5	116.1
2005	**118.0**	123.7	135.2	101.3	102.7	140.3
2006	**127.2**	120.9	129.7	118.9	112.7	209.6
2007	**161.4**	130.8	219.1	163.4	172.0	143.0

[1] Birlashgan Millatlar Tashkilotining Oziq-ovqat va qishloq xo'jaligi tashkiloti (FAO) ma'lumot asosida mualliflar tomonidan tuzilgan, www.fao.org

	Oziq-ovqatga narx indeksi	Go'sht	Sut mahsulotlari	Don mahsulotlari	O'simlik yog'lari	Shakar
2008	**201.4**	160.7	223.1	232.1	227.1	181.6
2009	**160.3**	141.3	148.6	170.2	152.8	257.3
2010	**188.0**	158.3	206.6	179.2	197.4	302.0
2011	**229.9**	183.3	229.5	240.9	254.5	368.9
2012	**213.3**	182.0	193.6	236.1	223.9	305.7
2013	**209.8**	184.1	242.7	219.3	193.0	251.0
2014	**201.8**	198.3	224.1	191.9	181.1	241.2
2015	**164.0**	168.1	160.3	162.4	147.0	190.7
2016	**161.5**	156.2	153.8	146.9	163.8	256.0

Aholi jon boshiga talab hajmi va tarkibining o'zgarishi. Birlashgan Millatlar Tashkilotining Oziq-ovqat va qishloq xo'jaligi tashkiloti (FAO) ma'lumotlariga ko'ra, 2050 yilga borib, dunyo aholisi deyarli 10 milliard kishini tashkil qiladi va shunga muvofiq oziq-ovqat mahsulotlarining ishlab chiqarishini joriy davrga nisbatan 60% ga oshirishni talab qiladi. Shuningdek, kelajakda aholining ko'payishi asosan rivojlanayotgan mamlakatlarga to'g'ri keladi va u yerda turmush darajasining ortishi odamlarning ratsionida o'simlik oqsillaridan hayvonlarning oqsillariga o'tishi kuzatiladi, ya'ni go'sht va parrandaga bo'lgan talab 35% gacha oshishi mumkin.

Ovqatlanish ratsionidagi o'zgarishlar bo'lajak oziq-ovqat tizimi uchun juda muhimdir, chunki ba'zi bir oziq-ovqat mahsulotlarining (masalan, don asosida go'sht yetishtirish) bir kaloriyasini ishlab chiqarish uchun ko'proq resurslar talab qilinadi. Bundan tashqari, odamlarning ovqatlanishiga bir qator iqtisodiy, madaniy, ijtimoiy va diniy omillarning o'zaro bog'lanishi kuchli ta'sir ko'rsatadi.

Masalan, turli tadqiqotlar 2050 yillarda go'sht iste'moli (kishi boshiga / yiliga) 32 kg dan 52 kg gacha ko'payishini taxmin qiladi. Yuqori daromadga ega bo'lgan mamlakatlarda iste'mol darajasi yuqori nuqtaga yaqinlashmoqda. Braziliya va Xitoy kabi yirik mamlakatlardagi go'sht iste'moli Buyuk Britaniya singari mamlakatlarda iste'moliga o'xshash darajada barqarorlashadimi yoki bu darajadan oshib, AQSh darajasiga chiqishi hozircha noma'lum. Biroq, shubhasiz, go'sht va, ayniqsa, don asosida etishtirilgan go'sht iste'molining sezilarli o'sishi yer, suv va boshqa resurslar uchun raqobatni kuchaytiradi va oziq-ovqat mahsulotlarini ishlab chiqarish barqarorligiga jiddiy ta'sir qiladi.

Kelajakdagi jon boshiga iste'molning asosiy noaniqliklariga quyidagilarni kiritish mumkin:

- Afrikadagi iste'mol darajasining oshishi;

• Bugungi kunda ovqatlanish ratsionlari yuqori daromadli mamlakatlarning odatiy ratsioniga yaqinlashish darajasi;

• ovqatlanish ratsiondagi mintaqaviy farqlar (ayniqsa, Hindistonda) kelajakda saqlanib qolishi;

• yalpi ichki mahsulotning o'sishi ko'proq aholining pasayib boruvchi o'sish sur'atlari yoki aholi jon boshiga bo'lgan talabning oshishi bilan bog'liqligi.

Milliy va xalqaro darajadagi oziq-ovqat tizimining kelajakdagi boshqaruvi. Boshqarishning ko'pgina jihatlari oziq-ovqat tizimining ishlashiga sezilarli ta'sir ko'rsatadi:

• Bozorlarning globallashuvi oxirgi o'n yilliklarda oziq-ovqat tizimini shakllantirishda muhim omil bo'lib hisoblanadi va kelajakda bu jarayon davom etishi oziq-ovqat xavfsizligiga sezilarli ta'sir ko'rsatadi.

• Oziq-ovqat ishlab chiqarish bo'yicha Braziliya, Xitoy va Hindiston kabi yangi yetakchi mamlakatlarning paydo bo'lishi va taraqqiy etishi. Masalan, Rossiya hozirgi kunda jahon eksport bozorlarida muhim rol o'ynaydi va ehtimol, u yerda hali ko'p hajmdagi foydalanilmaydigan qishloq xo'jalik yerlari tufayli uning roli yanada oshadi.

• Xususiy sektorda birlashish tendensiyasi hamda qishloq xo'jaligida, baliqchilik sohasida, shuningdek, oziq-ovqat mahsulotlarini qayta ishlash, ayrboshlash va sotishda cheklangan miqdordagi yirik transmilliy kompaniyalarning paydo bo'lishi. Biroq, rivojlanayotgan mamlakatlarning yangi kompaniyalari xalqaro bozorlarga qo'shilishgani sababli, bu tendensiya teskari yo'nalishda o'zgarishining ehtimoli bor.

• Ishlab chiqarish subsidiyalari, savdo cheklovlari va bozorning faoliyatiga boshqa turdagi aralashishlar global oziq-ovqat tizimiga sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Bu choralarning kelajakda qay darajada qo'llanilishi oziq-ovqat sohasi uchun juda muhimdir. Yuqori daromadli mamlakatlarning oziq-ovqat ishlab chiqarishdagi subsidiyalari dunyoda oziq-ovqat mahsulotlarini samarali ishlab chiqarishga to'sqinlik qiladi, himoyalangan mamlakatlardagi iste'mol narxlarini oshiradi va natijada global oziq-ovqat xavfsizligiga zarar yetkaziladi.

• Mamlakatlar hukumatlari birgalikda foydalaniladigan resurslar, savdo va qishloq xo'jalik bozorlarida narxlar o'zgaruvchanligi kabi kelajakdagi tahdidlarga qarshi qurashni qay tarzda olibborishi: birgalikda yoki alohida harakat qilishi bu sohadagi olib borilayotgan siyosatning samarasiga kuchli ta'sir ko'rsatadi.

• Oziq-ovqat mahsulotlarini ishlab chiqarish uchun (masalan, Afrikada) oshib borayotgan yer maydonlarini nazorat qilish o'tgan davrda va kelajakdagi yer ijarasi va yer sotib olish to'g'risidagi shartnomalar ta'sirida olib boriladi.

Iqlim o'zgarishi. Hozirgi kunda yer yuzida tuproq, chuchuq suv, okean, o'rmon va biologik xilma-xillikning keskin yomonlashuvi kuzatilmoqda. Iqlim o'zgarishi insoniyat hayoti uchun zarur bo'lgan resurslarga yanada ko'proq salbiy ta'sir o'tkazib, qurg'oqchilik va suv toshqini kabi ofatlar bilan bog'liq xavflarni oshishga sabab bo'lmoqda.

Ushbu holat global oziq-ovqat tizimiga quyidagicha ta'sir qilishi mumkin:

Oziq-ovqatga oshib borayotgan talab ko'tarilayotgan global harorat va yog'inlar tarkibidagi o'zgarishlar vaziyatida qondiriladi kerak. Ushbu o'zgarayotgan iqlim sharoitlari ekinlar hosildorligiga va chorvadorchilikdagi ko'rsatkichlarga, suv mavjudligiga, baliqchilik va akvamahsulotlarini yetishtirishga hamda barcha hududlardagi ekologik tizim xizmatlariga ta'sir qiladi. Bashoratlarga ko'ra, keskin ob-havo hodisalarning kuchayishi va tez-tez bo'lib turishi oziq-ovqat ishlab chiqarish va narxlarining barqarorsizligini oshiradi. Dengiz va daryolar sathining o'zgarishi ham qishloq xo'jalik ishlab chiqarishiga bilvosita ta'sir qilishi mumkin, masalan, yuqori kenglikdagi yangi yerlarni o'zlashtirish imkoniyati yoki havodagi karbonat angidrid oshishi tufayli tuproq unumdorliginiing oshishi kuzatiladi. Shunday qilib, iqlim o'zgarishiga oziq-ovqat tizimining moslashuvi (masalan, yangi sharoitlarga moslashtirilgan o'simliklarning yangi navlarini va o'stirish usullarini yaratish) muhim ahamiyatga ega. Bundan tashqari, iqlim o'zgarishlarining oqibatlarini yumshatishga qaratilgan siyosat oziq-ovqat tizimining rivojlanishiga juda katta ta'sir qiladi - sayyoramizdagi ko'payib borayotgan aholini oziq-ovqat bilan ta'minlash vazifasi, issiqxona gazlari chiqindilarining keskin kamayishi bilan barobar amalga oshirilishi kerak.

Asosiy resurslar uchun raqobat kurashi. Qishloq xo'jaligi ishlab chiqarishining dastlabki sharti yer resurslaridir. Hozirgi paytda dunyodagi qishloq xo'jalik yerlarning umumiy maydoni 4600 mln. gektarni tashkil etadi. Shimoliy Amerika va Avstraliya yirik yer resurslariga ega (tegishlicha kishi boshiga 23,6 va 15,5 ga to'g'ri keladi). Rivojlanayotgan mamlakatlarning birontasi Shimoliy Amerika va Avstraliyadagidek katta yer resurslariga ega emas. Faqat Lotin Amerikasida har bir kishi hisobiga qishloq xo'jalik yerlarining nisbatan yuqori ko'rsatkichlari qayd etilgan - 1,5 ga. Rivojlanayotgan mamlakatlarda umumiy hisobda har bir kishiga 0,67 gektar, jahon bo'yicha esa -0,82 ga qishloq xo'jalik yerlari to'g'ri keladi.

Yer resurslari tarkibida ishlov beriladigan yer maydonlari (sug'oriladigan, haydaladigan yerlar) hajmi muhim ahamiyatga ega. So'nggi o'n yillarda ishlov beriladigan yer maydonlari hajmi ko'rsatkichining jahon miqyosida aholi sonining o'sishiga nisbatan pastligi tufayli aholi

jon boshiga to'g'ri keladigan yer maydoni 0,23 gektargacha kamaydi. Ushbu ko'rsatkichning qisqarilishi Yaqin va O'rta Sharq mamlakatlari, Afrikaning Sahroyi Kabiridan janubda joylashgan mamlakatlar va rivojlangan mamlakatlarda yuz berdi. Bunday sharoitlarda oziq-ovqat mahsulotlarini ishlab chiqarish maqsadida ishlatiladigan yer resurslari uchun raqobat yanada kuchayadi. Bundan tashqari, yer maydonlari urbanizatsiya, cho'llanish, tuproq sho'rlanishi va eroziyasi hamda dengiz sathining ko'tarilishi tufayli ham yo'qoladi. Shuning uchun ham, ekologik sabablarga ko'ra kelgusida qishloq xo'jalik yerlarining kengayishini cheklash kerak. Xususan, tropik o'rmonlarning qishloq xo'jalik yerlariga qayta aylanishiga yo'l qo'ymaslik kerak, chunki bu issiqxona gazlari chiqindilarini ko'paytiradi va biologik xilma-xillikni yo'qotishini tezlashtiradi.

Global energiya talabi: 2006 yildan 2030 yilgacha bo'lgan davrda bu ko'rsatkich 45 % ga oshishi kutilmoqda va bugungi darajasiga nisbatan 2050 yilga kelib ikki baravar ko'paydi. Energiya narxining ko'tarilishi va tobora barqaror borishi taxmin qilinmoqda. Bu esa oziq-ovqat tizimining ba'zi qismlariga sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Masalan, 2008-2014 yillardagi neft narxining keskin oshib ketishi o'g'it narxisining besh barobar o'sishiga sabab bo'ldi.

Suvga bo'lgan global talabi: hozirgi paytda qishloq xo'jaligi butun dunyodagi daryo va suv omborlaridan «toza suv» ning 70% ini iste'mol qiladi. 2030 yilga borib, qishloq xo'jalik ehtiyojlari uchun suvga bo'lgan talab 30% dan oshishi mumkin, suvga bo'lgan jahon talabi esa 2000 yildan 2025 yilgacha bo'lgan davrda 35-60% ga oshishi mumkin. 2050 yilga borib sanoat va maishiy ehtiyojlarni qondirish hamda atrof-muhitni saqlash maqsadlarida suv oqimlarini bir darajada ushlab turish zarurligi sababli bu ko'rsatkich ikki barobar oshish mumkin.

Dunyodagi ba'zi qurg'oqchil hududlarida masalan, Panjob, Misr, Liviya va Avstraliyada, bir nechta yirik, qayta tiklanmaydigan qazilma suvlar tobora kamayib borib, o'rni to'ldirilmayapti. Ekspertlarning fikri bo'yicha, eksport qilinadigan oziq-ovqatga jahondagi oziq-ovqat mahsulotlarini ishlab chiqarish uchun ishlatiladigan suvning 16% dan 26% gacha sarflanishi mumkin. Shuningdek, jahon miqyosida savdo orqali suvdan yanada samarali foydalanish uchun salmoqli salohiyat bor bo'lsada, biroq boy mamlakatlar kam daromadli mamlakatlarning suv zahiralarini ekspluatatsiya qilish xavfi mavjud.

Ushbu muammoning yana bir muhim jihatini qayd etish lozim. Hozirgi vaqtda fermerlar tarmoqdagi mavjud resurslarning atigi 30% dan foydalanib, dunyo oziq-ovqat mahsulotlarining taxminan 70% ini ishlab chiqaradi. Shunga ko'ra, yirik agrosanoat kompaniyalar, resurslarning 70% ini ishlatib,

jahon oziq-ovqat mahsulotlarining 30% ini ta'minlaydi[1]. Shuning uchun ham kichik, ekologik toza fermer xo'jaliklarini qo'llab-quvvatlash siyosatini amalga oshirish kerak. Qishloq xo'jalik ishlab chiqaruvchilarni qo'llab-quvvatlash tomonga balansni o'zgartirish barqaror rivojlanishni ta'minlash va global oziq-ovqat tizimini muvozanatlashtirishning muhim omilidir.

Yuqorida aniqlangan va tahlil qilingan omillardan va tahdidlardan tashqari iste'molchilar qadriyatlari va ma'naviy dunyoqarashlarining o'zgarishini ham hisobga olish zarur. Bu jihatlar oziq-ovqat xavfsizligi va oziq-ovqat tizimini boshqarishda muhim ahamiyatga ega bo'ladi. Misol sifatida, milliy manfaatlar va oziq-ovqat suvereniteti, zamonaviy texnologiyalarni qo'llash (masalan, gen modifikatsiyasi, nanotexnologiya, uy hayvonlarini klonlash, sintetik biologiya), ekologik barqarorlikni va biologik xilma-xillikni saqlash, o'zaro manfaatli savdo va adolatlilik masalalarni keltirish mumkin.

Shunday qilib, aniqlangan tendensiyalarning tahlili jahon oziq-ovqat bozori va oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlash uchun bir qator tahdidlar mavjudligini ko'rsatib berdi:

1) kelajakda aholining ko'payishi asosan rivojlanayotgan mamlakatlarga to'g'ri kelsa-da, u yerda oziq-ovqat mahsulotlarini import qilish imkoniyatlari har doim ham ichki ehtiyojlarni qondira olmaydi. Shunday qilib, bu mamlakatlar oziq-ovqat iste'moli bo'yicha tashqi omillarga qaramlikning yuqori darajasiga mahkumdir va xalqaro yordamisiz aholining biologik saqlanib qolishi mumkin emas;

2) 2007-2008 yillarda yuz bergan oziq-ovqat inqirozdan boshlab jahon oziq-ovqat bozorlarida narxlarning keskin o'zgaruvchanligi, spekulyativ omilning asosiy oziq-ovqatlar narxlariga kuchli ta'siri kuzatilmoqda. Ushbu bozorlar barqarorligini ta'minlash, birinchidan, tabiiy resurslardan oqilona foydalanishni rag'batlantiradigan oziq-ovqat tizimlarini yaratish, ikkinchidan, oziq-ovqat yo'qotishlarini kamaytirish, uchinchidan, kichik va o'rta biznesga yordam berish maqsadida bozor axborotining oshkoraligini oshirish, to'rtinchidan, xalqaro savdo rivojlanishi va oziq-ovqat xavfsizligi o'rtasidagi muvozanatga erishish kabi masalalarga taqaladi;

3) iqlim ofatlarining tez-tez va kuchli bo'lib turishi, hosildorlikning past darajasi va tabiiy resurslarning yetishmasligi – ushbu omillarning birikmasi oziq-ovqat barqarorsizligi oshishiga va millionlab odamlarni kun kechirish uchun zarur bo'lgan mablag'lardan ajralishiga olib kelishi mumkin. Bu vaziyatda iqlim o'zgarishiga oziq-ovqat tizimini moslashtirish,

[1] ETC Group. 2009. Who will feed us? Questions for the food and climate crises. Communiqué Issue No. 102. Available at http://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/ETC_Who_Will_Feed_Us.pdf, accessed March 25, 2015.

dehqonchilikni ekologik usullar va texnologiyalar orqali olib borish hamda ushbu sohada innovatsiyalarni davlat tomonidan rag'batlantirish muhim ahamiyatga ega.

Xulosa qilib, shuni aytish mumkinki, hozirgi bosqich jahon hamjamiyatining oziq-ovqat xavfsizligi muammosini hal qilish yondashuvlarini o'zgartirish nuqtai nazaridan keskin burilish payti deb hisoblanmoqda. Strategik ustuvor yo'nalishlarga qishloq xo'jaligi, o'rmonchilik va baliqchilikning samaradorligini va barqarorligini oshirish uchun xalqaro texnologik almashinuvni faollashtirish, qishloq xo'jaligi va oziq-ovqatning samarali tizimlariga o'tish; agrobiznes va ijtimoiy munosabatlarda gender tengligiga erishish, hamkorlik va savdo sohasidagi tartib va qoidalarni takomillashtirish; tabiiy ofatlar va texnogen halokatlar oqibatlarining oziq-ovqat bilan ta'minlashga xavfini kamaytirish kiradi.

Adabiyotlar

1. «Fermer, dehqon xo'jaliklari va tomorqa yer egalari faoliyatini yanada rivojlantirish bo'yicha tashkiliy chora-tadbirlar to'g'risida» gi O'zbekiston Respublikasi Prezidentining qarori, 2017-yil 10-oktyabr.

2. 2017–2021 йилларда Ўзбекистонни ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича ҳаракатлар стратегияси. Ўзбекистон Президенти 49/47сонли фармони, 7 февраль 2017 йил.

3. Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қурамиз. Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Республикаси Президенти лавозимига киришиш тантанали маросимига бағишланган Олий Мажлис палаталарининг қўшма мажлисидаги нутқи, 15 Декабрь 2016.

4. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности. Рим, ФАО, 2017 г.

5. Dnaz-Bonilla. 2016. «The fractured conversation about trade and food security». 2015–2016. Rome, FAO.p 16.

6. ETC Group. 2009. Who will feed us? Questions for the food and climate crises. Communiqué Issue No. 102. Available at http://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/ETC_Who_Will_Feed_Us.pdf, accessed March 25, 2015.

7. FAO. 2015. Jahonda oziq-ovqat xavfsizligi ta'minlanmagani 2014. Rim (FAO. 2015. The State of Food Insecurity in the World 2014. Rome).

8. IFPRI International Food Policy Research Institut, Mark W. Rosegrant, Michael S. Paisner, Siet Meijer, Julie Witcover, 2020 Global Food Outlook: Trends, Alternatives, and Choices, August 2015.

9. N. Alexandratos and J. Bruinsma. 2012. World agriculture towards 2030/2050: the 2012 revision. ESA WorkingPaper No.12–03. Rome, FAO. 16. FAO. 2009.

А. Худайкулов

Эволюция взглядов и научных подходов в сфере государственного регулирования экономики

Ushbu maqola iqtisodni davlat tomonidan tartibga solish sohasida nazariy va nazariy ta'limotlarning evolyutsiyasini tahlil qilishga bag'ishlangan. Maqolada iqtisodiyotni davlat tomonidan tartibga solish sohasidagi nazariy fikrlarning rivojlanishining evolyutsiyasi ularning iqtisodiy munosabatlarga davlat aralashuvi darajasiga bog'liq bo'lgan munosabatlar va nizolarni aniqlash va aniqlash imkonini beradi fikrlar tahlil qilingan.

* * *

This article is devoted to the analysis of the evolution of views and theoretical doctrines in the sphere of state regulation of the economy. The article examines the evolution of the development of theoretical thoughts in the sphere of state regulation of the economy to determine and identify their point of contact and disagreement about the extent of state intervention in economic processes.

Ключевые слова: *экономика, эволюция, меркантилизм, физиократия, Стокгольмская школа, монетаризм.*

* * *

Kalit so'zlar: *iqtisod, evolyutsiya, merkantilizm, fiziologiya, Stokgolm maktabi, monetarizm.*

* * *

Key words: *economy, evolution, mercantilism, physiocracy, Stockholm school, monetarism.*

*А. **Худайкулов**, преподаватель кафедры практической дипломатии УМЭД.*

Анализ эволюции взглядов и теоретических учений в сфере государственного регулирования экономики свидетельствует о том, что с образованием института государства оно наряду с другими задачами поддержания порядка, законности, национальной обороны и др. выполняло определенные функции в сфере экономики. На протяжении всей истории развития экономической науки остается спорным вопрос относительно масштаба государственного участия в экономических отношениях.

Первой экономической школой, изучавшей вопросы необходимости государственного регулирования для развития торговли и промышленности, была школа **меркантилизма** (от лат. *mercanti* - торговать)[1]. Она появилась в XVI в. и развивалась вплоть до XVIII в. в Англии, Италии и Франции. Меркантилизм даже считался тогда официальной государственной экономической доктриной для Франции, Англии, Пруссии, Австрии и Швеции. И. Уоллерштайн утверждал: «Весь период от Тридцатилетней войны и вплоть до конца эпохи Наполеона был эрой меркантилизма во всех германских землях или во всей Центральной Европе» [1].

Термин «меркантилизм» был впервые применен основным критиком школы меркантилизма Адамом Смитом [2]. Хотя идеи, основанные на меркантилизме, практиковались во многих странах Европы, главным образцом была колониальная Франция во главе с королем Людовиком XIV, который следовал указаниям своего генерального контролера по финансовым вопросам, яркого сторонника меркантилистского направления Жана Батиста Кольбера [3].

Наряду с Кольбером английский экономист Томас Ман (1571-1641) считается главным архитектором меркантилистической системы, он изложил основные свои идеи в книге «Богатство Англии во внешней торговле». А.Смит считал данную книгу манифестом меркантилистского движения [4]. Возможно, последней работой в этом направлении стала книга Джеймса Стюарта «Принципы политической экономии», опубликованная в 1767 г. [5].

В развитие меркантилизма огромный вклад внесли итальянские и французские ученые, в частности, итальянцы Джованни Ботеро и Антонио Сера и французы Жан Бодин и Жан Батист Кольбер. Они считали, что основным источником богатства являются деньги, а накопление денежной массы может быть обеспечено сильной государственной властью. Главной формой государственного вмешательства в

[1] Некоторые источники связывают появление данного термина с именем французского экономиста Антуана Монкретьена, который впервые ввел термин «политическая экономия» в своем труде «Трактат политической экономии» (1615 г.).

хозяйственную деятельность является протекционизм в виде установления высоких импортных пошлин, выдачи субсидий национальным производителям и др. Протекционизм рассматривался как гарантия увеличения занятости, снятия предпосылок для спекуляций с продовольствием, увеличения поступлений в госбюджет и упрочения национальной безопасности [6].

Школа меркантилизма развивалась в два этапа: ранний и более поздний. В ранний государство должно сосредоточить свои усилия на привлечении денег (золото, серебро), т.е. следовании «политике денежного баланса». Более поздний меркантилизм ставил целью развитие производства, поддержку экспорта и сдерживание импорта, т.е. создание «положительного торгового баланса» [7], при этом высокие тарифы, особенно на промышленные товары, являются универсальным свойством меркантильной политики [8].

К другим особенностям меркантилизма относятся следующие: создание сети заморских колоний; запрещение колониям осуществлять торговлю с другими странами; монополизация рынков посредством штапельных портов; запрещение экспорта золота и серебра; экспортные субсидии; содействие производству через исследования или в виде прямых субсидий; ограничение на заработную плату; максимальное использование внутренних ресурсов; ограничение внутреннего потребления с нетарифными барьерами на торговлю и др. [9]

Австрийский юрист и ученый Филипп Вильгельм фон Хорник в своих трудах «Австрия над всеми» и «Если бы только она велела» подробно разъяснял девять принципов меркантилизма, которые он считал основополагающими для развития национальной экономики:

1) каждый клочок земли в стране должен использоваться для сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых или производства готовых изделий;

2) все добытое в стране сырье нужно использовать для внутреннего производства, поскольку обработанные товары стоят дороже, чем сырье;

3) следует поощрять рост рабочего населения;

4) весь экспорт золота и серебра следует запретить, а все внутренние деньги держать в обращении;

5) импорт иностранных товаров следует всемерно ограничивать;

6) тот импорт, который необходим, следует выменивать в первую очередь на отечественные товары, а не на золото и серебро;

7) следует всемерно ограничивать импорт ввозом сырья, которое можно перерабатывать в стране;

8) следует постоянно искать благоприятные возможности для продажи излишков обработанного продукта иностранцам за золото и серебро;

9) не должен разрешаться импорт тех товаров, которые могут быть произведены в стране в достаточном количестве и приемлемым способом [10].

В середине XVIII в. против сторонников меркантилизма в Европе выдвинулось новое направление экономической мысли – **физиократия** (от греч. *philsis* – природа, *kratos* – власть, сила, господство), согласно которому усилия должны быть уделены не накоплению денежной массы, а земледелию, где, по мнению физиократов, создается богатство общества [11]. Ярким представителем данной школы был французский ученый Франсуа Кенэ (1694–1774), который изложил свои мысли об экономическом регулировании в труде «Экономическая таблица» (1758 г.). Однако термин «физиократия» был внедрен в экономическую литературу в XIX в. Дюпоном де Немуром, который первым издал сочинения Ф. Кэне. При жизни Ф. Кэне и его ученики называли себя «экономистами», а свое учение – «политической экономией» [12].

Физиократия считается самой первой глубоко обоснованной в теоретическом плане экономической теорией. Ее сторонники выступали за «естественный порядок» (natural order) в хозяйственной жизни общества, считая, что общество должно функционировать на основе тех принципов естественного права, которые позволяют людям жить, не теряя основополагающих прав и свобод [13]. Физиократы полагали, что предоставление полной свободы действию естественных прав одно только способно осуществить общее благо, в связи с этим очевидно и требование невмешательства государственной власти в экономические отношения.

По мнению физиократов, сельскохозяйственный труд – единственный источник богатства общества, а все остальное (т.е. промышленное или другое несельскохозяйственное производство) второстепенно. В качестве основного источника энергии они рассматривали физические возможности человека или животных; а богатство в капиталистическом обществе, напротив, подразумевает только арендную плату, получаемую владельцами земли от фермеров и ремесленников [14].

Пьер Ле Пезо утверждал, что богатство – это результат личных интересов (т.е. стремление к собственной выгоде) и рынка, связанного с денежным потоком (т.е. расходы для покупателя являются выручкой для производителя). Так, он полагал, что искусственное снижение цен в период недостатков и кризисов экономически нецелесообразно, так как оно препятствует темпу роста производства. Пезо выступал за ограничение государственного вмешательства в рынок, так как любое такое вмешательство будет сопровождаться снижением производительности труда и эффективности [15].

Именно физиократам принадлежит знаменитый принцип «laissez-faire» («невмешательство»), который впервые использовал один из лидеров физиократской школы Жан-Клод Гурнэ, аргументируя в пользу экономической свободы [16].

Другой представитель этой школы Анн Робер Жак Тюрго считал, что личный интерес является мотивирующим фактором для каждого сегмента экономики [17]. Каждый человек лучше всего понимает, что он желает и какой труд он должен вкладывать для удовлетворения своих личных нужд. Любые ограничения, особенно торговые, рассматриваются как неестественное препятствие для достижения целей.

Вместе с тем физиократы не исключали важность государственной власти в правовом обеспечении экономической деятельности. По их мнению, государственный строй должен основываться на природе человека и вся задача государства должна заключатся в охране свободы и собственности людей. Ни одна экономическая система не сработает эффективно без адекватной правовой поддержки частной собственности членов общества.

С развитием рыночных отношений, выражавших интересы промышленной буржуазии, возникла необходимость в пересмотре прежних теорий экономического регулирования и создании нового экономического направления, которое нашло свое выражение в формировании **классической школы**. Идеи физиократов значительно повлияли на воззрения таких ученых, как Давид Рикардо, Джон Стюарт Милль и Генри Джордж, которые пришли к аналогичным выводам, но создали новое направление – классическую макроэкономическую теорию.

Школа активно развивалась в конце XVIII в. – 30-х годах XIX в. благодаря трудам Адама Смита, Жан-Батиста Сэя, Давида Рикардо, Томаса Мальтуса и Джона Стюарта Милля.

Базовым принципом классической школы стал экономический либерализм. Главное отличие классической школы от физиократов заключается в том, что классики выдвинули на первый план промышленное производство, которое отодвинуло торговый и ссудный капитал [18].

Впервые наиболее полно основные идеи классической школы обосновал А. Смит в своем труде «Исследовании о природе и причинах богатства народов» (1776 г.), в котором он дал всестороннюю характеристику экономической системы общества, рассматривая теорию стоимости, теорию распределения доходов, теорию капитала и его накопления, экономическую политику государства, государственные финансы и др. [19].

В основе классической теории лежит представление о том, что экономические процессы действуют подобно законам природы, и государству нет необходимости вмешиваться в него. Рынку должна быть представлена полная свобода, поскольку он способен к саморегулированию. В основе рыночного механизма лежит так называемая «невидимая рука» – личный интерес, основанный на частной собственности и связанный со стремлением к получению прибыли [20]. Вместе с тем рыночное саморегулирование наилучшим образом обеспечивает одновременно и интересы общества.

Классики, как и физиократы, не отрицали необходимости выполнения государством своих традиционных функций, понимая, что существует сферы, которые находятся вне пределов досягаемости рыночного механизма. Как подчеркивал А. Смит, государство должно выполнять такие обязанности: ограждать общество от насилия и вторжений других независимых обществ; ограждать каждого члена общества от несправедливости и угнетения со стороны других его членов; установить хорошее отправление правосудия; создавать и содержать определенные общественные сооружения и учреждения, что не может быть в интересах отдельных лиц или небольших групп и затраты на которые не могут быть покрыты частными лицами [21].

Под воздействием экономического кризиса 1929-1933 гг. появились новые идеи по регулированию капиталистической экономики, которые потерпели серьезный крах. Это было важным этапом в осознании роли государства в условиях господства рыночной системы. Кризисные явления того времени поставили под сомнение многие принципы и положения классического направления.

Идеи, которые обозначили появление нового направления во взглядах на государственное регулирование, были выдвинуты в книге Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (The General Theory of Employment, Interest and Money), написанной в 1936 г.

Многие считают, что именно она способствовала смягчению циклических колебаний экономик многих стран мира [22]. В 1971 г. Президент США Р. Никсон заявил, что он «кейнсианист по своему экономическому убеждению» [23]. Экономическая политика М. Тэтчер и Р. Рейгана также в некоторой степени основывались на кейнсианской доктрине. Безусловно, данная доктрина отличается от других направлений экономической мысли своей практичностью к применению. Даже один из ее критиков Пол Кругман утверждал, что идеи Кейнса «прекрасно работают на практике, но очень слабы с точки зрения теории» [24].

Кейнс считал, что классическая теория не способна объяснить, какими путями решить проблему безработицы, которая, создав неблагоприятное социальное состояние в обществе, требует государственного вмешательства. По его мнению, сущность экономического регулирования заключается в управлении расходами при изменении доходов, которые меняются гораздо быстрее, чем негибкие цены и зарплата.

В отличие от классиков Кейнс полагал, что государство может регулировать развитие экономики, воздействуя на совокупный спрос. Совокупный спрос – это реальный (совокупный) объем товаров и услуг, которые желают приобрести потребители в стране при данном уровне цен [25]. Среди экономических инструментов регулирования совокупного спроса предпочтение отдавалось фискальной политике.

Согласно Кейнсу, свободный рынок не всегда может поддерживать необходимый уровень совокупного спроса, вследствие чего в рыночной экономике возникают кризисные явления, поэтому центральная власть должна постоянно стимулировать все компоненты совокупного спроса – от потребительского до инвестиционного.

Кейнсианцы считают, что государство должно воздержаться от регулирования совокупного предложения, поскольку предложение товаров и услуг должна решать сама бизнес-среда.

К инструментам регулирования инвестиций Кейнс относил также повышение государственных капиталовложений и их эффективности, расширение государственных расходов и закупок товаров. В итоге расширится производство, будут привлечены дополнительные работники, возрастет занятость.

Наряду с кейнсианством возникло еще одно теоретическое направление, указавшее на необходимость государственного вмешательства в экономические процессы, – так называемая «**Стокгольмская школа**». В макроэкономике и теории спроса и предложения эти две школы пришли к аналогичным выводам самостоятельно [26]. Как и кейнсианцы, представители стокгольмской школа были вдохновлены трудами шведского экономиста Кнута Викселля (1851-1926), работавшего в начале XX в. [27].

Два самых видных последователя стокгольмской теории были профессоры Стокгольмской школы экономики Гуннар Мюрдаль и Бертил Олин. Название «Стокгольмская школа» введено в экономическую науку Б. Олином в статье «Некоторые заметки о стокгольмской теории сбережений и инвестиций» [28]. Она была опубликована в ответ на труд Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) и главной ее целью было привлечение внимания международной общественности к идеям шведской теории, аналогичной кейнси-

анству, при этом они считали, что их теория была разработана задолго до возникновения кейнсианства.

Согласно Б. Олину, идея приспособления государственного бюджета к тому, чтобы замедлить или ускорить темпы экономического развития, приписываемая Дж. Кейнсу, была впервые разработана в Швеции Г. Мюрдалем [29].

Уильям Барбер, подтверждая мнение Б. Олина, писал: «Если его (Г. Мюрдаля) труды были бы доступны для англоязычной аудитории до 1936 г., то «революция» в макроэкономической теории эпохи депрессии именовалась бы столько «мюрдалианство», сколько и «кейнсианство» [30].

Следует подчеркнуть, что Г. Мюрдаль и Б. Олин заложили теоретическую основу современной североевропейской социально ориентированной экономической модели – скандинавской модели экономического регулирования. Их теория была имплементирована в качестве национальной экономической политики двумя мощными течениями шведского рабочего движения: Шведской социал-демократической партией и Шведской конфедерацией профсоюзов.

С середины 70-х годов прошлого века в условиях безудержного роста инфляции и снижения темпов роста начался кризис кейнсианской доктрины, что привело к возникновению новых неолиберальных направлений экономической мысли.

Во время «холодной войны» и противостояния двух конкурирующих политических блоков с двумя разными экономическими моделями стокгольмская теория в качестве «третьего направления» получила широкое международное признание, так как ставила целью достичь высокого уровня социального равенства, не подрывая экономическую эффективность [31].

Если при разработке кейнсианской теории центральным вопросом была занятость, то в новых условиях ситуация изменилась. Главной стала проблема инфляции при одновременном спаде производства (стагфляция). Кейнсианские рекомендации увеличивать бюджетные расходы и тем самым проводить политику дефицитного финансирования в изменившихся условиях оказывались непригодными. Бюджетные вливания в экономику могли только лишь усилить инфляцию, что и происходило в действительности. В этих условиях появилась новая макроэкономическая теория – **монетаризм** (от англ. *monetari* - денежный), согласно которой количество денег в обращении является определяющим фактором развития экономики и регулирующая роль государства в экономике должна быть ограничена контролем над денежным обращением [32].

Теория монетаризма в основном связана с именем известного американского ученого, лауреата Нобелевской премии по экономике Милтона Фридмана, она изложена в его трудах «Контрреволюция в монетарной теории» (1970 г.) и «Деньги и экономический рост» (1973 г.). Однако термин «монетаризм» был внедрен Карлом Бруннером. Труд М. Фридмана «Монетарная история Соединенных Штатов: 1867–1960», который был написан в соавторстве с А. Шварц, оказал огромное влияние на дискуссию об экономической политике государства в 60-е годы XX в.

Монетаристы, как и представители классической школы, являются ярыми сторонниками свободного рынка. Для них государственное управление – это бюрократическое, неэффективное и даже вредное для индивидуальной инициативы. Диспропорции и другие отрицательные проявления также связаны с излишним присутствием государства в экономике [33].

Монетаристы считают, что рынок в силу внутренних тенденций стремится к стабильности, самоналаживанию. Если имеют место нарушения, то это происходит прежде всего в результате вмешательства со стороны государства, поэтому они призывают сократить долю государственного регулирования до минимума, исключить или снизить роль налогового и бюджетного регулирования. В качестве главного регулятора рассматривается регулярная денежная эмиссия, величина которой соответствует темпу прироста общественного продукта [34].

При достижении связи между количеством денег, находящихся в обращении, и совокупным спросом постоянный рост денежной массы позволяет совокупному спросу синхронно реагировать на рост реального объема производства. В этом случае в долгосрочном плане будут достигнуты полная занятость и стабильность цен. Монетаристы отводят важную роль центральному банку в поддержании устойчивых и предсказуемых темпов роста банковских резервов и предложения денег.

Под влиянием монетаристской теории в 70-е и 80-е годы XX в. в странах Запада отмечалось сокращение государственного вмешательства в банковско-кредитную сферу. К примеру, США, Германия, Франция, Италия, Испания и Великобритания стали ориентироваться на прирост денежной массы. В конце 1970-х годов европейские страны перешли к созданию европейской валютной системы, в рамках которой обязались удерживать курсы своих национальных валют в определённых пределах [35].

Почти во всех странах мира за денежно-кредитную политику отвечает центральный банк, который стремится воздействовать на экономические процессы более гибкими – рыночными методами. В част-

ности, он регулирует количество денег в обращении, банковские резервы, размеры ссуд и кредитов, предоставляемых коммерческим банкам, а также ставку процента и др.

Еще одно направление экономической мысли, часто характеризуемое как одна из ветвей классической школы, появилось в виде «**Австрийской школы**», которая также выступает против государственного вмешательства в частный сектор. Она возникла в конце XIX – начале XX в. в Австрии и связана с именами К. Менгера, Е. Бём-Баверка и Ф. Визера [36]. Экономистов, работающих в данном направлении, можно найти в различных странах мира.

Теоретическая концепция австрийской школы основывается на анализе целенаправленных экономических действий человека (индивида), свободного от вмешательства извне, т.е. государства. Долгое время она рассматривалась в западной экономической литературе в качестве одной из ветвей классической теории, которая достигла меньших успехов. Такая оценка сложилась в 30-е годы XX в., когда все другие экономические направления были отодвинуты на второй план в результате доминирования кейнсианской школы. Вместе с тем в начале 1970-х годов с ослаблением кейнсианства и возникновением острого интереса к микроэкономическому анализу представители австрийской школы Л.Мизес и Ф. Хайек обосновали некоторые важнейшие особенности австрийской школы, не давшие ей слиться с неоклассической теорией.

Схожесть между австрийской школой и неоклассической доктриной заключается в том, что они обе являются противниками государственного вмешательства в частный сектор. К примеру, Ф. Хайек в своей книге «Дорога к рабству» (Road to Serfdom), написанной между 1940 и 1943 г., доказывал, что активное государственное вмешательство способно принести рынку только вред. Он характеризовал усиление государственного вмешательства как «дорогу к рабству», так как такая политика, по его мнению, приведет к ограничению политических и экономических свобод [37].

Ф.Хайек, отстаивая полную свободу субъектов бизнеса в принятии экономических решений, даже считал, что право эмиссии денег государство должно передать в частные руки. Он утверждал, что отказ от идеи «индивидуализма» неизбежно ведет к потере свободы и укреплению репрессивного общества и тем самым снизит неэффективность экономической системы. По Ф. Хайеку, фашизм и социализм имели общие корни в сфере экономического планирования и поэтому потерпели крах [38].

Ф. Хайек в отличие от некоторых неоклассиков и даже своих сторонников (например, Л.Мизес) заявлял, что применение принци-

па «laissez-faire» (невмешательство) в банковской сфере ошибочно, поскольку свободная конкуренция в банковской сфере эндогенно дестабилизирующая и процикли́ческая [39]. По его мнению, необходимо централизованное управление банковской отраслью.

Л. Мизес, не соглашаясь с мнением Ф. Хайека, считал, что если центральные банки позволяют коммерческим банкам выдать кредиты по искусственно заниженным процентным ставкам, они тем самым вызывают непосильное расширение банковского кредита и ограничивают любое последующее сокращение [40].

В качестве главных принципов, выдвигаемых австрийской школой, Л. Мизес рассматривал «независимость потребителя» и «политический индивидуализм». Независимость потребителя подразумевает влияние потребителей на эффективный спрос и через цены на производственные планы производителей и инвесторов. Данное обстоятельство, согласно Л. Мизесу, не просто непреложный факт, но и важная задача, достигаемая лишь путем полного отказа от государственного вмешательства и ограничения свободы производителей и потребителей [41]. Значит, рынок в лице производителя и потребителя должен самостоятельно определить количество, качество и цену на товары и услуги.

Согласно принципу политического индивидуализма, только в том случае, когда человеку (индивиду) предоставляется полная экономическая свобода, будут обеспечены политическая и моральная свободы. Ограничения экономической свободы рано или поздно приведут к расширению принудительных действий со стороны государства, что в конечном счете разрушит основы человеческой свободы [42].

Таким образом, рассмотрение теоретических воззрений в мировой экономической мысли со всей очевидностью свидетельствует о том, что независимо от исходных позиций и направлений они едины в главном: функции государства по регулированию экономики неизбежны. Различия касаются набора способов и форм регулирования и пределов действия той или иной формы, а также направленности регулирования экономики [43].

Рынок самостоятельно не в силах ликвидировать побочные эффекты, когда производство какой-либо продукции приводит к загрязнению окружающей среды, что влечет за собой дополнительные экономические расходы. Оценивать возникающие проблемы с точки зрения общественных перспектив может только государство [44].

По мнению М. Портера, важнейшей функцией государства является не оказание непосредственной помощи отраслям и фирмам, а ориентирование их на решение все более крупных и сложных задач,

которые не может поставить перед ними стихийный рынок. Главной его задачей становится обеспечение конкурентных преимуществ национальной экономики на мировом рынке.

Литература

1. *Wallerstein I.* The Modern World-System II. Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy. – New York: London, 1980. P. 233, 266.

2. *La Nauze J. A.* The Substance of Adam Smith's Attack on Mercantilism // Adam Smith: Critical Assessments. Vol. 4, 1984. P. 55.

3. Ibid.

4. *Magnusson L.G.* "Mercantilism", in Samuels Warren J. 2003; Biddle Jeff E.; Davis Jon B. // A Companion to the History of Economic Thought. – MA, U.S.A.: Blackwell Publishing. P. 47.

5. Ibid. P. 46.

6. *Wallerstein.* Ibid. P.76.; *Johnson H.G.* Mercantilism: Past, Present and Future // The Manchester School, March 1974. Vol. 42. P. 1–17; *Hansen E.D.* European Economic History: From Mercantilism to Maastricht and Beyond: Copenhagen Business School Press. 2001. P. 528; *Samuelson P.* Theoretical notes on trade problems // The Review of Economics and Statistics. May 1964. Vol. 46, No. 2. P. 145-154; *Spiegel H.W.* The Growth of Economic Thought (3rd ed.), 1991; U.S.A.: Duke University Press. P. 743; *Wilson Charles.* Mercantilism. – London, U.K.: Routledge and Kegan Paul press. 1963.

7. *Бартенев С.А.* История экономических учений в вопросах и ответах. – М. 1998. С.16.

8. *LaHaye L.* Mercantilism // The Concise Encyclopedia of Economics (2nd ed.), Library of Economics and Liberty. 2008. Available online at: http://www.econlib.org/library/CEE.html (Accessed March 31, 2014).

9. Там же.

10. *Ekelund R.B., Hebert R.F.* A History of Economic Theory and Method. – Illinois: Waveland Press., 1997. P. 40-41.

11. Oxford Dictionaries: Oxford University Press. Available online at: http://www.oxforddictionaries.com (Retrieved 02 March 2014)

12. Physiocrat. Encyclopaedia Britannica 2005; *Kaplan S.* Bread, Politics and Political Economy in the reign of Louis XV. Vol. I. Hague, 1976. P. 113-148.

13. *Charles Gide and Charles Rist.* A History of Economic Doctrines from the Time of the Physiocrats to the Present Day. Authorised translation from the 2d rev. and augm. ed. of 1913 under the direction of William Smart, by R. Richards. – Boston, 1915. Available online at: https://openlibrary.org (Retrieved April 3, 2014).; See also *Steiner Phillippe.* Physiocracy and French Pre-Classical Political Economy // Chapter 5. A Companion to the History of Economic Thought. – Blackwell Publishing, 2003.

14. *Charbit Y., Virmani A.* The Political Failure of an Economic Theory: Physiocracy // Population, Vol. 57, No. 6. Nov.–Dec., 2002. P. 855–883; *Muller*

A.L. *Quesnay's Theory of Growth: A Comment, Oxford Economic Papers, 1978.* New Series, Vol. 30, No. 1. P. 150–156.

15. *Steiner Phillippe.* Physiocracy and French Pre-Classical Political Economy, Chapter 5. A Companion to the History of Economic Thought. – Blackwell Publishing, 2003. P. 61.

16. *Ellen J.W, Peter H.R.* Encyclopedia Of The Enlightenment. – Infobase Publishing. 2004. P. 241.

17. *Steiner Phillippe.* Physiocracy and French Pre-Classical Political Economy, Chapter 5. A Companion to the History of Economic Thought. – Blackwell Publishing, 2003. P. 195.

18. *Blaug M.* Classical economics // The New Palgrave Dictionary of Economics, V. 1, 1987. P. 414–45.

19. *Smith A.* [1776]: An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. – University Of Chicago Press; *Ross I.S.* The Life of Adam Smith: Oxford University Press. 1995.

20. *Derek I., Steven M. Sh.* Economics: Principles in Action. – New Jersey: Pearson Prentice Hall. 2003. P. 395.

21. *Smith A.* [1776]: An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. – University Of Chicago Press, 1977; *Coase R.H.* Adam Smith's View of Man // The Journal of Law and Economics 19 (3). October 1976. P. 529–546.

22. *Кажуро Н.Я.* Теоретические взгляды на государственное регулирование рыночной экономики // Вестник БНТУ (Белорусский национальный технический университет), 2009, №1.

23. *Lewis Paul.* Nixon's Economic Policies Return to Haunt the G.O.P. // New York Times, 15 August 1976.

24. *Krugman P.* There's something about macro. Available online at: http://web.mit.edu/krugman/www/islm.html, (Retrieved 28.03.2014)

25. Толковый словарь. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». См.: *Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс* и др. 1998. (на: www.dic.academic.ru)

26. *Patinkin D.* On the Relation between Keynesian Economics and the 'Stockholm School // The Scandinavian Journal of Economics 80 (2). 1978. P. 135–143.

27. Там же.

28. *Ohlin B.* Some Notes on the Stockholm Theory of Savings and Investments II // The Economic Journal. Vol. 47. No. 186. June, 1937. P. 221-240.

29. Там же.

30. *William J.B.* Gunnar Myrdal: An Intellectual Biography. – Basingstoke, UK, and New York: Palgrave Macmillan. 2008. P. XI.

31. Jonung Lars ed. Stockholm School of Economics Revisited, U.S.A.: Cambridge University Press, 1991. P. 471.

32. *Моисеев С.Р.* Взлет и падение монетаризма // Вопросы экономики. 2002. № 9. С. 92-104.

33. *Friedman M.A.* Theoretical Framework for Monetary Analysis // Journal of Political Economy, 1970, 78 (2). P. 193–238; *Ip Greg; Whitehouse Mark.* How Milton Friedman Changed Economics, Policy and Markets // The Wall Street Journal. 17.11.2006; *Doherty Brian.* Best of Both Worlds. Reason. June 1995.

Available online at: http://reason.com/archives/1995/06/01/best-of-both-worlds (Retrieved 29 march 2014).

34. *Friedman M.* The Role of Monetary Policy // The American Economic Review, March, 1968. Vol.58, No.1 P.1-17; *Friedman M., Schwartz J.A.* A Monetary History of the United States, 1867–1960. – Princeton University Press, 1963. Pp.860.

35. *Моисеев С.Р.* Взлет и падение монетаризма // Вопросы экономики. 2002. № 9. С. 92-104.

36. *Menger Carl.* Principles of Economics. – Alabama: Ludwig von Mises Institute, 1974. Available online at: http://www.mises.org/etexts/menger/principles.asp (Retrieved 28 march 2014); Dolan E., ed. The Foundations of Modern Austrian Economics. – Kansas, U.S.A.: Sheed and Ward, 1976. Available online at: http://www.econlib.org/library/NPDBooks/Dolan/dlnFMA.html (Retrieved march 28, 2014); *Böhm-Bawerk E.* Capital and Interest. 3 vols. 1883. Illinois, U.S.A.: Libertarian Press, 1956. Available online at: http://www.econlib.org/library/BohmBawerk/bbCI.html; *Mises L.* Human Action: A Treatise on Economics. – U.S.A.: Yale University Press, 1949. Available online at: http://www.econlib.org/library/Mises/HmA/msHmA.html (Retrieved march 28, 2014).

37. *Ebeling, Richard M.* (May 1999). «Friedrich A. Hayek: A Centenary Appreciation». The Freeman, 49 (5). Available online at: http://www.fee.org/the_freeman/detail/friedrich-a-hayek-a-centenary-appreciation; Hayek, Friedrich (1944). The Road to Serfdom. Routledge Press, UK.; Friedrich Hayek (1949). Individualism and Economic Order. University of Chicago Press, U.S.A. P. 271. Available online at: http://mises.org/books/individualismandeconomicorder.pdf

38. Там же.

38. Там же.

40. *White Lawrence H.* Why Didn't Hayek Favor Laissez Faire in Banking? // History of Political Economy. 1999. 31 (4). P. 753; *Ludwig von Mises.* The Theory of Money and Credit, Part III, Part IV. Retrieved 27.03.2014, at http://mises.org/books/Theory_Money_Credit/Contents.aspx

41. *Machlup Fritz. Ludwig von Mises:* A Scholar Who Would Not Compromise // Homage to Mises (Hillsdale, MI: Hillsdale College), 1981. P. 19-27. Retrieved 27 March 2014.; see also *Murray Rothbard,* The Mystery of Banking, Ludwig von Mises Institute, Alabama, USA. 2008. P. 298.

42. Там же.

43. *Расулев А., Воронин С.* Государственное регулирование экономики и мировой финансовый кризис // Общество и экономика. 2009. №1; *Нанаев К.* Факторы усиления государственного регулирования // Экономист. 2009. №6; *Соловьева О.А.* Теоретические аспекты государственного регулирования рыночной экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 19 (157), Экономика. Вып. 21. С. 23–27; *Кажуро Н.Я.* Теоретические взгляды на государственное регулирование рыночной экономики // Вестник БНТУ (Белорусский национальный технический университет), 2009, №1.

44. *Кажуро Н.Я.* Указ. раб. С.102-104.

Б. Очилов

Центральная Азия как субъект при принятии внешнеполитических решений Россией и США (сравнительно-исторический анализ)

Мазкур маолада АШнинг Марказий Осиё давлатларига нисбатан юргазаётган сиёсатининг беш босичдаги иёсий тарихий талили келтирилган. Шунингдек, АШ сиёсатининг стратегик масадидаги Ғзгаришлар ва Марказий Осиё давлатларига нисбатан Ғзгарувчан сиёсати ам маолада атрофлича талил илинган.

* * *

In this article, a comparative historical analysis of the five stages in the formation of the US political position in relation to the countries of Central Asia is conducted. It also looks at the shifts in US strategic vectors and the changing policy towards Central Asia.

Ключевые слова: *Центральная Азия, сравнительно-исторический анализ, региональная политика РФ и США, вовлеченность в регион.*

* * *

Калит сўзлар: *Марказий Осиё, иёсий тарихий талил, Россия ва АШнинг минтаавий сиёсати, минтаа ишларига кириши*

* * *

Key words: *Central Asia, comparative and historical analysis, regional policy of Russia and US, involvement to the region.*

После выхода на международную арену независимых стран Центральной Азии в качестве новых субъектов они стали испытывать воздействие со стороны Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. Спектр взаимоотношений между США и РФ в течение

Очилов Б., канд. полит. наук, УМЭД.

1990–2010-х годов постоянно менялся в довольно широком диапазоне: от попыток наладить взаимодействие и сотрудничество до почти открытого противостояния. Это было обусловлено длительностью процесса самоидентификации этих акторов в системе международных отношений.

Безусловно, Вашингтон и Москва рассматривали Центральную Азию в качестве одного из важных регионов в контексте своих внешнеполитических стратегий. Их политические шаги в отношении этого региона и в отношении каждого его государства выстраивалась с учетом широкой повестки дня, включавшей множество вопросов глобального характера.

На внешнюю политику каждой из центральноазиатских стран оказывали воздействие события различной природы – политической, экономической, военно-политической и др., происходивших в регионе Центральной Азии и вокруг него, при этом особую значимость имели такие события, как усиление движения «Талибан» в Афганистане и связанное с этим нарастание угроз религиозного экстремизма и международного терроризма для соседних стран[1]. Особую роль сыграли события 11 сентября 2001 г. и последовавшее за ними развертывание Вашингтоном антитеррористической кампании в Афганистане.

Следует учесть внутриполитическую динамику в самих внешних акторах: электоральные циклы в США и процесс смены элит в России. Как показал проведенный нами сравнительно-исторический анализ, в Вашингтоне и в Москве появились сторонники резко различных подходов к выстраиванию международных отношений, что предопределяло изменения взаимоотношений между США и РФ, равно как и их взглядов на Центральную Азию.

Изменялись позиции лидеров самих стран Центральной Азии в решении международным проблем, включая способы взаимодействия с другими государствами по вопросам безопасности и экономического развития. В частности, все страны региона вступили в период становления государственных институтов, эволюции систем национальных интересов и механизмов их продвижения в условиях все большей открытости для остального мира.

При рассмотрении места Центральной Азии в процессе принятия внешнеполитических решений Россией и США мы выделили несколько исторически важных этапов, что позволяет системно охарактеризовать ключевые позиции и конкретные подходы этих внерегиональ-

[1] В частности, осознание вызовов и угроз, которые эти явления породили для России, причем не только на Кавказе, внесло значимый вклад в пересмотр отношения Москвы к региону.

ных сил к каждой из стран Центральной Азии и сформулировать понимание результатов, которых достигали Вашингтон и Москва.

В ретроспективном плане в эволюции отношений России со странами Центральноазиатского региона в начале 1990-х годов можно выделить ***первый этап*** непосредственно перед распадом СССР, поскольку доминировавшие тогда в кремлевских кругах взгляды и настроения во многом определили эволюцию подходов России к взаимоотношениям с центральноазиатскими странами.

Последние годы существования СССР были ознаменованы глубоким системным кризисом – политическим, экономическим и социальным. Одним из результатов этого кризиса явились попытки руководства искать пути перестройки советской экономики и системы управления. Все республики Союза были тесно взаимосвязаны и входили в единую систему государственного планирования. Страны Центральной (тогда – Средней) Азии, как и другие советские республики, дотировались из центрального бюджета.

Например, аналитик А.Казанцев, ссылаясь на материалы Госкомстата СССР, отмечал, что в 1989 г. размер экономических дотаций России другим республикам составлял примерно 53,5 млрд долл. США, из которых 48% приходилось на Центральную Азию [1]. Достоверность этих данных, как и глубинных причин дотационности бюджетов союзных республик, можно оспаривать[1], но гораздо более важно другое. Потребность дотировать бюджеты республик Центральной Азии на фоне нарастающих социально-экономических и политических проблем воспринималась как излишнее бремя, которое мешало восстановлению России как ключевого субъекта Союзного государства.

А.Казанцев в этой связи отмечает, что к 1991 г. практически все главные политические силы России выступали за ее уход из Центральной Азии. Тогдашние «левые» (т.е. позднейшие «демократы») считали, что РФ необходимо четко сделать европейский выбор, а Центральная Азия тянет ее назад, являясь «бастионом» отсталости и коммунистической номенклатуры. В свою очередь, «правые» того времени (например, «полозковцы» в компартии России или другие предшественники позднейших «национально-патриотических» или «красно-коричневых» сил) все больше отходили от интернациональных идей и склонялись к русско-российскому национализму в разных его вари-

[1] В советский период центр вывозил ресурсы и товары из союзных республик по ценам, справедливость которых сомнительна. В свою очередь, недополученные доходы компенсировались через дотации из центрального бюджета СССР.

антах. Именно они и не высказывали серьезной заинтересованности в сохранении союза России с мусульманскими, неславянскими да еще и дотационными республиками [2]. Как представляется, именно такие настроения отчасти стали основой для подписания Беловежского соглашения[1] между Россией, Беларусью и Украиной, что означало прекращение существования СССР как субъекта международного права.

На ***втором этапе*** (первые годы после распада СССР, 1991-1994 гг.) в этом же русле была сформулирована и стратегия России в отношении стран Центральной Азии, сутью которой было дистанцирование от этого региона и его проблем. В свою очередь, перевод взаимоотношений на рыночные рельсы, по мнению тогдашних российских лидеров, должен был утвердить роль России в качестве естественного центра притяжения для бывших советских республик. В России, по-видимому, были уверены, что однобоко развитая транспортная инфраструктура и гипертрофированные экономики заставят страны Центральной Азии обращаться к Москве за помощью.

Из-за желания Б.Ельцина хотя бы формально подчеркнуть свое равенство с Б.Клинтоном, принадлежать к кругу привилегированных союзников США, «клубу избранных», российская дипломатия того периода проявляла чудеса уступчивости, которые поражали госсекретаря США У.Кристофера[2]. Впоследствии М. Олбрайт также удачно пользовалась тактикой игры на «синдроме неравного», умея терпением, тактом и подчеркнутым вниманием к мнению Москвы облегчать получение от России уступок даже после того, как «мягкий» А. Козырев был заменен «твердым» Е. Примаковым, а потом «полужестким» И. Ивановым [3].

Сложившаяся ситуация, в которой Россия пыталась самоустраниться из региона, а развитые страны Запада своих стратегий в отношении него еще не выработали, поставили государства Центральной Азии в достаточно затруднительное положение в социально-экономическом плане. Политический фон также испытывал потрясения. Разразившаяся в 1992 г. в Таджикистане гражданская война, активизация радикальных исламистских группировок в Ферганской долине значительно обострили военно-политическую ситуацию в регионе. Все большие угрозы исходили из Афганистана, где после ухода советских

[1] Беловежское соглашение (или Беловежские соглашения) – неофициальное наименование «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств», подписанного 8 декабря 1991 г. Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Украиной как государствами-учредителями Союза, подписавшими Договор об образовании СССР (1922 г.).

[2] У. Кристофер был назначен Б.Клинтоном на пост государственного секретаря США 20 января 1993 г. и занимал этот пост до начала 1997 г. Мадлен Олбрайт сменила его на этой должности и проработала до января 2001 г.

войск продолжалось противостояние между внутриафганскими группировками и куда впоследствии были вытеснены вооруженные группы радикальных исламистов из Центральной Азии.

Анализ показывает, что конфликты, потенциал которых существовал еще во времена СССР, проявились с новой силой не только в Центральной Азии. На Кавказе обострились отношения между Арменией и Азербайджаном, между Грузией и Южной Осетией и Абхазией, в Молдавии они проявились на территории Приднестровья. С 1991 г. на территории СНГ были проведены четыре крупные миротворческие операции в зонах конфликтов в трех государствах: в Молдавии на территории Приднестровья в 1992 г., в Грузии на территории Южной Осетии в 1992 г. и Абхазии в 1994 г., в Таджикистане в 1993 г. В Абхазии осуществлялась миссия ООН по поддержанию мира под эгидой СНГ, а в Приднестровье и Южной Осетии – операции на основании межгосударственных соглашений с представителями участников возникших конфликтов [4].

Фактически планы части российского руководства по избавлению от бремени забот о бывших союзных республиках не были реализованы. Так, в первой половине 1990-х годов (а в отдельных случаях и более продолжительные сроки) российские пограничники продолжали осуществлять охрану внешних границ СНГ или оказывать национальным пограничным структурам содействие. Более того, к середине 1990-х годов в Москве осознали, что полный уход из постсоветских стран не отвечает стратегическим интересам самой России.

Таким образом, на втором этапе в начале 1990-х годов наблюдался процесс ослабления военно-политических и экономических позиций РФ в странах Центральной Азии (за исключением Таджикистана в военном плане). Постепенно ослабевали позиции РФ и в культурно-идеологической сфере. В то же время страны СНГ объективно представляли интерес для России в политическом и экономическом плане. Центральная Азия также оставалась для России не только «мягким подбрюшьем, прилегающим к мусульманским регионам РФ», но и геополитическим полем для взаимодействия с одними из главных партнеров в период после окончания «холодной войны» – с Ираном и Китаем. Несмотря на стремление наладить конструктивный диалог с США и странами Европы, отношения с ИРИ и КНР будут иметь для Москвы важное значение в реализации «неоимперской идеи о превращении РФ в Евразийскую державу» [5].

На ***третьем этапе*** (1995–2000 гг.) взаимоотношения стран Центральной Азии и России характеризовались подчас весьма интенсивными официальными политико-дипломатическими контактами, а

также контактами по неформальным линиям через деловое и экспертное сообщество. Конкурентный характер взаимоотношений между Вашингтоном и Москвой зачастую приводил к тому, что политики двух акторов в Центральноазиатском регионе зачастую сводились к «игре с нулевой суммой». Как представляется, особенно часто к этому прибегала Россия, чьи усилия были направлены на сохранение экономического и политического статус-кво, упрочнение изоляции рынков региона от мирового, навязывание России в качестве геополитического посредника [6].

Террористические акты в Ташкенте в 1999 г., произошедшие на фоне стремительных побед талибов в Афганистане, сыграли важную роль в изменении подходов Москвы к региону. Становилось все более очевидно, что проблемы, ранее считавшиеся исключительно центральноазиатскими (или даже «узбекскими», если говорить о проблеме религиозного экстремизма), не будут оставаться в территориальных пределах Центральной Азии и неминуемо распространятся на регионы России.

Многие эксперты и на Западе, и в самой России связывали изменения в политике Кремля в отношении постсоветских государств с приходом В.В.Путина – сначала в качестве премьер-министра, затем и президента Российской Федерации, хотя его приход к власти и последующие действия российского лидера как во внутренней, так и во внешней политике можно рассматривать как запрос российской элиты (определенной ее части) и всего российского общества на изменение политического курса страны.

Изменение подходов России было отмечено и в самой Центральной Азии. Заметно усилился прагматизм внешнеполитической стратегии, что было крайне необходимо для ослабленной России. Уже за первые годы власти В.В.Путин провел серию переговоров со своими коллегами из стран Центральной Азии, причем форма, содержание и результаты встреч разительно отличались от итогов предыдущих саммитов. Началась фаза существенной активизации сотрудничества со странами Центральной Азии во всех сферах. В РФ также происходил коренной пересмотр основ политической системы и экономической модели, созданных в ельцинский период. В первые годы нового века заметно усилился процесс поиска национальной идеи, создания так называемой национальной идеологии. Все эти процессы во многом влияли на формирование нового международного имиджа России, что отразилось и на отношении к ней других государств, прежде всего в рамках СНГ [7]. Наиболее устойчивые тенденции к сотрудничеству проявились в сфере укрепления коллективной безопасности, поскольку

территориальная целостность и внутренняя стабильность осознавались лидерами центральноазиатских республик как основа устойчивого экономического развития.

Как сообщает А. Казанцев, в связи с выходом указа президента Б.Ельцина от 14 сентября 1995 г. реинтеграция постсоветского пространства вокруг России официально была признана важнейшим внешнеполитическим приоритетом. 5 января 1995 г. было подписано соглашение между Россией и Беларусью о создании Таможенного союза, к которому 20 января 1995 г. присоединился Казахстан, а 26 марта 1996 г. – Кыргызстан. Парадокс, как справедливо отмечает А.Казанцев, заключался в том, что несмотря на попытки России восстановить и укрепить свои позиции на постсоветском пространстве, ее позиции в Центральной Азии продолжали ослабевать [8].

Обратимся к эволюции подходов США к странам Центральной Азии. К середине 1990-х годов усилилось присутствие в регионе Запада и прежде всего США. Следуя стратегии «расширения и вовлечения», провозглашенной администрацией Б.Клинтона, Вашингтон поступательно расширял и наращивал контакты и взаимодействие со странами Центральной Азии. Интерес к региону сформировался и постепенно эволюционировал под влиянием ряда факторов. Рассмотрим эволюцию этих отношений поэтапно.

В ***первый период*** – в самом начале 1990-х годов – актуальным для США был вопрос о советском ядерном арсенале, причем Вашингтон был склонен проводить политику сотрудничества с Москвой как в вопросе реализации договоренностей по СНВ-1[1], так и по более широкому спектру задач.

Распад Советского Союза привел к обострению проблемы контроля над вооружениями. Подписанный в июле 1991 г. в Москве советско-американский Договор СНВ-1 не мог вступить в силу без его ратификации уже не одним государством – СССР, а четырьмя – Российской Федерацией, Украиной, Белоруссией и Казахстаном, на территориях которых находилось ядерное оружие бывшего союзного государства [9]. Поэтому, в частности, Казахстан стал одной из первых республик Центральной Азии, упомянутых в Стратегии национальной

[1] СНВ -1, или Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, был подписан 30-31 июля 1991 г. в Москве, вступил в силу 5 декабря 1994 г. Согласно договору, СССР и США должны были в течение 7 лет сократить свои ядерные арсеналы таким образом, чтобы у каждой из сторон осталось не более 6 тыс. боеголовок. 23 мая 1992 г. в Лиссабоне Россией, США, Украиной, Казахстаном и Белоруссией был подписан дополнительный протокол к СНВ-1 (Лиссабонский протокол), в соответствии с которым к договору СНВ-1 присоединились Украина, Казахстан и Белоруссия.

безопасности США. Когда наконец Договор был подписан и ратифицирован, Казахстан, в свою очередь, получил от США гарантии территориальной целостности и неприкосновенности, в том числе гарантии в ядерной безопасности[1].

Переговоры в рамках СНВ-1 и Меморандум о гарантиях безопасности Казахстану имели гораздо большую значимость для казахстанской стороны в части развития дальнейших отношений с США. Так, уже в ходе первого визита президента Н.Назарбаева в Вашингтон в 1992 г. была достигнута договоренность о сотрудничестве двух стран в области обороны, включая оказание содействия в подготовке и обучении Вооруженных сил Казахстана. В апреле 1995 г. в рамках визита в Алматы министра обороны США У. Перри была согласована широкая программа помощи Казахстану в области конверсии оборонных предприятий, которая в том числе включала создание ряда совместных предприятий для реализации различных проектов конверсии [10].

Распад СССР для Вашингтона стал поводом говорить об окончательной и безоговорочной победе в «холодной войне» и открывающихся больших возможностях по переформатированию мира. Хотя США и признали независимость постсоветских республик Центральной Азии, уже с 1992 г. вплоть до середины 1990-х годов они считали регион зоной ответственности Москвы.

Во ***второй период*** в первой половине 1990-х годов определенную роль в активизации общей политики США и Запада в отношении стран Центральной Азии сыграли опасения американских стратегов (пусть во многом и надуманные) насчет активизации Ирана, его стремления содействовать установлению в центральноазиатских странах исламистских режимов по иранскому образцу.

Как утверждалось в одном из исследований авторитетного «Фонда Наследие» (*The Heritage Foundation*), радикальный исламский режим в Иране может попытаться превратить Центральную Азию в свой стратегический тыл, рассматривая мусульманские страны региона как потенциальную сферу своего влияния [11]. Нельзя исключать, что иранское руководство рассматривало подобные варианты, но их реализуемость на практике была сомнительна хотя бы в силу значительных различий между Ираном и странами Центральной Азии (за исключением Таджикистана) в духовно-культурном плане.

[1] 5 декабря 1994 г. в Будапеште во время саммита ОБСЕ президенты Б.Ельцин и Б.Клинтон, а также премьер-министр Великобритании Дж. Мэйджор подписали Меморандум о гарантиях безопасности Казахстану.

Тем не менее указанные стремления Ирана наряду с укреплением в Вашингтоне убежденности в новой исторической миссии США и растущим осознанием новых политических и экономических возможностей, которые открыл распад СССР и шаткость внутриполитической обстановки в России, заметно стимулировали расширение политико-дипломатических, военно-политических, экономических, гуманитарно-культурных контактов между странами Центральной Азии и США.

К середине 1990-х годов к процессу формирования американской политики в регионе подключилось нефтяное лобби, заинтересованное в получении доступа к энергетическим богатствам региона Центральной Азии и бассейна Каспийского моря. Это проявилось в активизации деятельности западных нефтяных компаний на Каспии после подписания «контракта века» с Азербайджаном, в разработке проектов прокладки новых транспортных (ТРАСЕКА – «Великий шелковый путь») и трубопроводных маршрутов (транскаспийские, трансафганский). Одновременно расширялось сотрудничество стран региона с НАТО в рамках Совета евроатлантического партнерства, а затем – программы «Партнерство во имя мира» [12].

США активно поддерживали и старались ускорить интеграционные процессы внутри Центральной Азии, в частности через Центральноазиатский союз (ЦАС), образованный в 1994 г. на базе Договора о создании экономического союза и единого экономического пространства, подписанного Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном в 1993 г.[1] Ставку Вашингтон изначально делал на Узбекистан как естественный центр региона и страну, демонстрирующую активное стремление к проведению независимой (прежде всего от России) внешней политики. Тем не менее есть основания утверждать, что Узбекистан выступал не за вытеснение России из Центральной Азии, а за изменение подходов Москвы к региону. В связи с этим отношения между Ташкентом и Москвой развивались как в двустороннем формате, так и в рамках многосторонних механизмов.

В ***третий период*** во второй половине 1990-х годов и отчасти начале 2000-х проявилась вовлеченность США и стран Запада в центральноазиатские процессы. Наряду с этим наблюдались активные попытки России реанимировать свое влияние в регионе прежде всего в

[1] В 1997 г. ЦАС был «переформатирован» в Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), которое, в свою очередь, в 2001 г. стало Организацией центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС). В 2005 г. ОЦАС был ликвидирован, а его структуры вошли в ЕврАзЭС.

военно-политическом плане[1]. Отметим, что долгосрочные цели США и РФ в Центральной Азии были разнонаправленными, что обусловило обострение конкуренции между Вашингтоном и Москвой. Важно понимать, что Москва в силу своего сложного экономического положения не была готова инвестировать серьезные ресурсы в развитие региона, а Вашингтон в силу своей географической удаленности и преобладания более глобальных интересов в своей тактике делал ставку на развитие отношений между странами Центральной Азии и союзниками США (прежде всего со странами Западной Европы), а также на задействование внутрирегиональных ресурсов для их экономического развития и обеспечения безопасности.

Четвертый период с конца 1990-х и начала 2000-х годов ознаменовался чередой событий, которые обострили интерес России и США к Центральной Азии.

Когда в ноябре 2000 г. на президентских выборах в США победил Дж. Буш-мл., то Москва имела основания рассчитывать на улучшение российско-американских отношений. Однако уже во время переходного периода Дж. Буш-мл. и его команда стали демонстрировать открытое неудовлетворение политикой В.В. Путина: якобы нарушения прав человека, особенно в Чечне, сползание в авторитаризм, восстановление тесных отношений со «странами-изгоями», активизация продажи вооружений Тегерану и Пекину, передача ядерных технологий Индии и Ирану, наконец, начавшиеся попытки «возрождения империи» с усилением давления на соседние республики [13].

Подобные политические заявления новой американской администрации ряд российских экспертов вполне справедливо расценивали как результат возврата во власть и усиления влияния неоконсерваторов. В частности, Е. Примаков изложил свои наблюдения так: «После того как президентские выборы выиграл демократ Б.Клинтон, большинство неоконсерваторов ушли из структуры власти, разойдясь по исследовательским институтам и центрам ... С приходом к власти Дж.Буша-мл. американские «ястребы» подняли голову. Ряд из них занял видные места в администрации Белого дома и правительстве» [14].

Террористические атаки на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 г. коренным образом повлияли на подходы США к борьбе с международным терроризмом и на американскую политику в Централь-

[1] В экономическом плане Москва проявляла интерес прежде всего к объектам, созданным во времена СССР, а не к реализации новых проектов, а также стремилась сохранить контроль над транспортной инфраструктурой, в том числе маршрутами транспортировки нефти и природного газа.

ной Азии, да и во всем мире. Стоит отметить, что позиция США по отношению к Афганистану, в частности, к движению «Талибан», начала меняться еще раньше. В частности, она стала откровенно враждебной после того, как 7 августа 1998 г. «Аль-Каидой» были взорваны американские посольства в Кении и Танзании. Вашингтон обвинил в терактах Усаму бен Ладена, укрывавшегося у талибов, и потребовал его выдачи. Глава движения «Талибан» мулла Омар отверг это требование. В ответ США нанесли ракетный удар по базе бен Ладена под Кандагаром [15].

Многие эксперты как в США, так и в России, и в странах Центральной Азии считали, что начало глобальной антитеррористической кампании при главенствующей роли США подняло Центральную Азию на качественно иной уровень в системе внешнеполитических приоритетов Вашингтона. По крайней мере в 2001-2002 гг. развертывание антитеррористической операции в Афганистане и размещение баз США и НАТО в странах Центральной Азии побудило многих говорить о том, что Вашингтон не только пришел в регион надолго, но и будет более ответственно подходить к оказанию содействия центральноазиатским странам в их социально-экономическом и политическом развитии.

Можно с уверенностью утверждать, что общность интересов в борьбе с международным терроризмом, которую продемонстрировали сразу после терактов в США Вашингтон, Москва, столицы в Центральной Азии и многих других государств мира, дала определенные надежды на выстраивание нового геополитического баланса в регионе, который приведет к минимизации нездоровой конкуренции между внерегиональными и внутрирегиональными игроками. В свою очередь, появившиеся надежды на относительно скорое решение проблем безопасности в Афганистане открывали новые возможности для развития Центральной Азии по целому ряду направлений (энергетика, транспорт, транзит и др.).

Одним из итогов пересмотра в 2002 г. внешнеполитической доктрины США в Центральной Азии стало принятие «Акта в поддержку свободы в Афганистане». В нем предусматривалось содействие становлению демократии и гражданского общества не только в Афганистане, но и во всех странах Центральной Азии. В обновленной Стратегии национальной безопасности США 2002 г. также были подтверждены геополитические интересы страны в Каспийском и Центральноазиатском регионах, а также готовность Вашингтона их отстаивать [16].

Вместе с тем, получив доступ в регион для осуществления военных операций в Афганистане, неоконсерваторы использовали сложив-

шуюся обстановку для возрождения планов глобальной гегемонии США и превращения теоретических установок в практические дела. Важную роль в консолидации правых сил в республиканской партии сыграл Р.Перл, который вплоть до отставки в марте 2003 г.[1] возглавлял Совет по оборонной политике при Министерстве обороны США. При министре обороны Д. Рамсфельде этот совет приобрел серьезное влияние на выработку аспектов военной политики США [17].

Е. Примаков, наблюдавший становление стратегии так называемого унилатерализма (Unilateralism), доказывал, что США на международной арене начали действовать в одностороннем порядке для реализации своих интересов и исходя из своего понимания происходящих в мире событий, зачастую пренебрегая нормами международного права и уже сложившимися международными институтами согласования позиций и действий стран. Характеризуя результаты политики унилатерализма, Е. Примаков приводит мнение американского ученого С.Уолта: «Неадекватность неоконсерватизма в качестве основного принципа политики не нуждается в доказательствах: проведен эксперимент, и его результаты налицо. Если бы врач ставил неправильные диагнозы так же регулярно, как неоконсерваторы неверно толковали события мировой политики, то его услугами пользовались бы только пациенты, желающие умереть» [18].

На начальных этапах реализации антитеррористической операции в Афганистане глубокая заинтересованность США в получении и сохранении доступа к инфраструктуре стран Центральной Азии заставила Вашингтон приглушить ставшую к тому времени почти традиционной критику по вопросам соблюдения прав человека и осуществления демократических преобразований в странах региона. Отчасти это происходило и потому, что, например, в Узбекистане были предприняты шаги навстречу отдельным запросам Вашингтона.

Вместе с тем уже летом 2002 г. начал менять свои подходы к региону и Госдеп США, сфокусировав приоритетное внимание на Узбекистане и Кыргызстане со стороны Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда. В некоторых политических документах США того периода указывалось на необходимость содействия становлению независимых политических партий и легальной оппозиции в Узбекистане, развитию независимых СМИ, поддержке независимых журналистов во всех странах Центральной Азии и т.д.[2]

[1] Ричард Перл ушел в отставку из-за скандала, разразившегося в связи с его участием в лоббировании интересов крупного американского бизнеса, связанного с нефтью.

[2] См. например, архивные материалы Государственного департамента США: https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/fs/15561.htm ;https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/fs/15560.htm.

Поскольку США не собирались сохранять свое военное присутствие в Центральной Азии на долгосрочной основе (о чем неоднократно заявляли американские официальные лица), стратеги из Вашингтона постарались использовать момент для решения одной из задач, провозглашенных в Центральной Азии еще с начала 1990-х годов, – содействовать установлению демократических режимов. В то же время, действуя в рамках доктрины унилатерализма, Вашингтон предпринял попытку «продавить» в ускоренном режиме свою схему политических реформ, а не продолжать поддерживать программы преобразований, которые были намечены самими центральноазиатскими странами. Действия США и аффилированных с американской администрацией структур во время так называемой «революции тюльпанов» в Кыргызстане, а также реакция официального Вашингтона на события в Андижане в 2005 г. показали, что Вашингтон продолжает рассматривать Центральную Азию как поле геополитической конкуренции с Москвой.

Таким образом, на протяжении 2000-2005 гг. политика США в Центральной Азии продолжала оставаться конгломератом столкновений интересов различных политических групп, корпоративных и ведомственных интересов, которые менялись под влиянием изменений во взаимоотношениях между Вашингтоном и Москвой.

В ***пятый период*** с 2005 по 2008 г., как представляется, США значительно утратили свои позиции в Центральной Азии, прежде всего в Узбекистане. В определенные периоды вся политика Вашингтона в регионе сводилась к тому, чтобы сохранить доступ к инфраструктуре двух стран региона – Узбекистана и Кыргызстана – для успешного продолжения антитеррористической операции в Афганистане, которая затянулась на более долгий срок, чем планировалось изначально.

Е. Троицкий со ссылкой на материалы Госдепа США высказался так: «Госдепартамент США заявил в апреле 2006 г., что содействие «региональной экономической интеграции» наряду с обеспечением американских интересов в сфере безопасности и поддержкой демократических и рыночных реформ становится одной из основных целей политики Вашингтона в Центральной Азии. Под «интеграцией» понималось развитие «трансграничных экономических связей» между Центральной и Южной Азией, опирающееся на новую роль Афганистана – «моста», соединяющего два региона. Интеграция с Южной Азией и укрепление суверенитета рассматривались как взаимосвязанные процессы («больше выбора» – «больше возможностей и, следовательно, больше независимости») [19].

В практическом плане США ограничились лишь политической поддержкой отдельных региональных инициатив[1] и продолжили усилия по продвижению либерализации в сфере региональной трансграничной торговли. Однако реализация этих проектов была в то время (и остается до сих пор) скорее благим пожеланием, чем реальной перспективой ввиду нерешенности вопросов безопасности в Афганистане и Пакистане и сохраняющихся противоречий между самими странами Центральной Азии[2], которые Вашингтон предпочитал не замечать.

Известный американский ученый Ф. Старр вместе с коллегами из Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Дж. Хопкинса еще с 1990-х годов стремился к тому, чтобы сформировать комплексную систему аргументов для обоснования долгосрочных политических интересов США в регионе Центральной Азии. В 2006 г. Ф. Старр озвучил новую американскую концепцию в центральноазиатском направлении, кратко обозначенную им как «Большая Центральная Азия»[3]. Формирование Большой Центральной Азии, по мнению Ф. Старра, должно было обеспечить ускоренное развитие взаимоотношений, прежде всего в транспортной и торгово-экономической сферах, между Центральной Азией и Афганистаном с выходом на Пакистан и Индию. Это, в свою очередь, могло обеспечить реализацию стратегических целей США по укреплению независимости стран региона от России и Китая.

Ф. Старр пришел к следующему выводу: «Представления правительства США о географическом делении мешают осознать, что Афганистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – это единый регион. Это, в свою очередь, не позволяет выработать внутренне скоординированную политику в отношении Центральной Азии. Государственный департамент объединяет пять бывших республик СССР в одну группу с Россией, а Афганистан считает частью Южной Азии, в то время как центральное командование Министерства обороны рассматривает эти шесть стран как единое целое. Такое рассогласование ослабило способность Соединенных Штатов развить успех, достигнутый в Афганистане, в региональном масштабе. За исключением Рамочного договора о торговле и инвестициях, заключен-

[1] Например, проект газопровода ТАПИ из Туркменистана в Индию, магистральных линий электропередачи CASA-1000 из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан, Пакистан и Индию.

[2] Речь о разногласиях по поводу использования водотока р. Сырдарьи и Амударьи для строительства крупных ГЭС.

[3] Большая Центральная Азия – макрорегион, охватывающий пять стран Центральной Азии, Афганистан и государства Южной Азии.

ного с пятью бывшими советскими республиками Центральной Азии, практически все, что было сделано Соединенными Штатами в этом регионе, осуществлялось на двусторонней основе» [20].

Проведенный сравнительно-исторический анализ пяти этапов формирования политических позиций США по отношению к странам Центральной Азии позволил установить, что американские подходы к региону динамично менялись, временами довольно резко, под воздействием смены стратегических векторов Вашингтона, при этом неизменным оставалось его намерение доминировать в мире.

Относительно эволюции подходов РФ к странам Центральной Азии можно констатировать, что наблюдался переход от дистанцирования до выработки новых региональных связей на разных уровнях, так как укрепление демократических режимов и рыночные реформы кардинально изменили взаимоотношения стран в рамках СНГ. Руководство России во главе с В.В. Путиным инициировало процесс переформатирования отношений со странами Центральноазиатского региона и усиливало свое участие в ШОС, других международных организациях во имя благополучия и устойчивого развития всех народов региона.

Литература

1. *Казанцев А.А.* Большая игра с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2008.

2. *Казанцев А.А.* Указ. раб.

3. *Клименков Н.* Уоррен Кристофер и Мадлен Олбрайт: две российские политики администрации Клинтона // Вестник СамГУ. 2010. № 3 (77). С. 92-95.

4. *Богатуров А., Аверков В.* История международных отношений. 1945-2008: Учебное пособие для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, 2010.

5. См.: *Rumer B.* The Powers in Central Asia //The International Institute for Strategic Studies, Survival.Vol. 44, №3, Autumn 2002.

6. *Братерский М., Суздальцев А.* Экономические интересы России, Китая и Запада в Средней Азии. См.: Будущее стабильности и безопасности в регионе Центральной Азии / Под ред. М. Старчак. – М.: МГИМО - Университет, 2009.

7. Центральная Азия: геоэкономика, геополитика, безопасность / Редколл.: Р.М.Алимов, Ш.Р.Арифханов и др. – Ташкент: «Шарк», 2002.

8. *Казанцев А.* Указ. раб.

9. *Богатуров А.Д., Аверков В.В.* Указ. раб.

10. *Иватова Л., Ордабек Е., Сабырулы Ж.* Казахстан и США: на пути укрепления доверительных отношений в рамках обеспечения ядерной безопасности. http://articlekz.com/article/8051.

11. U.S. Policy in the Caucasus and Central Asia: Building a New «Silk Road» to Economic Prosperity. The Cultural Policy Studies Project.The Heritage Foundation. July 24, 1997.

12. *Богатуров А.Д., Аверков В.В.* Указ. раб.

13. *Шенин С.Ю.* Генезис политики администрации Дж.Буша-мл. в регионе Центральной Азии и Закавказья // Запад-Россия-Восток в исторической науке XXI века: Материалы Междунар. науч.-практич. конференции. Ч. 2. – Саратов: изд-во Саратовского университета, 2010.

14. *Примаков Е.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: Изд-во «Российская газета», 2009.

15. *Казанцев А.А.* Указ. раб.

16. *Юлдашева Г.* Стратегия США в Центральной Азии: проблемы и достижения // Центральная Азия и Кавказ. Т. 14.Вып. 2, 2011.

17. *Примаков Е.* Указ.раб. С.17.

18. *Примаков Е.* Указ.раб. С.84.

19. *Троицкий Е.* Политика США в Центральной Азии: подходы второй администрации Дж. Буша (2005–2009 гг.) и Б. Обамы (2009–2010 гг.) // Сравнительный анализ внешней политики, 2011, 4. С.65-74.

20. *Стар Ф.* Партнерство для Центральной Азии // Россия в глобальной политике. № 4, Июль/Август 2005. http://www.globalaffairs.ru/number/n_5459

Г.М. Джураева

Сингапур в системе современных международных отношений

Мақолада Сингапур давлатининг ташқи сиёсий хусусиятлари кўриб чиқилган. Бугунги кунда замонавий Сингапур ўзида нималарни акс эттирганлиги, нега ушбу катта булмаган давлат тажрибаси ўз олдида модернизация ва глобал бозорда рақобатлашиш масалалари турган давлат арбобларининг жиддий эътиборини ўзига тортиши каби саволларга жавоблар берилган. «Сингапур муъжизаси»нинг ўзига хослиги алоҳида тадқиқ этилган. Маколада Сингапур тажрибасининг уз тараққиёт йули доирасида маданий қадриятларига асосланган ҳолда янгиланиш сиёсатини олиб бораётган Ўзбекистон учун фойдали жиҳатлари таъкидланган.

* * *

The given below article describes the features of Singapore foreign policy. Answers to the next questions: what represents modern Singapore today and why experience of this small country draws to itself close attention of statesmen, who have to solve the issues of modernization and successful competition in global market. Feature of «The Singapore miracle» is especially researched. In article are noted, the useful parties of experience of Singapore for Uzbekistan which pursues upgrade policy base on own cultural values, within our civilization matrix.

Ключевые слова: *международные отношения, Сингапур, Азиатско-Тихоокеанский регион, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, сотрудничество, внешняя политика.*

* * *

Key words: *international relations, Singapore, Asian Pacific region, South Eath Asia, cooperation, foreign policy.*

* * *

Калит сўзлар: *халқаро муносабатлар, Сингапур, Осиё-Тинч океан минтақаси, Жанубий Шарқий Осиё, АСЕАН, хамкорлик, ташқи сиёсат.*

Джураева Г.М., кандидат политических наук, докторант УМЭД.

Юго-Восточная Азия – один из наиболее динамично развивающихся регионов мира, влияние которого постоянно возрастает. Для стран этого региона характерна стабильность темпов роста как надежная и прочная основа развития. Одним из ведущих государств в регионе является Республика Сингапур.

Сингапур уникален по многим причинам: его геополитическое положение, компактность, отсутствие собственных ресурсов (даже пресная вода поступает по дамбе из соседней Малайзии), многонациональное население. Это своеобразный полигон, где осуществлялись успешные социально-политические и экономические реформы, которые могут служить примером для других стран, сталкивающихся с необходимостью бороться с коррупцией, привлекать инвестиции, модернизировать экономику.

Остров Сингапур известен как Темасек (что означает «Морской порт»). Первые упоминания о Сингапуре встречаются в китайских хрониках III в. В конце XIII в. на острове был построен город Сингапур («Город льва»), который в XIV в. стал самым оживленным морским и торговым центром зоны Малаккского пролива. Благодаря своему географическому положению Сингапур оказался на самом оживленном морском пути между Индийским и Тихим океанами, связывающим страны Европы, Ближнего Востока и Южной Азии с Дальним Востоком и Австралией.

Согласно данным ООН, общая площадь Сингапура составляет 707 кв. км [1].

По числу жителей Сингапур занимает одно из последних мест среди государств Юго-Восточной Азии, однако он выделяется самой высокой плотностью населения. Согласно первой в истории Сингапура переписи населения, в 1824 г. население Сингапура составляло 10,7 тыс. человек; в 1951 г. – 1 045 031 человек, в 1973 г. – 2 172 264 человек, в 2000 г. – 3 870 403 [2]. К концу 2016 г. оно достигло 5 784 652 чел. (116-е место в мире). Сингапур занимает первое место в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса [3].

Сингапур достиг высокого уровня развития в сфере транспорта и коммуникаций, обладает огромным потенциалом в сферах банковско-финансовой деятельности, торговли, услуг, занимает ведущие позиции в регионе благодаря современным ИКТ. Успехи достигнуты в привлечении иностранных инвестиций и вложении своих капиталов в зарубежные проекты [4].

Особенность «сингапурского чуда» заключается в том, что за исторически короткий срок из бедной страна превратилась в высокоразвитое государство. Рассмотрим истоки этого успеха.

Во-первых, Сингапур с обретением независимости разработал глубоко продуманную программу развития, где серьезное внимание было уделено обязательности воплощения в практику всех намеченных направлений.

Во-вторых, Сингапур сумел обеспечить стабильную социально-политическую среду, необходимую для реализации поставленных задач.

В-третьих, выбор сильной социальной политики в качестве приоритетной стал решающим фактором достигнутых результатов [5]. Нужно отметить, что Сингапур достиг их без революционных скачков, а эволюционным путем, поэтапно и последовательно.

Пристальное внимание было уделено вопросам образования и воспитания. Учебным заведениям предоставлены существенные льготы. Население, особенно молодежь, имеет широкие возможности для получения образования и профессионального обучения. На примере Сингапура можно видеть результаты реализации принципа «реформы – не ради реформ, реформы – для людей!».

Среди стран Юго-Восточной Азии Сингапур резко выделяется по темпам развития экономики и величине ВВП, приходящегося на душу населения: за первые десять лет независимости ВВП увеличился в 3 раза [6]. Если учесть, что страна практически лишена минеральных и сырьевых ресурсов, то ее успехи можно объяснить рациональным сочетанием современных форм управления с социальными традициями азиатского общества, включая уважение и беспрекословное подчинение властям, усердие и трудолюбие, командный дух и чувство локтя («сюивизм»), тесные семейные узы.

По мнению Йео и Уиллиса, привитие чувства национального единства является важной стратегией в политике национального государства, охваченного процессами глобализации [7].

Официальная идеологическая доктрина Сингапура, разработанная в 1988 г. Ли Куан Ю и Го Чок Тонгом[1], имела целью формирование современной просвещенной нации, развитого общества. Идеологи утверждали, что сингапурскому обществу имманентно присущи такие традиционные ценности, как высокая мораль, солидарность, чувство долга и ответственности перед обществом. Главными критериями общественно-политического развития выдвигались такие поведенческие

[1] *Ли Куан Ю.* (16 сентября 1923 г. — 23 марта 2015 г.) — сингапурский политик, первый премьер-министр Республики Сингапур, один из отцов сингапурского «экономического чуда». Его книга «Сингапурская история: 1965-2000 гг.: из третьего мира – в первый» заслуженно стала пособием для многих государственных деятелей.

Го Чок Тонг (род. 1941 г.) – премьер-министр Сингапура с 28.11.1990 г. по 12.08.2004 г.

установки и ориентации, как рационализм, эффективность, строгое соблюдение иерархии властных структур, беспристрастность и объективность руководства, равенство шансов и возможностей [8].

В основу официальной идеологии Сингапура положены следующие принципы:

- приоритет интересов общества над интересами личности;
- консенсус, а не конфронтация;
- социальная гармония и религиозная терпимость [9].

В результате исследования опыта развития Сингапура многие политики выделяют три основополагающих момента. Во-первых, для построения процветающего государства использован человеческий ресурс с высоким уровнем образования, знанием английского языка. Во-вторых, созданы институты развития для раскрытия потенциала государства и населения; органы власти Сингапура являются столпами, на которых построена репутация страны, эти институты создают уверенность для зарубежных и отечественных инвесторов. В-третьих, руководство страны стало двигателем всех реформ, определяющим пути будущего развития, вдохновляющим людей на свершения [10].

Выработанная концепция «глобального города» с учетом его специфического положения позволила ему войти в систему мирохозяйственных связей, добиться расположения к себе как региональных, так и внерегиональных государств.

Внешняя политика проводилась по следующим приоритетным направлениям:

- углубление добрососедских связей с партнерами по Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (в первую очередь с соседями – Малайзией и Индонезией);
- поддержание «равноприближенных» отношений с главными «игроками» в АТР (прежде всего с США, КНР, Японией, Индией и ЕС);
- реализация национальных интересов в рамках региональных и межрегиональных форумов (Региональный форум АСЕАН, АТЭС, Саммит Азия – Европа, Британского содружества, Движения неприсоединения, Восточноазиатского и Латиноамериканского форумов, Группы 77);
- продвижение работы в рамках ООН и ВТО;
- расширение зоны действия двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле;
- запуск новых механизмов: «Диалог Азия – Ближний Восток» и Восточноазиатский саммит [11].

В своей внешней политике Сингапур стремится сохранить реноме одного из государств современного мира с наиболее высоким уровнем экономического развития.

Как малое процветающее государство, Сингапур с опаской наблюдает за обострением противоречий в регионе, выступает за глобальную стабильность и мирное разрешение конфликтов, предпочитает сохранение статус-кво при резких изменениях, чреватых конфликтами [12].

В АТР он стремится к балансу с учетом устоявшейся модели регионального расклада сил между ключевыми державами, поддержание сложной системы противовесов, углубление связей с главными гарантами регионального и субрегионального развития.

Правительство формирует адекватные ответы на новые вызовы и угрозы для национальной и региональной безопасности и стабильности, предпринимает меры против террористической деятельности; оно обеспечивает условия для активного расширения торгово-экономической деятельности отечественных компаний как в Азии, так и в других частях мира; дает оценку перспектив и разрабатывает возможные сценарии развития региональных интеграционных процессов с точки зрения создания дополнительных возможностей для собственного экономического роста, уделяет внимание проблемам разоружения, защиты окружающей среды, осуществления миротворчества, ликвидации опасности распространения оружия массового поражения.

Несмотря на свои размеры, Сингапур является одной их самых глобализованных стран мира. Это обусловлено огромным стремлением не просто бороться за выживание в современных условиях, где транснациональные корпорации постепенно отнимают функции регулирования и контроля у национальных государств, но и занимать достойное место среди глобальных акторов. Благодаря рациональной политике правительства Сингапуру удается удерживать лидирующие позиции среди остальных стран региона Юго-Восточной Азии [13].

Согласно политике многостороннего формата сотрудничества, в сентябре 1965 г. Сингапур вступил в ООН в качестве 117-го ее члена, в октябре того же года он стал 23-м государством – членом Британского содружества наций, а в августе 1967 г. стал одним из основателей Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Сингапур вступил в Движение неприсоединения, стал членом ЭСКАТО, ЮНКТАД, МВФ, МБРР, «Плана Коломбо». В этих акциях проявилось стремление государства к получению международного признания и к поддержанию традиционных внешних связей.

Особое место во внешней политике Сингапура отводится соблюдению его региональных интересов, поэтому он принимает активное участие в деятельности АСЕАН и ее специализированных органов. По мнению премьер-министра Сингапура Ли Синь Луна, в условиях глобализации, усиления конкуренции и ускорения темпов развития «страны Юго-Восточной Азии должны работать в более тесном партнерстве для создания к 2020 году Сообщества АСЕАН» [14]. Развитие региональных связей и членство в Ассоциации, объединившей страны Юго-Восточной Азии, обладающие большим авторитетом на международной арене, открыли для Сингапура более широкие возможности для самостоятельной деятельности при определении своего места в системе международных отношений.

Участие в АСЕАН позволяет Сингапуру подчеркивать свою принадлежность региону и бороться с попытками изобразить его как нечто чужеродное (этнически китайское) в ЮВА. Речь идет и о возможности отстаивания коллективными средствами интересов каждого из членов АСЕАН и всех их вместе на мировом рынке и в торгово-экономических отношениях с ведущими партнерами из числа промышленно развитых государств.

Традиционно большое значение придается также деятельности Регионального форума АСЕАН по безопасности. Довольно взвешенной является позиция Сингапура относительно решения наиболее актуальных вопросов международной политики. Так, по вопросу о реформировании Совета Безопасности ООН мнение правительства Республики Сингапур заключается в необходимости «разрушения монополии» СБ ООН, повышения роли Генеральной Ассамблеи и малых государств в деятельности организации. При этом вопрос расширения состава СБ ООН и рассмотрения конкретных кандидатур «не является основным и не должен подменять собой весь процесс реформирования этой международной организации» [15].

Сингапур стал занимать более умеренную позицию по ситуации на Ближнем Востоке. Проблемы ближневосточного урегулирования конфликта рассматриваются Сингапуром сквозь призму региональной безопасности и реакции мусульманского окружения в ЮВА. Он выступает против тактики «око за око». По мнению правительства, «должна быть продолжена линия, направленная на поиск компромиссных решений, выполнение положений «дорожной карты» и активизацию прямого диалога между Израилем и Палестиной» [16].

В соответствии с программой СБ ООН и решением правительства Сингапура ряд сингапурских компаний участвует в программе по восстановлению Афганистана.

Республика Сингапур выступает за Корейский полуостров без ядерного оружия и ратует за продолжение шестисторонних переговоров. Являясь участником важнейших договорных механизмов – Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, – Сингапур активно поддерживает усилия ООН по укреплению военно-политической безопасности путем задействования потенциала механизмов разоружения и нераспространения ОМУ, активно работает в рамках, указанных ООН.

Участие Сингапура в АТЭС предусматривает содействие поддержанию устойчивого экономического роста его участников, обеспечение позитивного эффекта от растущей экономической взаимозависимости, включая поощрение обменов товарами, услугами, капиталом и технологиями, укрепление открытой многосторонней торговой системы, снижение барьеров в торговле товарами и услугами в соответствии с принципами ГАТТ/ВТО. В Сингапуре находится Исполнительный секретариат АТЭС, выполняющий административно-технические функции. Одним из ключевых направлений деятельности АТЭС является научно-техническое сотрудничество, которое расширяет возможности для доступа к передовым зарубежным технологиям и для продвижения на рынки стран АТР технических разработок. По оценке секретариата Форума АТЭС, экономическая эффективность электронной торговли может стимулировать прирост совокупного ВВП стран АТР на 45 млрд долл. США. По мнению правительства Сингапура, использование электронных технологий позволяет сократить издержки экспорта и импорта товаров города-государства до 70% [17].

Несмотря на трудности в функционировании межрегиональных структур, в 2005 г. была запущена одна из инициатив Сингапура в сфере внешней политики – «Диалог Азия – Ближний Восток». Как полагают эксперты, это вторая крупная инициатива страны после создания Регионального форума АСЕАН. На первой встрече в данном формате на тему «Общие интересы – общие вызовы» приняли участие представители около 50 стран мира. Целями форума определены «содействие взаимному доверию и большему взаимопониманию между правительствами и народами двух регионов, выработка рекомендаций правительствам стран-участниц по укреплению сотрудничества между Азией и Ближним Востоком в сферах политики и безопасности, экономики, социального развития, образования, науки, культуры и взаимодействия со СМИ» [18].

Укреплению доверия и взаимопонимания между странами региона послужила международная конференция по вопросам безопасности в АТР «Диалоги в «Шангри-Ла», также инициированная Сингапу-

ром. Это ежегодное мероприятие стало региональным аналогом Мюнхенской конференции по политике безопасности в Европе. Задача конференции заключается в обсуждении подходов к стратегическим проблемам безопасности в АТР, который должен стать образцом стабильности и безопасности.

В целях развития внешнеполитических связей уделяется внимание и центральноазиатским республикам, в частности Республике Узбекистан, которая с первых дней своей независимости стремится к выработке активной и долгосрочной внешнеполитической стратегии в отношении стран АТР.

Особый интерес для Узбекистана представляют страны, демонстрирующие впечатляющий экономический рост и способные в перспективе стать одной из опор многополярного мира. Во-первых, государства Юго-Восточной Азии являются стратегически важными инвесторами в экономику Узбекистана. Во-вторых, Юго-Восточная Азия чрезвычайно важна для Узбекистана в свете его стратегии по укреплению безопасности на Азиатском континенте. В-третьих, опыт стран Юго-Восточной Азии приобретает для Узбекистана важное значение в свете поставленной им задачи войти в число наиболее конкурентоспособных стран мира.

Особый интерес для Узбекистана представляет опыт Сингапура, который за исторически короткое время сумел занять важное положение в мирохозяйственных связях, сохранив при этом политическую стабильность и не утратив национальной самобытности.

В Узбекистане осуществляют свою деятельность более 20 предприятий с участием сингапурского капитала, в том числе более 15 СП и 7 иностранных предприятий в области электротехнической, пищевой, деревообрабатывающей промышленности и в сфере торговли. В республике аккредитованы 10 представительств сингапурских компаний, осуществляющих деятельность в сфере торговли хлопком, пряжи, зерном, древесиной, продуктами питания и поставок телекоммуникационной продукции. Объем торговли между нашими странами приблизился к 200 млн долл. США [19].

Узбекистан и Сингапур разрабатывают более 20 крупных совместных проектов в сфере экономики, нефти и газа, легкой промышленности.

В ходе государственного визита Первого Президента Республики Узбекистан И.Каримова в начале 2007 г. был подписан пакет документов межправительственного и межведомственного характера, который послужил основой для долгосрочного и широкомасштабного сотрудничества между нашими странами. Обе стороны заинтересова-

ны в расширении связей на самых различных уровнях. Для Сингапура сотрудничество с нашей страной обеспечивает выход на рынки Центральной Азии и СНГ, а Узбекистан через данное сотрудничество получает возможность развивать отношения с АСЕАН, поскольку Сингапур является активным и авторитетным членом этой организации.

В результате визита была оформлена договорно-правовая база двусторонних отношений. Общность взглядов на многие региональные и международные проблемы, а также важность взаимного обмена опытом в экономической, научно-культурной сферах, в области технологий нашли свое отражение в Совместном заявлении Республики Узбекистан и Республики Сингапур. Проведенные встречи и переговоры показали большую заинтересованность сторон в активизации инвестиционного сотрудничества в энергетике, электротехнической промышленности и нефтехимической отраслях, в области информационно-телекоммуникационных технологий, производстве текстильной продукции, сфере туризма, банковско-финансовом секторе, а также в процессе приватизации в ключевых отраслях экономики. Этому во многом способствовал и бизнес-форум деловых кругов двух стран, в работе которого приняло участие более 220 сингапурских бизнесменов.

Наряду с этим сторонами была достигнута договоренность о создании режима наибольшего благоприятствования в целях привлечения сингапурских инвестиций в такие приоритетные секторы экономики нашей страны, как нефтегазовая, нефтехимическая и легкая промышленность, информационно-телекоммуникационные технологии, электротехническая отрасль, транспортная инфраструктура, малый бизнес и частное предпринимательство, туризм.

В рамках заключенного Меморандума были указаны механизмы по проведению консультаций по вопросам, касающимся гармонизации законодательства и методов регулирования внешнеэкономической деятельности, а также иных мероприятий, направленных на повышение эффективности взаимной торговли.

Динамика развития сотрудничества между нашими странами еще раз подтверждает, что «налаживание тесного сотрудничества со странами Юго-Восточного региона является одним из приоритетов внешней политики Узбкистана» [20].

В начале 2007 г. Республику Узбекистан посетила делегация Сингапурского института развития менеджмента во главе с генеральным секретарем доктором Р.Дейвендраном для проработки вопроса открытия представительства Сингапурского института развития в Узбекистане. В сентябре того же года в Ташкенте был откр=ыт филиал Сингапурского института развития менеджмента. В сентябре 2016 г. студен-

ты филиала Сингапурского института развития менеджмента в Ташкенте отправились в Сингапур. Поездка состоялась в рамках проекта Students summer tour – 2016, утверждённого Советом директоров Сингапурского института в 2014 г.

5 сентября 2007 г. Республикой Сингапур завершены внутригосударственные процедуры по вступлению в силу Соглашения об основных направлениях экономического и гуманитарного сотрудничества, который был ранее ратифицирован в Узбекистане. В конце сентября 2007 г. состоялся визит делегации сингапурских деловых кругов во главе с послом Сингапура в Узбекистане, в ходе которого прошли совместный бизнес-форум и переговоры в министерствах и ведомствах республики. Осенью 2008 г. в рамках визита представителей Сингапурской компании «Capital Land CommercialLtd» состоялись встречи в МВЭСИТ, Госкомимуществе, ТашГенпланЛИТИ и Хокимияте г.Ташкента касательно налаживания сотрудничества с узбекистанскими предприятиями. В этот период состоялся визит делегации компании «Panasonic Industrial Asia PTE Ltd» с целью изучения инвестиционных возможностей по участию в проекте по производству бытовой и промышленной электроники, осуществления поставок электронной техники, обсуждения вопроса налаживания сотрудничества в оснащении автомобилей, производимых в РУз кондиционерами производства компании «Panasonic». В начале 2009 г. состоялся визит представителей компании ST Electronics с целью создания совместного предприятия, которое будет специализироваться на внедрении электронных систем образования в школах Республики Узбекистан. Летом 2009г. в Узбекистане находилась делегация компании «Power Plus Group Pte Ltd», которая производит широкий ассортимент дорожно-строительной техники.

В марте 2014 г. в Ташкенте прошел узбекско-сингапурский Бизнес-форум. По его итогам была организована узбекско-сингапурская кооперационная биржа, в которой приняли участие представители бизнес-среды двух стран, обсуждавшие проекты в таких сферах, как альтернативные источники энергии, машиностроение и сфера услуг, в частности маркетинг, консалтинг и другие. Все участники выразили надежду на то, что после плодотворных переговоров состоится подписание новых договоров и соглашений [21].

В декабре 2016 г. представители Международного центра по изучению политического насилия и терроризма при Школе международных исследований имени С.Раджаратнама (Сингапур) приняли участие в выборах Президента Узбекистана в качестве международных наблюдателей. По окончании этой деятельности директор Центра Ро-

ных исследований имени С.Раджаратнама (Сингапур) приняли участие в выборах Президента Узбекистана в качестве международных наблюдателей. По окончании этой деятельности директор Центра Рохан Гунаратна заявил, что в Узбекистане действует хорошо разработанная избирательная система, предоставляющая равные права всем кандидатам и избирателям, что является одной из фундаментальных принципов демократии [22].

В начале 2017 г. было подписано соглашение о создании совместного предприятия Indorama Kokand Fertilizers с сингапурской группой компаний Indorama, *СП начало разработку в Коканде производства удобрений, стоимость СП – более 80 млн долл. США.* Наряду с модернизацией и внедрением новых технологий в действующие производства в рамках проекта предусмотрена организация производства новых видов минеральных удобрений, не выпускавшихся ранее в Узбекистане, таких как дикальцийфосфат, сульфат калия и азотнокислый калий [23].

Таким образом, опыт Сингапура и природные богатства Узбекистана, созданная правовая база для инвестиционной и предпринимательской деятельности открывают широкие возможности для устойчивого экономического развития страны.

Представляется не совсем верным и достаточно однобоким рассмотрение сингапурского опыта преимущественно в контексте борьбы с коррупцией, так как, кроме успехов в данной сфере, Сингапур достиг значительных показателей и по другим направлениям социально-экономического развития. Интересным для Узбекистана может быть опыт Сингапура в области национальных отношений по построению успешной наднациональной гражданской идентичности, в основе которой лежат успехи социально-экономического развития и модернизации, идеология построения общего дома для всех национальностей, каждая из которых вносит свой вклад в процветание страны. Сотрудничество в финансово-банковском секторе, расширение связей между финансовыми институтами и банками могут сыграть решающую роль в содействии росту объема взаимных инвестиций и торговли.

Опыт Сингапура особенно полезен для Узбекистана, который проводит политику модернизации на основании собственных культурных ценностей, в рамках собственной цивилизационной матрицы. Сингапур демонстрирует миру, что тиражируемые Западом англосаксонские идеологические штампы об «обязательной» связи между демократическим политическим режимом, либеральными ценностями и экономическим процветанием не универсальны. Вместе с тем необходимо отметить, что не следует копировать опыт Сингапура, поскольку

две страны имеют разную историю, отличаются по природно-климатическим, демографическим условиям и др.

Наличие сырьевых ресурсов у Узбекистана и высокотехнологичной промышленности у Сингапура, подкрепленной финансовыми ресурсами, является предпосылкой для участия сингапурских компаний в разведке, добыче и переработке углеводородного и других видов сырья в нашей стране. Высока возможность привлечения инвестиций из Сингапура в добычу и переработку цветных и драгоценных металлов. Как известно, в Узбекистане имеются крупные месторождения золота, серебра, меди, молибдена, вольфрама, урана и других металлов и полиметаллов.

Узбекистан заинтересован в привлечении к сотрудничеству сингапурских компаний, работающих в области ИКТ, так как компании могут получать высокие прибыли в Узбекистане. Привлекательность этого сектора подтверждается присутствием на рынке современных технологий Узбекистана от крупнейших компаний из Кореи, Японии, Германии, России, Китая и других стран.

Природно-климатические условия, наличие уникальных исторических и религиозных памятников, а также действие прямых авиасообщений со всеми континентами и крупнейшими городами мира, условия для туризма, горнолыжного спорта и отдыха на высокогорье предопределяют сотрудничество в области туризма как одного из перспективных направлений инвестирования в экономику Узбекистана.

Поскольку к нашей стране проявляют интерес сингапурские компании, Узбекистан готов приложить усилия для создания комфортных условий для их работы. В Узбекистане приветствуется возможное сотрудничество в области создания и управления специализированными экономическими и экспортными зонами, что подкрепляется интегрированностью транспортной инфраструктуры нашей страны с межконтинентальными транспортными коридорами.

Литература

1. http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2012/Table03.pdf

2. http://countrymeters.info/ru/Singapore

3. World Bank. Ease of Doing Business in Singapore // http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/singapore .

4. *Каримов И.А.* Интервью во время встречи с журналистами в Ташкентском аэропорту перед отлетом с государственным визитом в Сингапур. 24.01.2007.

http://www.press-service.uz/ru/news/show/vistupleniya/vyistuplenie_prezidenta_respubliki_uzbek/#ru/news/show/viziti/singapur_gosudarstvennyiye_vizit/hightext/Сингапур/

5. Там же.

6. *Пахомова Л.Ф.* Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). – М.: Ин-т востоковедения РАН. 2007. С. 54.

7. *Yeoh B., Willis K.* Singapore Unlimited: Configuring social identity in the regionalization process // Paper presented at University of Nottingham Department of Geography Seminar Series, 1997.

8. *Lee Kuan Yeav.* A Life in Pictures // Straits Times Press, 2014. P. 34-35.

9. *Wee L., Bokhorst-Heng W.* Language policy and nationalist ideology: Statal narratives in Singapore// Multilingua. 2005. Vol 24. P. 159-83.

10. *Го Чок Тонг.* Человеческий ресурс является самым важным для построения государства // https www.forbes.kz/news/2016/09/27

11. *Kishore Mahbubani.* The city state of Singapore braces itself for challenges to come // Financial Times. March 23, 2015 // http://www.ft.com/intl/cms/s/0/a14b617a-d148-11e4-86c8-00144feab7de.html#axzz3WTcpZb1v;

12. *Rachman Gideon.* Lunch with the FT: Lee Hsien Loong. Singapore's PM talks about Japanese aggression, Ukraine's revolution and why nanny states are not all bad // Financial Times. April 11, 2014. // http://www.ft.com/cms/s/2/4511f092-bf2c-11e3-8683-00144feabdc0.html#axzz3WTcpZb1v

13. *Pilling David.* The legacy of its founder looms over Singapore. A palpable sense of dissatisfaction exists among the island nation's citizens // Financial Times. February 25, 2015 // http://www.ft.com/intl/cms/s/0/7328512e-bc10-11e4-b6ec-00144feab7de.html#axzz3WTcpZb1v

14. Цит. По: *Колдунова Е.В.* АСЕАН: проблемы регионализма и перспективы интеграционных процессов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Идеология, история, культура, политика, экономика. Вып. XI. (ЮВА 2007-2008 гг.). - М.: Институт востоковедения РАН, 2008. - С.28-37.

15. *Иванов А.А* Ядро интеграции в АТР // Международная жизнь. 2003. №2. С. 43-53.

16. См. http://newsru.co.il/arch/05apr2008/mideast/index.html

17. *Потоцкая Е.* Растет Сингапур – растет Азия // Эксперт. 2006. №16. – С. 73.

18. См. http://newsru.co.il/arch/05apr2008/mideast/index.html

19. http://news.uzreport.uz/news_4_r_118076.html

20. Узбекистан намерен привлечь $1,3 млрд инвестиций из Сингапура. 24.01.2007 // Росбалт.RU. - http://www.easttime.ru/news/1/3/133.html

21. http://news.uzreport.uz/news_4_r_118076.html

22. http://uzbekistan.lv/v-singapure-obsudili-predstoyashhie-vybory-prezidenta-uzbekistana/

23. http://kommersant.uz/news/indorama-kokand

Ш.Н. Рахманов

Халқаро ташкилотларнинг аъзо-давлатлар ҳудудидаги ваколатхоналари мақомининг ҳуқуқий табиати

В статье рассматривается правовая природа представительств международных организаций на территории государств-членов, анализируются международно-правовой статус, иммунитеты и привилегия представительств международных организаций на территории государств-членов. На основе проведенного анализа автором выявлен ряд недостатков Венской конвенции 1975 г. и представлены соответствующие практические рекомендации по их устранению и совершенствованию дипломатического законодательства Республики Узбекистан.

* * *

In the present article, the legal nature of representative offices of the international organizations in the territory of member states is opened. In article the international-legal status, including immunities and the privilege of representative offices of the international organizations in the territory of member states are opened. In this direction, a number of shortcomings of the Vienna convention of 1975 are defined and the corresponding practical recommendations about their overcoming in this direction are submitted.

Калит сўзлар: *халқаро ташкилотлар, ҳуқуқий табиат, ваколатхона, вакиллик, халқаро-ҳуқуқий мақом, имтиёзлар, даҳлсизликлар, Вена конвенцияси, Низом, дипломатик ва консуллик ҳуқуқи.*

* * *

Ключевые слова: *международные организации, правовая природа, представительство, международно-правовой статус, привилегия, иммунитеты, Венская конвенция, Положение, дипломатическое и консульское право.*

***Рахманов Ш.Н.**, ю.ф.н., доцент.*

Ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи сифат жиҳатидан ривожланиб бораётган воқелик сифатида қабул қилинади. Халқаро ҳуқуқ доирасида янги институт ва тармоқлар вужудга келмоқда, мавжудлари йириклашиб бормоқда. Дипломатик ва консуллик ҳуқуқи доирасида вужудга келган халқаро ташкилотларнинг вакиллиги институти замирида шаклланган халқаро ташкилотларнинг дипломатик ҳуқуқи юқоридаги фикримизнинг далилидир.

Халқаро ташкилотларнинг дипломатик ҳуқуқи ҳозирги замон халқаро ҳуқуқининг ажралмас қисми бўлиб, унинг замирида вакиллик институти ётади ва у халқаро ташкилотлар дипломатик ҳуқуқининг марказий институтларидан бири ҳисобланади.

Халқаро ташкилотларнинг вакиллиги ўз навбатида икки кўринишда бўлиб, халқаро ташкилотларнинг дипломатик ҳуқуқи доирасида икки мустақил институт – халқаро ташкилотларнинг ўз аъзо-давлатларида вакиллиги ва аъзо-давлатларнинг халқаро ташкилотлардаги вакиллиги сифатида шаклланди. Ўзбекистонлик олимларимнинг таъкидлашича, «ваколатхона давлатлар ташқи алоқаларининг хорижий органларидан бири ҳисобланади» [1]. Россиялик профессор М.М. Авакров фикрича ҳам «Бундай доимий ваколатхона давлатлар ташқи алоқаларининг муҳим хорижий органларидан бири ҳисобланади» [2]. «Давлатларнинг халқаро ташкилотлар ва конференцияларнинг дипломатик фаолияти доирасидаги вакиллиги, – деб ёзган эди шу борада Халқаро ҳуқуқ комиссияси, – ўз хусусиятларига эга. Давлатнинг халқаро ташкилот ҳузуридаги вакили мақоми ушбу давлатда аккредитациядан ўтган дипломат мақомидан фарқ қилади, яъни у ўз давлатининг мазкур давлатдаги вакили эмас... Халқаро ташкилот ҳузуридаги давлат вакили ушбу ташкилотда ўз давлати номидан иштирок этади» [3].

Маълумки, давлатлар у ёки бу халқаро ташкилот ҳузурида ўзларининг доимий ваколатхоналарини ташкил этадилар (агар бундай ҳолат ушбу ташкилотнинг қоидаларида назарда тутилган ёки одатдаги амалиёти бўлса). Айрим ташкилотлар ўз ҳузурида давлатларнинг доимий ваколатхоналарини таъсис этиш амалиётига эга эмас. Уларнинг вазифаларини ушбу ташкилот аъзолари бўлган давлатларнинг элчихоналари бажарадилар [4]. Бугунга келиб, айрим халқаро ташкилотлар аралаш амалиёт тажрибасини илгари сурмоқдалар. Бу дегани – аъзо давлатлар халқаро ташкилот қошида ўз ваколатхонасига эга бўладилар. Аммо унинг аъзолари (вакиллари) ушбу давлатда аккредитациядан ўтган дипломатик ваколатхона (элчихона) таркибига киради. Масалан, Шанхай Ҳамкорлик Ташкилотининг 2002 йил 7 июнда қабул қилинган Хартиясининг 18-моддасига биноан, «аъзо давлатлар уларнинг ички қоидалари ва таомилларига мувофиқ, ШҲТ Котибияти ҳузу-

ридаги доимий вакилларини тайинлайдилар. Улар аъзо давлатларнинг Пекин шахридаги элчихоналарининг дипломатик ходимлари таркибига киради лар». Таъкидлаш жоизки, бундай амалиёт эътиборга лойиқ бўлиб, кўп жиҳатдан аксарият давлатларнинг манфаатларига мос келади ва келажакда давлатлар ваколатхоналари фаолиятининг шаклларидан бири сифатида қабул қилиниши мумкин. Бунинг устига, ушбу ҳолда вакилларнинг дахлсизлиги ҳажми масаласи туғилмайди, чунки улар дипломатик вакилларга тенглаштирилган бўладилар.

Мазкур мақолада биз вакилликнинг иккинчи тури – халқаро ташкилотларнинг аъзо-давлатларидаги вакиллиги, яъни халқаро ташкилотларнинг аъзо-давлатлар ҳудудидаги ваколатхоналарининг халқаро-ҳуқуқий табиати, шу жумладан ушбу тоифадаги ваколатхоналарнинг имтиёз ва дахлсизликлари тўғрисида сўз юритамиз.

Голландиялик олим М. Ван дер Броукнинг асосли фикрига кўра, "вакиллик тизимида халқаро ташкилотларнинг аъзо-давлатларида вакиллиги муҳим ўрин тутади. Негаки, халқаро ташкилотлар ўз аъзо-давлатлари билан алоқаларни тез ва сифатли юритишлари учун улар ҳудудида ўз ваколатхоналари ва вакилларига эга бўлишлари лозим" [5]. Ўз навбатида инглиз олими Д.В. Бовет, "халқаро ташкилотлар учун ҳам, аъзо-давлатлар учун ҳам ўзаро вакиллик институтлари мавжуд бўлиши қулайликлар ва тезкорликни яратади", - деган фикрни илгари суради [6].

Халқаро ташкилотларнинг имтиёз ва дахлсизликлари илк бор шартномавий даражада 1921 йилда Швейцария Конфедерацияси билан Миллатлар Лигаси ўртасидаги «Миллатлар Лигасининг имтиёз ва дахлсизликлари тўғрисида»ги муваққат битим (у кейинчалик 1926 йилдаги Муваққат битим билан тўлдирилган)да мустаҳкамлаб қўйилган [7]. Шу тариқа халқаро ташкилотлар ролининг ошиши, уларнинг халқаро ҳуқуқ ижодкорлиги ва халқаро ҳуқуқни кодификация қилишдаги иштироки ва назорат функцияларининг кучайиши, халқаро ташкилотлар аъзолари бўлган давлатлар ҳудудида ушбу ташкилотлар ваколатхоналарининг кўпайиши, давлатларнинг халқаро ташкилотлар ҳузуридаги ваколатхоналари фаолиятининг жадаллашуви каби сабабларга кўра ушбу муносабатларни нафақат халқаро ҳуқуқ, балки давлатларнинг ички ҳуқуқи билан ҳам тартибга солиш зарурати вужудга келди.

Кўпчилик давлатлар ўз миллий ҳуқуқида халқаро ташкилотларнинг имтиёз ва дахлсизликлари масалалари бўйича халқаро ҳуқуқ нормаларини аниқлаш йўлидан кетдилар. Масалан, Буюк Британияда халқаро ташкилотларнинг дипломатик имтиёзларини тартибга солувчи бир қатор қонунлар амал қилади. Булар: «БМТ ҳамда БМТ Халқаро Судининг дипломатик имтиёзлари тўғрисида»ги 1974 йилдаги қонун;

«Халқаро Меҳнат Ташкилотининг дипломатик имтиёзлари тўғрисида»ги 1949 йилдаги қонун; «ЭАХИнинг имтиёз ва дахлсизликлари тўғрисида»ги 1945 йилдаги қонун; «Қароргоҳи Англия ҳудудида жойлашган халқаро ташкилотлар тўғрисида»ги 1981 йилдаги қонун [8].

1945 йилда АҚШда халқаро ташкилотларнинг ҳуқуқини тартибга солувчи федерал ҳужжат қабул қилинди. У «Халқаро ташкилотларнинг дахлсизликлари тўғрисида» деб аталади. 1972 йилнинг 24 октябридан эса халқаро ташкилотларнинг мансабдор шахсларига алоқадор бўлган «Америка Қўшма Штатларининг расмий меҳмонлари ва хорижий мансабдор шахсларни ҳимоя қилиш тўғрисида»ги қонун амал қилмоқда [9].

Юқорида келтирилган қонун ҳужжатларининг номланишидан кўриниб турганидек, улар асосан халқаро ташкилотларнинг имтиёз ва дахлсизликларини ҳуқуқий тартибга солишга қаратилган. Чунки, умуман олганда, ташкилотларнинг ҳуқуқий мақоми халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларнинг тартиботига киради. Ҳеч бир давлат халқаро ташкилотнинг ҳуқуқий мақомини белгилаш ёки мустаҳкамлаб қўйишга ҳақли эмас, чунки ушбу мақом халқаро ташкилотлар аъзолари бўлган давлатлар қабул қиладиган ташкилотлар низомларида назарда тутилган бўлади. Вахоланки, халқаро ташкилотларнинг ҳуқуқий мақоми уларнинг таъсис ҳужжатлари ёки бу масалани тартибга солувчи бошқа халқаро ҳужжатдан келиб чиқади.

Давлатлар бундай шартномаларнинг иштирокчилари сифатида уларда қайд этилган мажбуриятларни бажариши лозим ҳисобланади. Ушбу қоидадан келиб чиқиб, давлатлар ўз ҳудудидаги халқаро ташкилотлар ваколатхоналари ёки қароргоҳларига имтиёзлар ва дахлсизликлар бериш тартибини белгилайдилар. Халқаро ташкилотнинг ваколатхонаси жойлашган ҳар бир давлат халқаро ҳуқуқ бўйича эга бўлган имтиёзлар ва дахлсизликларни қўллаш механизмини амалга ошириш, шунингдек имтиёзларнинг суиистеъмол қилинишига йўл қўймаслик ҳуқуқига эгадир.

Демак, халқаро ташкилотларнинг аъзо-давлатлар ҳудудидаги ваколлиги халқаро универсал шартнома ёки конвенция билан тартибга солинади. Шунинг учун ҳам 1946 йил 13 февралда БМТ Бош Ассамблеяси ўзининг 31-ялпи мажлисида Бирлашган Миллатларнинг имтиёз ва дахлсизликлари тўғрисидаги конвенцияни ҳамда БМТ билан АҚШ ўртасидаги Битимни қабул қилди.

БМТ билан Қўшма Штатлар ўртасидаги БМТ қароргоҳи тўғрисидаги битим 1947 йил 26 июнда имзоланди[1]. БМТ ва АҚШ ҳукумати ўртасида Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Марказий муассасаларининг жойлашуви хусусида тузилган 1947 йил 26 июндаги би-

[1] БМТ Бош Ассамблеясининг 1947 йил 31 октябрдаги 169 (II) Резолюцияси билан қабул қилинган.

тимга мувофиқ, «Марказий муассасалар ҳудуди Бирлашган Миллатлар Ташкилоти назоратида ва ҳукмронлигидадир»[1]. Шунингдек, 1946 йил 1 июлда БМТ Швейцария ҳукумати билан БМТнинг Швейцария конфедерацияси ҳудудидаги муассасалари тўғрисида шартнома имзоланган.

Бундан ташқари, 1946 йилнинг 13 февралида Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг имтиёз ва дахлсизликлари тўғрисидаги БМТ Конвенцияси [10], 1947 йилнинг 21 ноябрида БМТ Бош Ассамблеясининг II сессиясида ихтисослашган муассасаларнинг имтиёз ва дахлсизликлари тўғрисидаги конвенцияси қабул қилинди [11].

1946 йил 13 февралдаги Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг имтиёз ва дахлсизликлари тўғрисидаги Конвенцияга мувофиқ, «Бирлашган Миллатлар, уларнинг мулки ва активи, қаерда ва кимнинг тасарруфида бўлишидан қатъи назар, ҳар қандай шаклдаги суд аралашувидан бўладиган дахлсизликдан фойдаланади», «Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг бинолари дахлсиздир» [12]. БМТ ихтисослашган муассасаларининг имтиёз ва дахлсизликлари тўғрисидаги 1947 йил 21 ноябрдаги конвенцияда ҳам худди шундай қоида белгилаб қўйилган. Шундай қилиб, тилга олинган Конвенцияларнинг мазмун-моҳиятидан нафақат ташкилотнинг ўзи, балки унинг ваколатхоналари ҳам тўла ҳажмдаги имтиёз ва дахлсизликларга эга эканликларини кўришимиз мумкин.

БМТ ихтисослашган муассасаларининг имтиёзлари ва дахлсизликлари тўғрисидаги 1947 йилги Конвенция бирор давлат қайсидир ихтисослашган муассасага берган имтиёзлар ва дахлсизликларни чекламайди ва бузмайди. Ушбу давлат ҳудуди доирасида мазкур муассасанинг бош бошқармаси ёки минтақавий бўлинмаси бўлганлиги сабабли давлат билан ихтисослашган муассаса ўртасида ушбу конвенциянинг қоидаларини тартибга солувчи, унга бериладиган имтиёзлар ва дахлсизликларни кенгайтирувчи ёки чекловчи қўшимча битимлар тузилиши мумкин.

Масалан, Ўзбекистон Республикаси юқорида зикр этилган конвенцияларга мувофиқ хорижий давлатларнинг дипломатик ваколатхоналари, консуллик муассасалари ҳамда халқаро ташкилотларнинг ваколатхоналари республика ҳудудида эга бўладиган имтиёзлар ва дахлсизликларнинг турларини белгилаб, миллий ҳуқуқда уларни «Ўзбекистон Республикасида хорижий давлатларнинг дипломатик ваколатхоналари, консуллик муассасалари, халқаро ташкилотлар ваколатхоналари ва улар ходимларининг фаолияти тўғрисида»ги Ўзбе-

[1] П. а) разд. 7 ст. III Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Соединенных Штатов Америки относительно месторасположения Централь-ных учреждений Объединенных Наций от 26 июня 1947 г. // http://www.un.org/russian/documen/convents/headquar.htm.

ваколатхоналари республика ҳудудида эга бўладиган имтиёзлар ва дахлсизликларнинг турларини белгилаб, миллий ҳуқуқда уларни «Ўзбекистон Республикасида хорижий давлатларнинг дипломатик ваколатхоналари, консуллик муассасалари, халқаро ташкилотлар ваколатхоналари ва улар ходимларининг фаолияти тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 207-сонли 2001 йил 8 май Қарори кўринишида мустаҳкамлаб қўйди [13].

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 207-сонли 2001 йил 8 май Қарорига 1-илова сифатида «Ўзбекистон Республикасида хорижий давлатлар дипломатик ваколатхоналари ва консуллик муассасалари тўғрисида»ги Низом ҳам қабул қилинди [14] ва унинг 6.1 бандида белгиланишича, «дипломатик персонал аъзолари учун назарда тутилган имтиёзлар ва дахлсизлик ҳуқуқлари давлатлараро музокараларда, халқаро конференцияларда ва йиғилишларда қатнашиш учун ёки бошқа расмий топшириқлар билан Ўзбекистон Республикасига келишадиган хорижий давлатларнинг вакилларига, хорижий давлатларнинг парламент ва ҳукумат делегациялари аъзоларига, шунингдек уларни кузатиб борувчи ва уларнинг Ўзбекистон Республикаси фуқаролари бўлмаган оила аъзоларига ҳам татбиқ этилади» [15].

2001 йил 8 майда қабул қилинган «Хорижий давлатлар дипломатик ваколатхоналари, консуллик муассасалари, халқаро ташкилотлар ваколатхоналари ва уларнинг ходимларини Ўзбекистон Республикасининг Ташқи ишлар вазирлигида аккредитациядан ўтказиш тартиби»га мувофиқ [16], «Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлигида аккредитациядан ўтган халқаро ҳукуматлараро ташкилотларнинг раҳбарлари ва ходимлари, шунингдек уларнинг оила аъзолари 1947 йил 21 ноябрда қабул қилинган Ихтисослашган муассасаларнинг имтиёзлари ва дахлсизликлари тўғрисидаги Конвенцияда [17] назарда тутилган имтиёзлар ва дахлсизликлардан (агар ушбу Конвенция уларга тааллуқли бўлса), шунингдек Ўзбекистон Республикаси билан халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар ўртасида тузилган шартномаларда белгиланган имтиёзлар ва дахлсизликлардан фойдаланадилар» [18].

Шу тариқа айтиш мумкинки, Ўзбекистон Республикасида БМТнинг 1946 ва 1947 йилги конвенциялари асосида ва уларнинг қоидаларига мос равишда миллий ҳуқуқ ва қонунчиликда халқаро ташкилотларнинг дипломатик ҳуқуқи соҳаси шакллантирилган ва унинг замирида халқаро ташкилотлар ваколатхоналарининг ҳуқуқий мақоми, имтиёз ва дахлсизликлари мустаҳкамлаб қўйилган.

Ҳозирги кунга келиб, Ўзбекистон Республикасида ташқи сиёсий фаолият, шу жумладан халқаро ташкилотлар билан ҳар томонлама ўзаро манфаатли ҳамкорлик қилиш йўналиши жадал ривожланиб

бормоқда ва уни тартибга солишга қаратилган давлат сиёсати ҳам эволюцион ривожланиш йўлидан кетмоқда. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёев томонидан 2017 йилнинг февраль ойида илгари сурилган 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича ҳаракатлар стратегиясининг бешинчи устувор йўналиши доирасида ушбу масалага ҳам жиддий эътибор қаратилган. Хусусан, унинг 5.2. бандида қуйидаги энг муҳим вазифалар белгиланган:

- давлат мустақиллиги ва суверенитетини мустаҳкамлаш, мамлакатнинг халқаро муносабатларнинг тенг ҳуқуқли субъекти сифатидаги ўрни ва ролини ошириш, ривожланган демократик давлатлар қаторига кириш, Ўзбекистоннинг ён-атрофида хавфсизлик, барқарорлик ва ахил қўшничилик муҳитини шакллантириш;

- Ўзбекистон Республикасининг халқаро нуфузини мустаҳкамлаш, мамлакатда олиб борилаётган ислоҳотлар тўғрисида жаҳон ҳамжамиятига холис ахборот етказиш;

- Ўзбекистон Республикасининг ташқи сиёсий ва ташқи иқтисодий фаолиятининг норматив-ҳуқуқий базасини ҳамда халқаро ҳамкорликнинг шартномавий-ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш [19].

Шу нарса аниққи, Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси республикамизнинг халқаро ҳамкорлигининг шартномавий-ҳуқуқий асосларини такомиллаштиришда концептуал асос бўлиб хизмат қилади.

Халқаро ташкилотларнинг вакиллик институти шундай ўзаро ҳамкорлик воситасидирки, унинг зарурлиги кундан-кунга ортиб бормоқда. Буни халқаро муносабатлар ҳамда халқаро ҳуқуқ назарияси ва амалиёти тасдикламоқда. Халқаро ташкилотларнинг ваколатхоналари эса ҳаётий заруратдир, зеро ҳозирги шароитда халқаро ташкилот ҳаракатчан ва тезкор бўлиши керак. Буларга эса ташкилот ёки унга аъзо-давлат доимий алоқада бўлган тақдирда ва вакиллик институти ёрдамида эришилади. Шу билан бирга халқаро ташкилотлар халқаро ҳуқуқнинг ҳосилавий субъекти сифатида бирламчи субъект бўлмиш давлатлар билан вакиллик институти орқали ва улар ёрдамида алоқага киришишини ҳам унутмаслик зарур.

Хулоса қилиб таъкидлаймизки, вакиллик институти халқаро ташкилотлар дипломатик ҳуқуқининг асосий институтларидан биридир. Энг муҳими, халқаро ташкилотлар дипломатик ҳуқуқининг айнан ушбу соҳасида кодификация ва прогрессив ривожланиш амалга оширилмоқда. Бу эса охир-оқибатда уни халқаро-ҳуқуқий негизлар асосида Ўзбекистон Республикасининг миллий-ҳуқуқий тизимига хос хусусиятини инобатга олган ҳолда янада ривожлантиришни талаб этади.

Шу ўринда айтиб ўтиш жоизки, 1946-47 йиллардаги конвенциялар ҳамда 1975 йилги Конвенция ҳозирги кун талабларига жавоб бермайди. Зикр этилган конвенциялар ва хусусан 1975 йилги Конвенция универсал характердаги халқаро ташкилотлар билан чекланибгина қолиб, уларда ҳозирги кунда халқаро муносабатлар ва халқаро ҳуқуқнинг муҳим иштирокчилари бўлмиш минтақавий ҳамда халқаро ноҳукумат ташкилотлар ҳақида сўз юритилмаган ва бу ташкилотларнинг ҳуқуқий мақоми, ваколатхоналарининг имтиёз ва дахлсизликлари мустаҳкамланмаган. Боз устига, ушбу конвенциялар XX асрнинг ўрталарида қабул қилинганлиги сабабли уларда алоқа узатишнинг замонавий янги симсиз воситалари ва услублари – WiFi, WiMax, Bluetoth, IR, уяли алоқа ва бошқа технологиялар қайд этилмаган. Бундан ташқари, мазкур конвенцияларда замонавий халқаро ташкилотлар (масалан, ШХТ) амалиёти қўлланилаётган кўп вакиллик институти ҳам ўз изоҳини топмаган. Шундай экан, уларни давр тамойилларига мувофиқлаштириш нуқтаи назаридан қайта кўриб чиқиш талаб этилади.

Таъкидлаш ўринлики, Ўзбекистон Республикаси юқорида айтиб ўтилган сабабларга кўра халқаро майдонда кенг қамровли конвенцияга айланмаган 1975 йилги Вена конвенциясида иштирок этмади ва уни ҳанузгача имзоламади. Бу бежиз эмас, албатта. Бизнинг миллий дипломатик қонунчилигимиз 1947 йилги Конвенцияга асосланган, чунончи 1975 йилги Вена конвенцияси 1946 ва 1947 йиллардаги конвенцияларнинг қоидаларини такрорлаган ва шу боис халқаро миқёсда кенг эътироф этилмаган.

Халқаро ташкилотлар ваколатхонаси институтини таҳлил қилиш ушбу соҳада бир қатор муаммолар борлигини кўрсатмоқда.

Биринчидан, халқаро ташкилотларнинг уларга аъзо давлатлар, энг асосийси, аъзо бўлмаган давлатлар ҳудудидаги ваколатхонаси тўғрисидаги ягона конвенциянинг йўқлиги вакиллик институтини мукаммал қилмайди. Ҳаракатда бўлган 1946, 1947 ва 1975 йилги Конвенциялар масаланинг у ёки бу жиҳатларини тартибга солсада, уни ягона яхлит ҳолатда хал этмайди. Шу сабабли 1975 йилги Конвенция асосида Давлатларни ва халқаро ташкилотларнинг ўзаро вакиллиги тўғрисидаги конвенцияни ишлаб чиқиш ва қабул қилиш лозим.

Иккинчидан, аксарият ташкилотлар аъзо давлатлар ҳудудида ўз ваколатхоналарини очиш чоғида кўп жиҳатдан бундай аъзо давлатларнинг миллий қонунчилигига боғлиқ бўладилар. Бу ҳам вакиллик институтнинг ривожланишини қийинлаштирмоқда. Айниқса халқаро ҳуқуқ ва халқаро шартномаларнинг устуворлигини тан олмайдиган қатор давлатларнинг миллий қонунчилигида 1946, 1947 ва 1975 йил-

ги Конвенциялардан анча йироқ бўлган ва ҳаттоки айрим ҳолатларда уларга зид келувчи қоидалар ўрнатилган.

Учинчидан, халқаро ташкилот ваколатхонасини очиш учун уни қабул қилаётган давлат билан ушбу ташкилот ўртасида махсус битим тузилиши зарур. Ҳолбуки, халқаро ташкилот ҳузурида давлатлар ваколатхонасини очиш масаласида бу каби битим ёки шартноманинг имзоланишини талаб этмайди. Фикримизча, давлатларнинг халқаро ташкилотга аъзо бўлиб кириши ва ушбу ташкилотнинг таъсис ҳужжатларини имзолаши халқаро ташкилотларнинг аъзо-давлатлар ҳудудида ваколатхоналарини очиш учун кифоя бўлиши ва бошқа қўшимча битимларни имзолаш талаб этилмаслиги лозим.

Ўзбекистон Республикасида ҳам дипломатик қонунчиликни ривожлантириш талаб этилмоқда. Хусусан, дипломатик хизмат тўғрисида, дипломатик фаолият тўғрисида ва халқаро ташкилотларда вакиллик тўғрисидаги Ўзбекистон Республикаси қонунларини ишлаб чиқиш ва қабул қилиш масаласини узил-кесил ҳал қилиш лозим.

Шу билан бирга Ўзбекистоннинг халқаро ташкилотлардаги вакиллиги ва халқаро ташкилотларнинг Ўзбекистондаги ваколатхоналари мақомини белгилаш ва тартибга солишда турли халқаро ташкилотлар ваколатхоналари мақомини унификация қилиш талаб этилади. Бунинг учун эса халқаро ташкилотларда вакиллик тўғрисидаги Ўзбекистон Республикаси қонунини ишлаб чиқиш талаб этилмоқда.

Адабиётлар

1. Международное публичное право: Учебник. – Т.: «Zarqalam»; ТГЮИ; ЦИПЧГП, 2003. – С. 377.

2. *Аваков М.М.* Венская конференция по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера // Сов. ежегодник международного права. 1975. – М.: Наука, 1977. – С. 134.

3. Yearbook of the International Law Commission. – 1969. – Vol. II. – P. 207.

4. *Ганюшкин Б.В.* Дипломатическое право международных организаций. Правовое положение представителей государств при международных организациях, в их органах и на международных конференциях. – М.: Международные отношения, 1972. – С. 34.

5. Van der Broock M. International institutions. International Officials. International administrations. – The Hague, 2013. – P. 109-110.

6. *Bowett D.W.* Law of International Institutions. 5th ed. – London: Sweet & Maxwell, 2001. – P. 228.

7. *Кузнецов С. А.* Представители государств в международных организациях / Отв. ред. д.ю.н., проф. Ю.М. Колосов. – М.: Международные отношения, 1980. – С. 4.

7. *Кузнецов С. А.* Представители государств в международных организациях / Отв. ред. д.ю.н., проф. Ю.М. Колосов. – М.: Международные отношения, 1980. – С. 4.

8. *Бакаева Ф. Х.* Международное право внешних сношений // Международное публичное право: Учебник / Отв. ред. Х.Т. Адилкариев. - Т.: «Zarqalam»; ТГЮИ; ЦИПЧГП, 2003. – С. 380.

9. *Бакаева Ф. Х.* Международное право внешних сношений // Международное публичное право: Учебник / Отв. ред. Х.Т. Адилкариев. - Т.: «Zarqalam»; ТГЮИ; ЦИПЧГП, 2003. – С. 380.

10. Қаранг: Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. – М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1999. – С. 615-619.

11. Қаранг: Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. – М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1999. – С. 620-632.

12. Разделы 2-3 ст. II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объеди-ненных Наций от 13 февраля 1946 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. – М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1999. – С. 615-616.

13. Қаранг: Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 207 «О деятельности дипломатических представительств, консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организации и их сотрудников в Республике Узбекистан» от 8 мая 2001 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2001. – № 9 (21). – Ст. 46.

14. Қаранг: Положение «О дипломатических представительствах и консуль-ских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан» от 8 мая 2001 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2001. – № 9 (21). – Ст. 47.

15. Қаранг: Пункт 6.1 Положения «О дипломатических представительствах и консуль-ских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан» от 8 мая 2001 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2001. – № 9 (21). – Ст. 47.

16. Қаранг: Порядок аккредитации дипломатических представительств, кон-сульских учреждений иностранных государств, представительств междуна-родных организаций и их сотрудников при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан от 8 мая 2001 г. // Собрание законодательства Рес-публики Узбекистан. – 2001. – № 9 (21). – Ст. 47.

17. Қаранг: Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. – М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1999. – С. 620-632.

18. Ўша жойда. VI.19-банд.

19. «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси Президентининг ПФ-4947-сон 2017 йил 7 февралдаги Фармони // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами. – Т., 2017. – № 6. – 70-м.

Д. Акабирходжаева

Информационно-коммуникационные технологии в воспитании молодежи: национальный и зарубежный опыт

Маолада информацион-коммуникацион технологиялардан фойдаланишнинг ижобий ва салбий томонлари, уларнинг мамлакатимиз ва хорижий давлатлар ёшларининг аёти ва тарбиясига таъсири очиб берилмода. Ешларнинг солиш ва онгига интернет – коммуникациялар салбий таъсирининг олдини олиш муимлигига алоида эътибор аратилмода. Мазкур маолада Интернетнинг зарарли таъсиридан Fсмир ёшларни имоя илиш бFйича амалий чоралар келтирилди. Ёшларнинг маънавий даражасини кFтариш, уларни миллий удумлар ва адриятларга урмат руида тарбиялаш муаммоси глобал миёсидаги масала бFлиб, жаон амжамияти келажаги устида Fйлашга мажбур илади.

* * *

The article reveals the positive and negative aspects of the application of information and communication technologies, their impact on the life and upbringing of the younger generation in our country and abroad. Particular attention is paid to the importance of preventing the negative impact of Internet communications on the health and spirit of youth. The article contains practical measures to protect adolescents from the harmful influence of the Internet. The problem of increasing the spirituality of youth, its education in the spirit of respect for national traditions and values, revealed in the article, has a global level and makes one think about the future of the entire world community.

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии, воспитание молодёжи, положительные и отрицательные стороны Интернета, социальные сети, духовность, нравственность.*

Акабирходжаева Д., к.ф.-м.н., доцент кафедры «Математическое моделирование и информатика», УМЭД.

* * *

***Калит сўзлар**: информацион-коммуникацион технологиялар, ёшлар тарбияси, Интернетнинг ижобий ва салбий томонлари, социал тармолар, маънавийлик, алолилик.*

* * *

***Key words.** Information and communication technologies, education of yourth, positive and negative sides of the Internet, social networks, spirituality, morality.*

Воспитанию молодёжи в Узбекистане уделяется большое внимание. Молодежь – это не только наше будущее, она «живое настоящее»; и важно понимать, насколько молодое поколение определяет содержание и характер будущего, несёт в себе «дух нового времени». Согласно указанию Первого Президента Узбекистана И.А.Каримова о том, что «перед нами стоит задача сформировать духовность свободного гражданина, личности, иначе говоря, воспитать свободных, всесторонне развитых людей, которые хорошо знают свои права и обязанности, опираются на свои силы и способности, имеют самостоятельный взгляд на происходящее вокруг них и, вместе с тем, гармонично сочетают свои личные интересы с интересами страны и народа», вопросы духовного воспитания молодежи остаются в центре внимания современного общества [1].

Как воспитать ребёнка, как научить его любить Отечество, национальную историю, культуру, самобытность и свои традиции, как сформировать в нем такие качества, как гуманность, доброту, товарищество, вежливость, скромность, ответственность, честность, дисциплинированность, чувство долга, сопереживания, трудолюбия, ответственности, усердия? Эти вопросы крайне актуальны в условиях внедрения информационно-коммуникационных технологий, имеющих влияние на развитие и формирование молодежи. Молодежь уже не может представить себе мир без Интернета. Интернет – неиссякаемый источник всевозможной информации, неформального общения, виртуальных игр и программ, метод поиска друзей по интересам, средство заказа товара из любой точки Земного шара, следовательно, дорогое и требующее расходов средство. Интернет предоставляет широкие возможности для свободного получения и передачи научной, познавательной, интересной и другой информации.

Глобальная сеть связывает почти все крупные научные, правительственные и неправительственные организации, университеты и бизнес-центры, информационные агентства и издательства, считается

огромнейшим «складом», где хранятся знания по всем отраслям науки. Виртуальные библиотеки, архивы, новости содержат большой объём текстовой, графической, аудио- и видеоинформации.

Интернет стал неотделимой частью современной цивилизации. Человечество вошло в новый, информационный этап развития, где сетевые технологии имеют превалирующее значение. Основные пользователи – это молодежь и относительно молодая часть населения. Они считают Интернет основным источником информации и основным средством коммуникации. Молодые пользователи, в частности студенты, смотрят фильмы через Интернет, слушают музыку с помощью Интернета, читают в Интернете электронные версии книг, с газетными новостями знакомятся тоже через Интернет. Они чувствуют себя частью огромного глобального медиа-пространства, поэтому Сеть превращается в «жизненно необходимую вещь», начинает выполнять функции, которые выполняли средства массовой информации (радио, телевидение, печатные издания). Поэтому большинство респондентов считают Интернет основным информационным ресурсом [3].

Главное преимущество Интернета состоит в его коммуникативной основе. Интернет даёт возможность для общения различной формы – от видеосеминара до игры, предоставляет возможность личности выражать себя в авторском блоге или получать онлайн–советы, переписываться и общаться с друзьями и знакомыми в любой точке мира. Интернет открывает молодёжи возможность познания мира. Кроме традиционных сайтов с фотографиями существуют сайты с постоянным онлайн-видео в режиме реального времени. Видео передают камеры, установленные в разных уголках планеты. Десять лет назад о таком можно было только мечтать.

Интернет расширяет возможности для работы. Он способствует появлению десятка новых профессий и тысяч новых рабочих мест, что помогает решать проблему безработицы. Информационные технологии дают путёвку в жизнь миллионам выпускников вузов. Удивительно то, что 10 самых востребованных профессий ещё не существовало десять лет назад. В эту десятку входят IT-специалисты, логисты, руководители IT-проектов, инженеры и специалисты по нанотехнологиям. Так, в Узбекистане день за днём растёт потребность в кадрах, которые обладают знаниями и навыками в использовании возможностей ИКТ.

Одним из условий того, что наша страна будет развиваться наравне с мировым сообществом, стало скорейшее внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему образования Республики Узбекистан, формирование и совершенствование системы

дистанционного обучения. В этом направлении ведётся широкомасштабная работа. Правительство нашей страны приняло несколько указов и постановлений по внедрению информационно-коммуникационной технологий в систему образования. Осуществляется ряд мер по их выполнению, совершенствуются организационно-методические работы по внедрению дистанционного обучения в систему образования [4].

К сожалению, у Интернета есть целый ряд негативных качеств. Студенты и учащиеся, часто пользуясь Интернетом, забыли про книги, театры, кинотеатры, библиотеки, клубы. Возникла своеобразная зависимость от Интернета, которую психологи называют психической болезнью и считают её такой же опасной, как алкоголизм или наркомания. По их словам, многочасовое сидение у монитора ослабляет живой организм, снижает зрение, аппетит, под влиянием электромагнитных волн страдает иммунная система. По словам лингвистов, снижается грамотность и культура речи молодёжи. При работе со средствами ИКТ орган объективизации мышления - речь у подростка становится обездвиженным, он не получает достаточной практики диалогического общения, формирования и формулирования мысли на литературном языке [5]. По выводам социологов, некоторые молодые семьи разрушаются по вине Интернета.

По результатам опросов большинство молодых людей мало пользуются телевидением. К сожалению, современная молодёжь почти не читает газеты и книги.

По сведениям, приводимым специалистами, в Интернете имеется более 9 тысяч сайтов, пропагандирующих лёгкие пути самоубийства, насилия, жестокости, более 4 тысяч сайтов с эротическим содержанием, много материалов религиозно-экстремистского содержания и ряд других контентов, которые могут привести к неверному толкованию противоправной информации молодым поколением нашей страны. Посредством зарубежных социальных сетей призываются к так называемым «маршам неповиновения», которые направлены на дестабилизацию ситуации в регионе.

Вместе с тем знакомство и общение в социальных сетях с людьми, с которыми не знаком, могут иметь нежелательные последствия для подростков. Например, в ходе беседы в личной переписке или общих чатах, форумах и блогах могут произойти словесные перепалки, которые унижают честь и достоинство человека, нередки ситуации с мошенничеством и случаи, оказывающие психологическое давление и ведущие к суициду. Нежелательный контент в социальных сетях может нанести непоправимый вред психическому и физическому здоро-

вью молодежи, больше всего ему подвержены дети и подростки как самая незащищенная часть интернет-аудитории [6].

Так, в США и России многие подростки ежедневно пользуются Интернетом по несколько часов. В Узбекистане не все подростки, особенно в населенных пунктах, отдалённых от города или райцентра, имеют дома компьютер или ноутбук, для входа в Интернет в основном используют мобильные телефоны. Посещение интернет-кафе молодёжью, не достигшей 18 лет, ограничено, детям младше 14 лет разрешается пользоваться Интернетом 1 час. В Южной Корее и Японии, где Интернет высокоскоростной и к нему имеется свободный доступ, подросткам воспрещается пользоваться им сверх лимита. Черты национального характера не позволяют им пререкаться взрослым, подростки здесь очень дисциплинированны и ответственны.

Перед каждым родителем стоит задача обезопасить своего ребенка от Интернет-зависимости, направить его на путь правильного использования возможностей Интернета. Иначе возникает духовно-нравственная угроза в деле воспитания молодёжи. Уместно напомнить слова Первого Президента Республики Узбекистан: «Поскольку мы направляем все свои усилия на то, чтобы наш народ жил в достатке, наши дети были сильнее, образованнее, умнее и обязательно жили счастливыми, то, несомненно, духовное воспитание приобретает огромное значение. Если мы потеряем бдительность и чувствительность, жесткость и ответственность в этом вопросе, оставим это важнейшее дело на самотек, то может остаться без наших ценностей и питающейся ими нашей духовности, без нашей исторической памяти, и в конечном итоге можем остаться на обочине пути общечеловеческого развития, к которой мы стремимся».

Одной из приоритетных задач в наше время становится защита подрастающего поколения от негативного влияния виртуальной жизни. Вопрос воспитания всесторонне развитой молодёжи является составной частью государственной политики Узбекистана, о чем свидетельствует название, данное 2000 году как «Году здорового поколения», 2001 году как «Году матери и ребёнка», 2008 году как «Году молодёжи», 2010 году как «Году гармонично развитого поколения», 2014 году как «Году здорового ребенка», 2016 году как «Году здоровой матери и здорового ребенка». Как подчеркивал И.А.Каримов, в борьбе «против таких всё усиливающихся опасностей мы должны быть всегда бдительными, чуткими, осторожными. Мы можем ответить против таких угроз всесторонне и глубоко продуманным, организованным на научной основе, постоянным и непрерывным духовным воспитанием» [7].

Как считает Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев, «в основе международного терроризма и экстремизма лежат ... невежество и нетерпимость. В этой связи важнейшей задачей является борьба за умы людей, в первую очередь молодежи. Большинство преступлений, связанных с экстремистской деятельностью и насилием, совершают люди моложе 30 лет ... Завтрашний день, благополучие планеты зависят от того, какими людьми вырастут наши дети. Наша ключевая задача – обеспечить условия для самореализации молодежи, создать заслон на пути распространения «вируса» идеологии насилия». В связи с этим Ш. Мирзиёев 19 сентября 2017 г. на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложил разработать Международную конвенцию ООН о правах молодежи – унифицированный международно-правовой акт, нацеленный на формирование и реализацию молодежной политики в условиях глобализации и бурного развития информационно-коммуникационных технологий [8].

Согласно этой глобальной задаче, 8 сентября 2017 г. Президент Узбекистана подписал Закон «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью». Закон впервые в истории Узбекистана вводит обязательную возрастную классификацию для всей информационной продукции, распространяемой на территории страны. В законе предусматривается следующее:

определены сферы информации и ее виды, способные повлиять негативно на здоровье и развитие детей;

определены основные направления государственной политики в сфере блокирования вредной для детей информации;

определены уполномоченные органы и учреждения, которые займутся защитой детей от вредного влияния информации;

устанавливается уровень защиты информации, учитывая возрастные группы;

определен механизм, запрещающий распространение вредной для детей информации;

определены основания для проведения экспертизы, устанавливающей запрещенную информацию в соответствии с возрастной принадлежностью детей;

устанавливается механизм государственного надзора и общественного контроля по исполнению будущего законопроекта.

При составлении законопроекта был принят во внимание опыт развитых зарубежных стран в области обеспечения информационной защиты детей [9].

Принятие законопроекта позитивно отразится на воспитании детей, поднятии авторитета государства в сфере обеспечения информа-

ционной безопасности; блокировании вредной информации, которая может повлиять на духовное и физическое развитие ребенка; создании или определении органов для оценки уровня вреда информации согласно возрастному фактору; закреплении зарубежного опыта в этой сфере, а также может способствовать принятию мер по просвещению детей и их родителей о методах информационной защиты [10].

Заботясь о формировании внутреннего мира молодого поколения, Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев обращает внимание воспитателей и наставников на культуру чтения книг. Книга это средство передачи знаний, осознания мудрости, которая всегда была, есть и будет, даже когда память о её человеческих проводниках исчезнет в пыли веков [11]. Мудрость наделяет человека целеустремлённостью, обогащает пониманием смысла жизни, повышает его ответственность за качество жизни. Она позволяет осознать корень человеческих проблем и улучшить атмосферу духовной жизни.

Вносим ряд предложений по защите молодежи от нежелательного контента Интернета, негативно сказывающегося на духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, а также от других информационных угроз.

1. Необходима информационно-разъяснительная работа со школьниками, учащимися лицеев и колледжей, студентами, их родителями и педагогами, информирующая об угрозах, исходящих из Интернета, опирающаяся на развитие и формирование у молодых пользователей такого понятия, как интернет-культура.

2. Родителям нужно установить на домашних компьютерах так называемый «родительский контроль»; такие фильтры блокируют доступ на сайты с нежелательным контентом, при этом сайты с полезной, познавательной и обучающей информацией остаются свободно доступными.

3. Чтобы ребёнок не проводил слишком много времени за компьютером, надо больше времени уделять общению с детьми, привлекать в различные творческие кружки и спортивные секции, развивать любовь к чтению книг.

От действий каждого из нас в воспитании молодёжи зависят изменения во всём мировом обществе. Для всех живых людей это реально последний оставшийся шанс духовно спасти себя и цивилизацию. Построение духовного общества — это необходимость, так как является единственной моделью, которая позволит выжить человечеству в будущем.

Литература

1. *Каримов И.А.* Высокая духовность – непобедимая сила. – Ташкент: «Маънавият», 2008.

2. *Джураев Д.У.* Социализация молодежи – один из основных принципов политики Узбекистана.

3. *Абдурахмонов Х., Мусурманкулов Ф.* Аспекты молодежной политики в эпоху глобализации.

4. http://pedagog.pspu.ru

5. Информационная культура как фактор социализации студенческой молодежи // Вестник Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, 2007, №12, 300 стр.

6. http://mignews.com.ua/ru/articles/5150.html

7. *Каримов И.А.* Юксак маънавият – енгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008.

8. http://uza.uz/ru/politics/prezident-uzbekistana-shavkat-mirziyeev-vystupil-na-72-y-ses-20-09-20017

9. Закон Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью» // Народное слово, 9 сентября 2017 г.

10. http://repost.uz/all/main/russkiy-v-uzbekistane-detyam-ogranichat-dostup-k-vrednoy-informatsii/

11. *Новых А.* Аллатра. – Киев, 2013.

F.M. Tashev, Z.I. Mirzabaev

Legal Aspects of Regulation on Settlement by Letter of Credit in the Republic of Uzbekistan

Статья посвящена вопросам изучения безналичных расчетов, осуществляемых в международной торговле. В статье рассматриваются общие положения касательно международно правового регулирования аккредитивов.

Выбранная тема статьи является актуальной особенно в развитии интеграционных процессов в экономической сфере и разделения международного труда.

В статье широко освещается исторический ракурс появления различных форм расчетов, среди которых особое место уделяется аккредитивам.

* * *

Maqola xalqaro savdo tizimida amalga oshiriladigan naqd pulsiz to'lovlarni o'rganishga bag'ishlangan. Maqolada akkreditivning xalqaro huquqiy tartibga solinishi bilan bog'liq umumiy qoidalar ko'rib chiqiladi.

Maqola mavzusi ayniqsa integratsiya jarayonlarini va xalqaro mehnat taqsimotini rivojlantirishda iqtisodiy sohada dolzarb hisoblanadi.

Maqolada tarixiy nuqtai nazardan hisob-kitoblarning turli shakllarining kelib chiqishi va ular orasida alohida o'rin egallagan akkreditiv keng yoritilgan.

Keywords: *Letters of credit, settlements, electronic payments, goods and services, settlements by draft, a bill of exchange, financing, credit system, the emitting bank, bank operations, covered and non-covered letters of credit, the executing bank, the national law, the Uniform Customs and Practice*

Tashev F.M., Mirzabaev Z.I., Teachers of UWED.

* * *

Kalit so'zlar: *Akkreditiv, hisob-kitob, elektron to'lovlar, tovarlar va xizmatlar, inkasso, veksel, moliyalashtirish, kreditlash tizimi, bank-emitent, bank operatsiyalari, qoplangan va qoplanmagan akkreditiv, ijrochi bank, milliy huquq, birxillashtirilgan qoidalar.*

* * *

Ключевые слова: *Аккредитивы, Расчеты, электронные платежи, товары и услуги, инкассо, вексель, финансирование, кредитная система, банк эмитент, банковские операции, покрытые и непокрытые аккредитивы, Исполнительный банк, Национальное право, Унифицированные обычаи и правила.*

The establishment of an international framework of trade and economic relations and issues of international settlements in this field are one of the key issues for each country. It should be noted that the process of transition to a market economy as well as creating a legal foundation cover certain important aspects of foreign economic activities in the implementation of democratic reforms in the country. As our first president I.Karimov noted, **"... after having a solid legal basis it is possible to rebuild the shackles of the old system with full confidence and construct a new society with a cultural market economy"** [1].

The first practical implementation of interbank settlements system in the Republic of Uzbekistan had a unique feature. By the mid-1994, an accounting system that existed in the former Soviet Union had been used. The banks carried out mutual settlements and payments by post. Therefore, it should be noted that such a form of implementation of bank settlement caused problems (required a lot of time and expenses) [2]. To carry out the control over the implementation of the bank settlements based on the old system, which had been in practice and it was hardly effective. In order to solve this problem a joint meeting of the commercial banks was held in accordance with the Resolution of the Cabinet of Ministers dated March 18 1996 №146. As a result, the department dealing with the problems of various effective aspects (technical and electronic systems) of the banks was established under the Central Bank. The Department managed the implementation of all banks technical base, electronic system and the connection continuity with a new supply. By this way, a new interbank electronic system was launched. Through this, the duration of the payment and settlement system was reduced to 3-9 days.

In April 1995, a new system which was the plan to transfer paper-based payment system into electronic-based payment system was discussed by the Central Bank of the Republic of Uzbekistan. In August 19 1995, the Central Bank adopted the Regulation on "Electronic payment" and this bill completely updated payments and settlements system. Since then, this practice has been introduced to the payments system of 5 Banks in the city of Tashkent. In March 1996, the electronic settlements system was introduced to all regions of the Republic and all commercial banks. The current system gave an advantage with a 1-day difference in results in terms of time saving.

In this context, there were many problems and confusion in the existing material-technical and organizational aspects as well as a number of problematic aspects with the legal regulation and legislation. The opportunity to make new changes to the legal system with increased speed in accordance with international standards in a step-by-step manner accomplished.

Payment for the supply of goods and services plays an important role in the practice of international trade. To express different aspects of the payments and settlements in foreign trade agreements will be agreed in accordance with the mutual desire. These are advance payments, a settlement by draft, a bill of exchange, a cheque and a letter of credit, which is a most basic form.

Practical experience shows that today the introduction of a comprehensive system of non-cash payments as well as the proper implementation in this field and the establishment of mechanisms for coordination of the sector can be said that they will determine the future of financing, credit system, budget execution and other types of progresses in the economic system.

Currently, it is considered that a legislative base regulating the legal issues on different forms of non-cash payments is formed in the legislation of the Republic of Uzbekistan. The Civil Code of the Republic of Uzbekistan [3], "About non-cash payments in the Republic of Uzbekistan" [4], "About the Central Bank of the Republic of Uzbekistan" [5], "About banks and banking activity" [6], "About the contractual legal base of activities of business entities" [7], "About execution of court resolutions and acts of other bodies" [8] determines the procedure for carrying out non-cash payments in the territory of the Republic of Uzbekistan.

In fact, a letter of credit is recognized in the present-day practice as one of the most used type of payments in terms of safety performance, and at the same time, the legal regulation applied in practice in terms

of easy non-cash payments as the most appropriate means and type of payments. Part 3 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan entitled as Payments on letters of credit and it covers the general definition of a letter of credit, its typical process, expire date, types, execution procedure, different formalities related to documents, liabilities under the letter of credit, and aspects such as the closing of a Letter of Credit. The Civil code of the Republic of Uzbekistan, article 796 states that in the case of settlements by letter of credit, the bank that has opened the letter of credit on the order of the client (the payor) and in accordance with his instructions (the emitting bank), has the duty to make payments in the case of providing by the recipient of the funds or indicated by him a person (further the recipient of funds) documents and performance of other conditions provided by the letter of credit [9].

In accordance with the Civil Code of the Republic, there is a revocable letter of credit (Civil Code, Article 798) and an irrevocable letter of credit in the practice of the banks of the Republic.

"A revocable letter of credit is one that may be changed or revoked by the emitting bank without prior notification to the recipient of funds. Revocation of the letter of credit does not create any obligations of the emitting bank to the recipient of funds". (Civil Code, Article 798). "The emitting bank of the payor without dealing with the recipient of funds may change or revoke a revocable letter of credit" [10].

"An irrevocable letter of credit is one that may not be revoked without the consent of the recipient of funds. On request of the emitting bank, the executing bank participating in the conduct of a letter of credit operation, may guaranty an irrevocable letter of credit (guaranteed letter of credit). Such a guarant signifies acceptance by the executing bank of an obligation supplementary to the obligation of the emitting bank to make payment in accordance with the terms of the letter of credit" (Civil Code, Article 798). "An irrevocable letter of credit guaranteed by the executing bank may not be changed or revoked without the consent of the executing bank" [11].

In legal system of the Republic of Uzbekistan two more types of letters of credit: a covered (deposited) letter of credit and a non-covered (secured) letter of credit are also available. "In case of the opening of a covered (deposited) letter of credit, the bank serving in accordance with client instructions, upon its opening, has the duty to transfer the own funds of the client or of credit given to him to the disposition of the bank serving for the recipient of the funds, for the whole time period of effectiveness of the obligation of the bank serving in accordance with client instructions" [12].

"In case of the opening of a non-covered (secured) letter of credit, the bank serving in accordance with client instructions is given the right to withdraw the whole amount of the letter of credit from the account of the bank serving in accordance with client instructions in the bank serving for the recipient of the funds" [13].

International relations on settlements by a letter of credit are regulated through a set of international rules in the form of an informal codification entitled "Uniform Customs and Practice for Documentary Credits" carried out by the International Chamber of Commerce in 1993. Settlements by the documentary letter of credit are abstract in nature. These relations will form a legal character based on a purchase and sale agreement.

As a result, in the case of settlements by letter of credit, the bank in accordance with the payor's instructions, has the duty to make payments in the case of providing by the recipient of the funds documents to the emitting bank.

According to the law, period of validity for making settlements by a letter of credit shall be established by the contract between the payor and the recipient of the funds.

Moreover the contract must also include:

- a name of the emitting bank;
- a type of the letter of credit and a method of its execution;
- a method of a notice to a recipient of funds on opening of letter of credit;
- the whole list of and exact description of documents given by a recipient for receiving on the letter of credit;
- the list of providing documents after shipment of goods (rendering services, fulfillment of works);

At the same time, according to the law, in case the recipient of funds shall present to the executing bank documents not confirming the performance of all terms of the letter of credit will be found a refusal and according to the conditions of letter credit, the executing bank immediately shall notice to the payor and the emitting bank about a refusal because of presenting documents not confirming the performance of all terms of the letter of credit.

In the law, the issues of the liability of settlements by non-cash payments are one of the important aspects. At this point, main participants will be taken into account as liable parties in the implementation of the settlements by letter of credit. According to the legal system of the Republic of Uzbekistan, the liability in the operations of letter of credit is following "Liability to the client for violation of the terms of a

letter of credit shall be borne by the emitting bank, and to the emitting bank by the executing bank.

In case of groundless refusal of the executing bank to pay monetary funds under a covered or guaranteed letter of credit, liability to the recipient of funds may be imposed on the executing bank.

In case of incorrect payment by the executive bank of monetary funds under a covered or guaranteed letter of credit as the result of a violation of the terms of the letter of credit, liability to the client may be imposed on the executive bank" [14].

Furthermore, according to the national legislation, aspects of the closing and liquidation of letter of credit are also established. These terms are regulated by Resolution on "Settlements by non-cash payments in the Republic of Uzbekistan" and the Civil Code of the Republic of Uzbekistan.

Closing of a letter of credit carried out in accordance with the following:

a) on the expiration of the time period of the letter of credit;

b) on statement by the recipient of funds of his decision not to use the letter of credit before the expiration of the time period of its effectiveness, if the possibility of such a decision is provided by the terms of the letter of credit;

c) on demand of the payor for the full or partial recall of the letter of credit, if such a recall is possible under the terms of the letter of credit [15].

The executing bank must make the emitting bank informed of the closing of the letter of credit. The unused sum of a covered letter of credit is subject to return to the emitting bank without delay simultaneously with the closing of the letter of credit. The emitting bank has the duty to credit the returned sums to the account of the payor from which the funds were deposited.

Thus, the legal nature of the international settlements is regulated through the domestic (national) law. The basis of the legal requirements formed in national context is established in accordance with international agreements and standards. The Public law norms have the partial influence on the legal regulation of

international settlements (administrative law, financial law, etc.). We can say that, in accordance with international standards, the Civil Code regulates the following issues:

- to determine the status and the liabilities of the banks carrying out international settlements as well as the liabilities of the centres carrying out settlements;

- to define relevant conditions and grant privileges by setting out legal framework for paper money, metal and foreign money;
- identify the procedures and conditions for opening foreign and local currency accounts of different types in an appropriate manner;
- to establish the conditions and rules for the terms and forms of international non-cash settlements in a strict manner;
- to define the rules for the implementation of the international banking operations;
- to impose sanctions for the violation of rights and rules in the implementation of international non-cash settlements;
- set a legal framework for the making of settlements by bill of exchange, check and other types of settlements;
- to regulate the exchange of various currencies in cash and non-cash forms;
- the issues of legal regulation on requirements of mutual conditions and credit settlements;
- the issues of legal regulation on relations for international settlements between two states or among a group of states, as well as with international organizations;
- legal regulation on separate regimes of settlements;
- provide the availability of international settlement transactions in accounting documents and other documents;

The rights and obligations of banks and customers on the making of international settlements are based on a variety of laws, resolutions and normative acts. For example, the Resolutions of the Cabinet of Ministers "On measures to improve control over the use of funds in foreign currency for foreign trade operations", "On measures to improve the monitoring of export-import operations", "On the procedure for the record and payment of import contracts in foreign currency at their own expense of Economic entities", the law of the Republic of Uzbekistan "About the currency control" are considered as normative acts regulating international settlements. These laws and acts are carried out by the departments of the Ministry of Finance and the Central Bank. For example, there are departments regulating these activities at the Central Bank and they have specific tasks.

The Department of payment system and informatization is an independent structural unit of the office of the Central Bank. The main task of the Department is to launch the efficient operation of settlement systems in the banks of the Republic and develop the technologies of the interbank and international settlements in accordance with the international standards, explore the advanced information tech-

nologies in the practice of a global banking system and apply it for the banking system of the Republic and develop these tasks, adopt normative legal acts for the activities of payment system and informatization and control their execution.

The main objective of the department of monetary operations of the Central Bank is to analyze the financial condition of correspondent banks under the classification of international rating agency and valuate their effectiveness of the cooperation with the Central Bank of the Republic of Uzbekistan and in accordance with it, to develop proposals on the establishment and termination dealer and representation relationships with the partners of the Central Bank.

When any country in the world establishes trade relations with Uzbekistan they choose letter of credit which is considered as the safest type of payment [16]. A letter of credit for the exporter is very convenient and reliable means of payment. But at the same time, this is the most expensive method of payment. The following conclusion relating to one of the internetional settlements such as letter of credit in the legal system of the Republic of Uzbekistan, has been done as a result of a comparative analysis of the legislation in the US, Germany and the national law:

Firstly, there is no legislation about letter of credit in the Republic of Uzbekistan as there is legislation about letter of credit in the US and this payment practice is carried out on the base of the regulation adopted by the Central Bank of the Republic of Uzbekistan. However, used terms in letters of credit are not given in this regulation. For instance,

- there is no definitions for the subjects of letter of credit such as a client, issuing bank, advising bank and the recipient of fund.
- only two types of letters of credit are defined, but there is no legal basis for the types of letters of credit such as transferrable and revolving letters of credit, which are used in the banks of the world including Uzbeksitan. This is a serious legal disadvantage in the practice and this field in our national legal system is gap for the courts to make a decision.

Secondly, the rights and obligations of the subjects of the letter of credit are nit reflected in any documents. There is no anything about legal obligations in the regulation on "non-cash settlements" of the Central Bank. I think the main reason is for that the rights and obligations specified in the contract are considered to be made compulsory. But this is not enough, because there is a likelihood not to determine all the rights and obligations in the agreement between the parties in the complex legal relations as a letter of credit.

Thirdly, the US adopted a set of laws "the Uniform Commercial Code" in its legal system, and the courts decide on the basis of this law when there is a case of dispute over letter of credit [17]. Germany does not regulate any issues on letters of credit in domestic law and the banks operate on the basis of The Uniform Customs and Practice for Documentary Credits (U.C.P.). German court practice shows that in Germany these rules accepted by the courts as a regulatory document and decisions are made on the basis of them [18]. But in Uzbekistan, such a practice is not developed. Because Uzbekistan does not accept the recognition of The Uniform Customs and Practice for Documentary Credits (U.C.P.) as a legal document. Therefore, these rules are not applied by the courts. Although the Civil Code of the Republic of Uzbekistan mentioned the implementation of the banking practice for settlements by draft, it did not mention about the implementation of the banking practice for settlements by letters of credit.

Literature

1. Karimov I.A. Uzbekistan on the way of deepening of economic reforms. - Tashkent: Uzbekistan, 1995. - p. 27.

2. Маткаримова Г.А., Муминов А.Р., Рахмонов Ш.Н., Камаров А.Н. Международное торговое право. Учебное пособие. УМЭД. - Ташкент-2009 г. - Б. 92.

3. *Bulletin of the Oliy Majlis* of the Republic of Uzbekistan, 1996, N2.

4. The *Collection of Laws of the Republic of Uzbekistan*, 2013, N23, article 309.

5. *Bulletin of the Oliy Majlis* of the Republic of Uzbekistan, 1995, N12.

6. *Bulletin of the Oliy Majlis* of the Republic of Uzbekistan, 1996, N5-6.

7. *Bulletin of the Oliy Majlis* of the Republic of Uzbekistan, 1998, N9.

8. *Bulletin of the Oliy Majlis* of the Republic of Uzbekistan, 2001, N9-10.

9. Regulations on non-cash payments in the Republic of Uzbekistan, 2013, April 26, N9/1, article 73.

10. Regulations on non-cash payments in the Republic of Uzbekistan, 2013, April 26, N9/1, article 79.

11. Regulations on non-cash payments in the Republic of Uzbekistan, 2013, April 26, N9/1, article 81.

12. Regulations on non-cash payments in the Republic of Uzbekistan, 2013, April 26, N9/1, article 77.

13. Regulations on non-cash payments in the Republic of Uzbekistan, 2013, April 26, N9/1, article 77, part 2.

14. The Civil Code of the Republic of Uzbekistan. *Bulletin of the Oliy Majlis* of the Republic of Uzbekistan, 1996, N2, article 802.

15. The Civil Code of the Republic of Uzbekistan. *Bulletin of the Oliy Majlis* of the Republic of Uzbekistan, 1996, N2, article 803.

16. Letter of Credit - How Letters of Credit Work // http://banking.about.com/od/businessbanking/a/letterofcredit.htm

17. James D. Rosener. Recent developments: letter of credit transactions. Pepper Hamilton LLP. July 14, 2005.

<http://www.pepperlaw.com/publications/recent-developments-letter-of-credit-transactions-2005-07-14/>

18. Paolo S. Grassi, Letter of Credit Transactions: The Banks' Position in Determining Documentary Compliance. A Comparative Evaluation Under U.S., Swiss and German Law, 7 Pace Int'l l. Rev. 81, 127 (1995), pp. 109-110.

http://digitalcommons.pace.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1297&context=pilr

А.К. Абдуллаев

Транспортный аспект сотрудничества стран – участниц ШОС

Мазкур мақола Шанхай Ҳамкорлик Ташкилоти аъзо давлатларнинг транспорт соҳасидаги ҳамкорлик билан боғлик долзарб масалаларга бағишланади. Муаллиф ташкилот аъзо давлатларининг ҳамкорликни янада кучайтириш бўйича саъй ҳаракатларини тадқиқ қилади; мавзуга оид сўнгги маълумотларни таҳлил қилади.

* * *

The article deals with topical issues related to the interaction of countries within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in the transport sector. The author examines the efforts of the member states of the organization aiming at strengthening cooperation; and analyzes the latest data on the topic.

Ключевые слова: *ШОС, сотрудничество в транспортной сфере, развитие транспортно-коммуникационной системы, транзитный потенциал.*

* * *

Калит сўзлар: *Шанхай Ҳамкорлик Ташкилоти, транспорт соҳасидаги ҳамкорлик, транспорт-коммуникация соҳасини ривожлантириш, транзит салоҳияти.*

* * *

Key words: *Shanghai Cooperation Organization, cooperation in the transport sphere, development of the transport-communication sphere, transit potential.*

Абдуллаев А.К., преподаватель кафедры «Международная торговля и инвестиции», УМЭД.

Значительное усиление значения ШОС наблюдается на региональном и на глобальном уровнях. В рамках ее деятельности сотрудничество стран-членов в транспортной сфере стало одним из его перспективных направлений. Обеспечение стабильного транспортного сообщения и транспортных коммуникаций, в свою очередь, приведет к развитию других аспектов экономической кооперации стран-членов ШОС.

Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев принял участие в заседании Совета глав государств – членов ШОС, прошедшем 8–9 июня 2017 г. в столице Казахстана. Он заявил, что Узбекистан выступает за дальнейшее укрепление торгово-экономических связей между государствами – членами ШОС, ускоренное развитие транспортно-коммуникационной сферы в рамках проекта «Один пояс – один путь» [1] и подчеркнул, что строительство железнодорожной линии Китай - Кыргызстан - Узбекистан будет способствовать выходу наших стран на мировой рынок, а также указал на необходимость проведения встреч руководителей железнодорожных администраций государств, входящих в ШОС.

ШОС может стать эффективной организационной основой для воплощения идеи создания «Сообщества Большой Евразии» [2]. Эксперты также не исключают возможность трансформации ШОС в одну из центральных в новом Сообществе [3], однако для этого необходимо «насыщать» ее деятельность конкретными проектами и сотрудничеством.

Транспортно-логистическому взаимодействию между государствами ШОС придается большое значение в основополагающих документах ШОС. Так, в статье 3 Хартии ШОС [4] в качестве одного из основных направлений сотрудничества определено «эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала государств-членов, развитие энергетических систем».

В соответствии с положениями Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств – членов ШОС, которая была утверждена Решением Совета глав правительств от 23 сентября 2003 г. № 1 [5], существует согласованная установка на транспортное развитие до 2020 г. Огромное внимание уделено многостороннему сотрудничеству, которое должно быть основано на эффективном использовании и дальнейшем развитии транспортной инфраструктуры на территории стран – членов ШОС.

План мероприятий по выполнению указанной Программы состоит из 127 позиций и включает 20 направлений в области транспортного

сотрудничества [6]. В краткосрочной перспективе предусматривается, в частности, изучение следующих возможностей:

• сотрудничество в области использования транспортной инфраструктуры и модернизации транспортных систем, необходимых для формирования и функционирования рынка транспортных и экспедиторских услуг на территориях государств – членов ШОС;

• совместное использование транзитного транспортного потенциала государств – членов ШОС.

В рамках ШОС прорабатывается возможность создания единого транспортного пространства государств-участников. Осуществляется огромная работа, связанная с изучением модернизации автотранспортных коридоров, возможностей прокладки новых маршрутов, в том числе железнодорожных, из западных районов Китая в Европу. Новым транспортным коридорам, способным создать абсолютно новые векторы в региональной экономической политике, придается стратегическое значение, поскольку они обеспечат выход к морю. В ближайшем будущем они окажут влияние на развитие не только стран Центральной Азии, но и соседних государств. Это означает доступ к новым ресурсам развития, к новым рынкам. Такой путь развития, несомненно, станет надежным и эффективным средством преодоления глобальных проблем и вызовов.

Выбор способов свободного перемещения товаров и физических лиц по территории стран – членов ШОС требует координации национальной политики в области транспорта, а впоследствии и общей транспортной политики, что подразумевает обеспечение свободного обращения товаров, устранение любой налоговой и тарифной дискриминации, обеспечение справедливой конкуренции для всех видов транспорта.

Разработка механизма, обеспечивающего общее транспортное пространство в рамках ШОС, необходимо для решения следующих задач:

создание необходимых условий для реализации транзитной функции как глобального конкурентного преимущества государств – членов ШОС;

совершенствование международной транспортной инфраструктуры;

развитие организационной структуры транспортного комплекса для улучшения обслуживания потребителей транспортных услуг;

обеспечение безопасности перевозок и страхование в международном сообщении.

С целью совершенствования региональных международных автомобильных перевозок в качестве одного из ключевых направлений деятельности ШОС 11–12 сентября 2014 г. в г. Душанбе на заседании

Совета глав государств – членов ШОС было подписано Соглашение о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, работа над которым велась с 2004 г. В соответствии с данным Соглашением предоставляются равные условия для автоперевозчиков стран – членов ШОС, а также предусматривается содействие развитию международных перевозок по территориям этих стран на единообразной основе. Продолжается обсуждение проектов приложений к данному Соглашению.

Соглашение по международным автомобильным перевозкам между странами – членами ШОС вступило в силу 20 января 2017 г. Этот документ открывает новые перспективы экономического сотрудничества для стран-членов объединения.

8–9 июня 2017 г. в столице Казахстана прошел очередной саммит Шанхайской Организации Сотрудничества. В ходе данного саммита Индия и Пакистан были приняты в ШОС в качестве полноправных членов.

Нынешняя внешняя политика Индии нацелена на утверждение страны в качестве лидера не только в Южной Азии, но и во всем Азиатском регионе [7]. Несмотря на центральное положение Индии в Южной Азии, в силу ряда обстоятельств она не может организовать полноценное региональное сотрудничество. Этому препятствуют противоречия с Пакистаном, желание менее крупных южноазиатских стран избежать односторонней зависимости от Индии. Однако политическая элита Индии рассматривает расширение сотрудничества в рамках ШОС и свое присутствие в Центральной Азии как логический шаг на пути к превращению Индии в одного из ведущих азиатских игроков [8].

В рамках ШОС предпринимаются шаги, воплощающие идею возрождения Великого шелкового пути. В рамках этих усилий появляются проекты, имеющие шансы быть реализованными на практике. В первую очередь это касается развития нескольких международных транспортных маршрутов.

1. Китай, Россия, Казахстан и Узбекистан должны наладить синхронное строительство автомобильных дорог в направлении Волгоград – Астрахань – Атырау – Бейнеу – Кунград и Актау – Бейнеу – Кунград в составе международного транспортного маршрута Е-40 со строительством моста через р. Кигач, а затем координировать действия по строительству участков автомобильных дорог международного транспортного маршрута Е-40 на территориях государств – членов ШОС.

2. Китай, Россия и Казахстан наметили проект развития международного транспортного коридора Западная Европа – Западный Китай.

3. Китай, Кыргызстан и Таджикистан согласились развивать автотранспортный маршрут Ош – Сарыташ – Иркештам – Кашгар (Китай), Братство – Душанбе – Джиргаталь – Карамык – Иркештам – Кашгар со строительством в г. Кашгар перегрузочного терминала для организации мультимодальных перевозок.

4. Китай, Кыргызстан и Узбекистан решили продолжать переговоры по строительству узкоколейной железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан.

Китай выступает основной движущей силой в реализации проекта «Великий шелковый путь». В соответствии со стратегией «большего освоения Запада» западные районы Китая, в первую очередь Синьцзян-Уйгурский автономный район, становятся площадкой для крупных финансовых вливаний из бюджета Китая.

Главными составляющими сухопутных коммуникаций в Синьцзяне должны стать железнодорожные магистрали. К 2020 г. в западных регионах Китая намечено сформировать единую железнодорожную сеть. Параллельно с железнодорожным строительством в Синьцзяне транспортные ведомства Китая также интенсивно осуществляют планы по реконструкции существующих и строительству новых скоростных автотрасс.

Казахстан начал масштабное строительство железных и автомобильных дорог, при этом главным инвестором выступает Китай. Так, китайские инвестиции в железнодорожное строительство в 2001–2009 гг. составили 70,3 млрд долл. США [9]. В стране строится около 8 тыс. км железных дорог, в результате чего общая протяженность национальной железнодорожной сети Казахстана составит около 75 тыс. км. По данным Минтранскома Казахстана, общая протяженность автодороги Западная Европа – Китай составляет 8 998 км, из которых более 3 200 км пройдет по территории Казахстана на основе действующей автодороги Самара – Шымкент – Тараз – Кордай – Алматы – Хоргос.

В Казахстане также ведется строительство трансконтинентального железнодорожного участка с колеей 1435 мм Актогай – Достык, что позволит повысить эффективность перевозок по направлению к Тихому океану [10]. Скорость движения грузовых поездов будет увеличена до 80 км/час. Использование этого участка позволит сократить стоянку поездов на границе, где осуществляется смена колесных пар. К северу от станции Актогай трансконтинентальная магистраль раздваивается; один маршрут идет через Астану до Москвы, а другой проходит через Центральный Казахстан с выходом через Россию и Беларусь в страны ЕС.

Россия приступила к модернизации своей транспортной системы и активизировала работу по интеграции с евразийскими транспортными коридорами. 22 ноября 2008 г. Правительство Российской Федерации приняло Транспортную стратегию Российской Федерации до 2030 г. В частности, с 2013 г. активно ведется реконструкция Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей. Реконструкция подразумевает развитие магистралей под планируемое увеличение объемов перевозок; на некоторых участках строятся дополнительные вторые пути, дополнительные разъезды, будут усиливаться тяговые подстанции [11].

Активно ведется реконструкция автомобильных дорог федерального значения (например, М4 «Дон», М5 «Урал», М7 «Волга» и ряда других) и мостовых сооружений. Реконструкция должна способствовать повышению безопасности дорожного движения, улучшению транспортно-эксплуатационных качеств автомобильных дорог и повышению объемов перевозок.

В нашей стране по данным Государственного комитета по статистике, протяженность автомобильных дорог составляет 42676,0 км. Узбекистан практически полностью выполнил взятые обязательства по реконструкции дороги Е-40 на своей территории. Кроме того, свободная индустриальная экономическая зона (СИЭЗ) в г. Навои находится в центре маршрута Е-40 и имеет важное значение как катализатор экономического роста не только для Узбекистана, но и для всего региона. Благодаря дороге Е-40 многочисленные предприятия получат доступ к первоклассному транспортному узлу и возможность стать поставщиками и потребителями продукции, производимой в СИЭЗ. Перегрузочный терминал СИЭЗ позволит организовать мультимодальные перевозки.

СИЭЗ «Навои» развивается одновременно в двух направлениях: в области грузовых перевозок (логистическом) и производственном, которые будут взаимно подкреплять и усиливать друг друга. Для обоих направлений деятельности в Навоийской области существуют благоприятные возможности. Значение транспортного узла в СИЭЗ «Навои» для всех государств – членов ШОС будет возрастать по мере осуществления новых инфраструктурных и транспортных проектов в регионе Центральной Азии.

Нужно отметить, что только при эффективном взаимодействии членов регионального объединения в сфере транспорта можно найти взаимоприемлемое решение вопросов, имеющих значение как для региональной интеграции, так и для каждого из государств – членов ШОС.

Литература

1. http://www.uza.uz/ru/politics/astaninskiy-sammit-shos-09-06-2017

2. *Шилина М.Г.* Международно-правовое регулирование транспортно-логистического взаимодействия государств в рамках ШОС // Право. Журнал Высшей школы эконо-мики. 2015. № 3. С. 78–87.

3. Китайский ветер дует в наши паруса. Китай и Россия создают новое сообщество – Большую Евразию // URL: http://www.rg.ru/2015/05/31/evrazia-site.html (дата обращения: 10.06.2015)

4. Хартия Шанхайской организации сотрудничества: Материалы конгресса ШОС, Санкт- Петербург, 07.06.2002.

5. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества: Материалы конгресса ШОС. 23.09. 2003.

6. Доклад «О некоторых аспектах транспортной интеграции государств – участников СНГ на евразийском пространстве»: Исполнительный Комитет Содружества Независимых Государств, Москва, 2016 г.

7. Роль России в ШОС и Центральной Азии: вызовы и возможности: Доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай», Москва, 2014 г.

8. Там же.

9. Доклад «О некоторых аспектах транспортной интеграции государств – участников СНГ на евразийском пространстве»: Исполнительный Комитет Содружества Независимых Государств, Москва, 2016 г.

10. Там же.

11. Там же.

М.М. Турдибаева

Шаҳарларни барқарор ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш масалалари: жаҳон тажрибаси шарҳи

Статья посвящена изучению зарубежного опыта обеспечения устойчивого социально-экономического развития городов и перспектив развития этой отрасли в отечественном градостроительстве. На основе проведенного анализа результатов исследований видных учёных в этой области автором представлены практические рекомендации по обеспечению ускоренного повышения социально-экономического качества жизнедеятельности городов Республики Узбекистан.

* * *

In this article, the author reviewed the foreign experience and research results of prominent scientists in the field of sustainable socio-economic development of cities and brought his recommendations for sustainable socio-economic development of the cities of the Republic of Uzbekistan.

***Калит сўзлар**: барқарор ижтимоий-иқтисодий ривожланиш, шаҳарларни ривожлантириш, урбанизация, иқтисодиётни кластерлаштириш, турмуш сифати*

* * *

***Ключевые слова**: устойчивое социально-экономическое развитие, обеспечение развития городов, урбанизация, кластеризация экономики, качество жизни*

* * *

***Key words**: sustainable social and economic development, urban development, urbanization, economic clustering, quality of life*

М.М. Турдибаева, ЖИДУ, ўқитувчи-стажер.

Маълумки, 2016 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг асосий якунлари ва 2017 йилга мўлжалланган иқтисодий дастурнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар Маҳкамасининг кенгайтирилган мажлисида давлатимиз раҳбари Ш. Мирзиёв маъруза қилиб, "Давлат архитектура ва қурилиш қўмитаси тизимини тубдан қайта ташкил этиш, шаҳарсозликнинг эскирган методология ва нормативлари, капитал қурилишдаги номутаносиблик ва муаммоларни бартараф этиш, шунингдек, лойиҳа институтларининг самарасиз фаолиятини қайта кўриб чиқиш"ни кечиктириб бўлмайдиган ўта муҳим вазифалар қаторига қўшди [1]. Демак, шаҳарлар ривожланишини замонавий услублар асосида режалаштириш ва шу орқали иқтисодиётимизни барқарор ривожлантириш хозирги кунда ниҳоятда долзарб масаладир.

Мамлакатимизни ўрта муддатли истиқболда янада ривожлантириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сонли "Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида" Фармонининг 1-иловасига мувофиқ 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси тасдиқланди. Ушбу стратегиянинг "Ижтимоий соҳани ривожлантиришнинг устувор йўналишлари" қисмида арзон уй-жойлар барпо этиш бўйича мақсадли дастурларни амалга ошириш, аҳолининг ҳаёт шароитлари яхшиланишини таъминловчи йўл-транспорт, муҳандислик-коммуникация ва ижтимоий инфратузилмани ривожлантириш ҳамда модернизация қилишга оид қуйидаги йўналишларда чора-тадбирларни амалга ошириш режалаштирилган:

- аҳоли, энг аввало, ёш оилалар, эскирган уйларда яшаб келаётган фуқаролар ва уй-жой шароитини яхшилашга мухтож бошқа фуқароларнинг яшаш шароитини имтиёзли шартларда ипотека кредитлари ажратиш ҳамда шаҳар ва қишлоқ жойларда арзон уйлар қуриш орқали янада яхшилаш;

- аҳолининг коммунал-маиший хизматлар билан таъминланиш даражасини ошириш, энг аввало, янги ичимлик суви тармоқларини қуриш, тежамкор ва самарали замонавий технологияларни босқичма-босқич жорий этиш орқали қишлоқ жойларда аҳолининг тоза ичимлик суви билан таъминлашни тубдан яхшилаш;

- одамларнинг экологик хавфсиз муҳитда яшашини таъминлаш, маиший чиқиндиларни қайта ишлаш комплексларини қуриш ва модернизация қилиш, уларнинг моддий-техника базасини мустаҳкамлаш, аҳолини чиқиндини йўқ қилиш бўйича замонавий объектлар билан таъминлаш;

- аҳолига транспорт хизмати кўрсатишни тубдан яхшилаш, йўловчи ташиш хавфсизлигини ошириш ва атроф муҳитга зарарли моддалар чиқишини камайтириш, ҳар томонлама қулай янги автобусларни сотиб олиш, автовокзал ва автостанцияларни қуриш ҳамда реконструкция қилиш;

- йўл инфратузилмаси қурилиши ва реконструкция қилинишини давом эттириш, энг аввало, минтақавий автомобиль йўлларини ривожлантириш, хўжаликлараро қишлоқ автомобиль йўлларини, аҳоли пункти кўчаларини капитал ва жорий таъмирлаш;

- янги электр энергия ишлаб чиқариш қувватларини қуриш ва мавжудларини модернизация қилиш, паст кучланишли электр тармоқлари ва трансформатор пунктларини янгилаш асосида аҳолини электр энергияси ҳамда бошқа ёқилғи-энергия ресурслари билан таъминлашни яхшилаш, шунингдек, қайта тикланадиган энергия манбаларидан фойдаланишни кенгайтириш бўйича чора-тадбирларни амалга ошириш;

- театр ва томоша масканларини, маданий-маърифий ташкилотлар ва музейлар фаолиятини ривожлантириш ҳамда такомиллаштириш, уларнинг моддий-техника базасини мустаҳкамлаш.

Мазкур мақолада биз мана шу устивор йўналишда белгиланган муҳим чора-тадбирларни амалга оширишга, яъни Ўзбекистон шаҳарларининг барқарор ривожланишини таъминлашга оид тегишли таклифларни ишлаб чиқишни, бунинг учун эса шаҳарларнинг барқарор ижтимоий-иқтисодий ривожланишини таъминлашнинг назарий асосларини ҳамда бу соҳада ривожланган чет эл мамлакатлари тажрибасини ўрганишни ва уларнинг натижаларини қисқача шарҳлашни мақсад қилиб олдик.

Икки юз йил олдин шаҳарларда дунё аҳолисининг фақат 34 фоизигина истиқомат қилган бўлса, хозирги пайтда бу кўрсатгич 54 фоизни ташкил этади [2]. Шаҳарлар сонининг кўпайиши, уларнинг кенгайиши мамлакатларнинг иқтисодий ривожланишига ўз ҳиссасини қўшиб бормоқда.

Шу билан бирга таъкидлаш жоизки, сўнги 30 йил ичида илк бор, айниқса, ривожланган мамлакатларда баъзи йирик шаҳарлар аҳолисининг камайиши кузатила бошлади. Масалан, Буюк Британияда дезурбанизация жараёнлари кузатилмоқда: агломерация аҳолиси қисқармоқда ва қишлоқ жойлардаги аҳоли сони ўсиб бормоқда. Бунга сабаб – қишлоқ жойларда инфратузилмаларнинг ривожланганлиги ва экологик вазиятнинг шаҳарга нисбатан яхшироқ эканлиги. Худди шундай жараён Германиянинг йирик шаҳарларида ҳам кузатилмоқда.

Хозирги кунда шаҳарларнинг пайдо бўлиши, уларнинг кенгайиши ва мегаполисларга айланиши, иқтисодиётнинг ривожланишига қўшаётган хиссасининг ошиши каби омиллар турли олимлар томонидан изчил ўрганилмоқда. Айтиш жоизки, агар илгари урбанизация жараёнларига нисбатан фақат ижобий ёндашилган бўлса, хозирда уларга танқидий нуқтаи назар билан қараш одат бўлиб қолмоқда. Бунга сабаблар қуйидагича:

- шаҳарлаштиришнинг экологик вазиятга салбий таъсири;
- шаҳар иқтисодий ривожланишининг ижтимоий муаммоларни келтириб чиқариши;
- глобализация шароитида ривожланаётган шаҳарларда глобал оммавий маданиятнинг интеграцияси ва шу туфайли маҳаллий урф-одатларнинг ва миллий маданиятнинг ёшлар маънавий тарбиясига бўлган таъсирининг сустлашиши;
- жиноятчиликнинг ўсиши;
- аҳоли зичлиги ошиб кетиши ва транспорт хизматларига талабнинг кескин ўсиб бориши;
- шаҳар ўсган сари унинг иқтисодиётини мувофиқлаштиришнинг қийинлашиши ва номарказлаштириш жараёнларининг талаб қилиниши.

Шаҳар иқтисодиёти фазовий жойлашувининг назарий асослари: қисқача шарх. Хозирги кунда шаҳарлардаги ишлаб чиқариш кучларининг жойлашуви "Янги иқтисодий география" деб номланган ва Нобел мукофоти лауреати Пол Кругман томонидан асослаб берилган илмий йўналиш доирасидаги замонавий назариялар тушунтириб бера олади [3]. Ушбу илмий йўналишга оид сўнги тадқиқот натижалари "Фазовий иқтисодиёт назарияси: шаҳарлар, худудлар ва халқаро савдо" деб номланган асарда умумлаштирилган [4]. Ушбу назарияда умумий иқтисодий мувозанат механизми орқали фирмаларнинг бозор мезонларига биноан шаҳар миқёсида ишлаб чиқаришни маҳаллийлаштириш тўғрисида қарорлар қабул қилишлари тушунтирилган. Ушбу назария монополистик рақобат, масштаб орқали тежамкорликка эришиш, гетероген маҳсулот ва нафлилик фаразлари асосида яратилди. Назария хулосаларига кўра, шаҳарнинг урбанизациялашиши (агломерацияга айланиши) ёки дезурбанизацияга учраши ёки иккала жараённинг балансда бўлиши транспорт харажатлари, иқтисодиёт таркиби ва масштаб эффекти орқали белгиланади. Бундай назарий хулосаларнинг амалий тасдиғи илк бор Жаҳон Банкининг 2009 йилдаги "Жаҳон ривожланиши тўғрисидаги ҳисоботи"да келтирилган [5]. Ҳисоботда фирмаларнинг жойлашувининг бир-бирига яқинлашиши, транспорт ва савдо харажатларининг камайиши, тармоқларнинг кластерлашуви жараёнлари эмпирик далиллар билан асослаб берилган.

Илгари, собиқ Иттифоқ даврида, эътибор асосан шаҳарларни ихтисослаштиришга қаратилган, яъни саноатни концентрациялаштириш ва кластерлаштириш масалалари ечимига кам урғу берилган[1]. Натижада шаҳарларда монокультурали иқтисодий таркиб вужудга келган. Ихтисослашиш – бу фаолият турларининг (яъни тармоқларнинг) мамлакатга нисбатан олганда шаҳар кесимида тақсимланишидир. Концентрация эса – алоҳида тармоқ улушларининг ҳудудлар бўйича тақсимланиши. Шаҳарлардаги монокультурали иқтисодий таркиб барқарорсиз иқтисодий ривожланишга олиб келган, чунки бозор муносабатларига ўтилганда бундай таркиб ўзидан-ўзи ўзгара бошлаган ва натижада иқтисодий салоҳияти ўхшаш ҳудудлар иқтисодиётининг таркибий конвергенцияси рўй берган.

Собиқ Иттифоқ даврида, 1970-80 йилларда, иқтисодий география фани доирасида "геоурбанистика" илмий йўналиши шаклланган эди ва ушбу йўналишда ишлаган олимларга замонавий билимлар етишмас эди. 1990 йилларда МДҲ олимлари томонидан ҳудудий ривожланиш таҳлилининг янги усуллари ўрганилди, лекин уларни қўллаш амалиёти суст эди. Шаҳар иқтисодиёти бўйича замонавий дарсликлар МДҲ мамлакатларида илк бор 2000 йилларда пайдо бўла бошлади. Ҳудудий режалаштириш ишлари суст амалга оширилганлиги сабабли агломерация эффекти ҳам суст намоён бўлди.

П. Кругман моделларидан бири "Марказ-периферия" деб номланади [6]. Ушбу модел ҳудудлар нима учун ҳар ҳил ривожланганлигини тушунтириб беради. Концентрация марказни вужудга келтиради, марказ эса ўз навбатида инновацияларни яратади ва бунинг учун у периферидан турли ресурсларни жалб этади. Сўнг инновациялар периферияга Т. Хегерстранднинг "инновациялар диффузияси" назариясида кўрсатилган механизм орқали таркалади [7].

П. Кругман назариясига кўра, шаҳарнинг рақобатбардош бўлиши учун, биринчи навбатда, у табиий ресурсларга бой жойлар ва транспорт йўллари энг кўп кесишган нуқталарга яқин бўлиши керак. Иккинчи навбатда эса шаҳарда, албатта, олий ва ўрта таълим ҳамда соғлиқни сақлаш муассасалари сифатли инсоний капитални юқори миқдорда етиштириши, аҳоли зич жойлашган ҳолда яшаши, яхши бизнес-иқлим ва инфратузилма яратилиши, илмий муассасалар ва технопарклар фаолият юритиши керак.

Ўтган асрнинг 90-йилларида "иқтисодий кластер"ларни яратишга асосланган ҳудудий ривожлантиришнинг янги ёндашуви амалиётда

[1] Маълумки, ихтисослашиш ва концентрациялашиш жараёнларини Хиршман-Херфиндал индекси ва Кругманнинг фарқлар индекси ёрдамида ўлчаш мумкин.

қўллана бошлади ва унинг муаллифи Майкл Портер эди [8]. У ўша пайтларда Жанубий Корея ҳукуматининг маслаҳатчиси сифатида фаолият юритарди. М. Портер 10та энг ривожланган мамлакат (Дания, Германия, Италия, Япония, Корея, Сингапур, Швеция, Швейцария, Буюк Британия, АҚШ) иқтисодиёти тармоқларининг экспортдаги улушлари (1971, 1978 ва 1985 йиллар бўйича) динамикасини ўрганиб чиқиб, ушбу тармоқларнинг халқаро рақобатбардошлиги тўғрисида хулосалар чиқарди. Натижада 1971-1985 йилларда Германияда автомобил ва кимё тармоқлари ҳамда оғир машинасозлик дунё бўйича энг рақобатбардош тармоқлар бўлганлиги аниқланди. Японияда эса шу давр мобайнида энг рақобатбардош тармоқлар - микроэлектроника ва маиший техника, Швейцарияда - банк ва фармацевтика, АҚШда - авиасозлик ва киноиндустрия, дастурий таъминотларни ишлаб чиқариш, Италияда - пойафзал ва чарм маҳсулотларини, ювелир моллари ни ишлаб чиқариш тармоқлари бўлган экан.

М. Портер бундай рақобатбардошлик негизида айнан иқтисодиётнинг кластерлаштирилиши ётганлигини асослаб беришга ҳаракат қилди. Унинг фикрича, мамлакатдаги тармоқнинг глобал рақобатбардошлиги қуйидаги тўртта омиллар асосида белгиланади: а) ишлаб чиқариш факторлари ҳамда инфратузилма билан таъминланганлик даражаси (бунда, айниқса, инсоний капитал ва инфратузилма ҳолати муҳим, чунки улар яратилувчи омиллардир); б) талаб ҳолати; в) турдош ва ёрдамчи тармоқлар мавжудлиги ва уларнинг ҳолати; г) фирмалар стратегияси, бошқаруви тузилмаси ва сифати ва рақобат муҳити.

Нимага Италиянинг ювелир моллари ва чарм моллари бутун дунёда сотилади? Ушбу саволга М. Портер назариясига таяниб, қуйидагича жавоб беришимиз мумкин: биринчидан, Италияда ювелир ва чарм молларини ишлаб чиқариш бўйича юқори малакали мутахассислар тайёрланади, яъни тегишли инсоний капитал мавжуд ҳамда бизнес учун қулай бўлган тегишли инфратузилма ривожланган; иккинчидан, дунё бўйлаб сифатли ювелир ва чарм молларига талаб юқори; учинчидан, ювелир молларини қайта ишлаш асбоб-ускуналари Италиянинг ўзида ишлаб чиқарилади ва ҳудди шундай чарм маҳсулотларини ишлаб чиқариш учун зарур бўлган терини қайта ишлаш тармоқлари ёнма-ён жойлашган, яъни турдош бир-бирини тўлдирувчи тармоқлар мавжуд; тўртинчидан, олийгоҳлар ва тегишли бизнес-мактабларни битирган юқори малакали менежерлар бизнесни режалаштириш, стратегияни ишлаб чиқариш, фирмани ва корпорацияни бошқаришнинг замонавий услубларини билишади.

Шаҳар ижтимоий-иқтисодий ривожланишини мувофиқлаштириш: Германия тажрибаси. Германияда шаҳарларга ўзини-ўзи бошқа-

риш ваколатлари берилган. Партиялар ўз номзодлари билан сайловларда қатнашишади ва сайлов натижаларига кўра парламент фракциялари ва шаҳар хокимияти раҳбарияти шакллантирилади. Шаҳар хокимияти фаолиятини, партиялардан ташқари, жамиятнинг турли ижтимоий гуруҳлари манфаатларини ҳимоя қилувчи ташкилотлар назорат қилишади. Ҳусусан, иш берувчилар уюшмалари тадбиркорлик субъектлари манфаатларини, касаба уюшмалари эса иш олувчилар манфаатларини инобатга олишни талаб қилишади. Германияда аҳолиси 100 минг кишидан ортиқ бўлган ҳар бир шаҳарда албатта иккита олийгоҳ мавжуд: бири барча ижтимоий фанлар йўналишларини қамраб олувчи университет (Universität) бўлса, иккинчиси - барча техник ва табиий фанлар йўналишларини қамраб олувчи олий мактабдир (Fachhochschule). Бундай маҳаллий олий таълим тизими шаҳар аҳолисига жуда маъқул, чунки ёшлар бундай шароитда кўпинча узоқ жойларга ўқишга кетмайдилар ва кейинчалик мутахассисликлари бўйича шаҳарнинг ўзида банд бўладилар.

Манба: Германия тажрибасини ўрганиш натижасида муаллиф томонида тайёрланди.

1-Расм. Шаҳар замонавий ижтимоий-иқтисодий тизимининг элементлари

Эътиборга молик томони шундаки, бандлик сиёсати шаҳарнинг ўзида маҳаллий ҳокимият органлари томонидан мустақил амалга оширилади: таълим муассасалари иш берувчилар муассасалари ва бандлик хизматлари билан келишган ҳолда ҳамда маҳаллий меҳнат бозоридаги вазиятни ўрганиб тегишли мутахассисликлар бўйича абитуриентларни қабул қилиш квоталарини белгилайдилар ва шу тариқа меҳнат бозори мувозанатлилигини таъминлайдилар. Бундай шароитда илм-фан ҳам, технологиялар ҳам шаҳарнинг ўзида ривожланади, чунки барча тегишли ҳамкорлар – олийгоҳлар, иш берувчилар, илмий даргоҳлар, технопарклар ва ҳок. – бир шаҳарда тўпланадилар.

Номарказлаштириш жараёнлари ва шаҳар ривожланишини мувофиқлаштириш: жаҳон тажрибаси. Ривожланган чет эл мамлакатларида шаҳарлар маҳаллий бошқаруви органларининг хизматлари сўнги 30 йил мобайнида номарказлаштирилди (масалан, Францияда бу жараён 80-йилларда, Англияда эса – 90-йилларда бошланган). Бундай жараён қуйидагига омиллар билан шартланган: жойдаги муаммоларни ва уларни қандай ҳал этиш йўлларини маҳаллий аҳоли ва тегишли маҳаллий органлар вакилларининг марказдан кўра яхшироқ билиши; шаҳарларда фуқаролик жамиятининг шаклланиб бўлганлиги ва маҳаллий аҳолининг ҳуқуқий ва сиёсий маданияти даражаси юқорилиги; шаҳар маҳаллий органлари фаолияти шаффофлиги ва ошкоралик даражасининг юқорилиги.

Диққатга сазовор яна бир омил – шаҳар ҳокимияти ваколатларига таълим ва соғлиқни сақлаш соҳасида маҳаллий сиёсатни олиб бориш ваколати қўшилди. Эндиликда таълим ва соғлиқни сақлаш муассасаларининг барпо этилиши, уларнинг жойлашуви, қурилиши молиялаштирилиши, улардаги жойлар сонини белгилаш шаҳар ҳокимиятлари ва парламентлари зиммасига юклатилган. Бундан ташқари, уй-коммунал хўжалиги, транспорт тармоғи ривожланиши масалалари ҳам жойларда ҳал қилинадиган бўлди. Шунга мос равишда 1990 йиллардан бошлаб қурилиши режалаштирилган иншоотларни молиялаштира олиш учун фискал номарказлаштириш ислоҳотлари ҳам амалга оширилди, яъни эндиликда шаҳарлар тегишли бир қатор солиқларни йиққан ҳолда шаҳар бюджет даромадларини ўзлари шакллантирадилар ва унинг сарфларини ҳам ўзлари режалаштирадилар [9]. Европа Иттифоқининг 15та мамлакатида (яъни ЕИ 15да) давлат бюджети харажатларининг 30%га яқини маҳаллий ҳукуматга берилди, Иқтисодий Ҳамкорлик ва Тараққиёт Ташкилотида бу кўрсаткич 2010 йилда 32%га тенг эди [10]. Лекин шу билан бирга, маҳаллий харажатлар ошиши асосан марказий бюджет трансфертлари ва маҳаллий ҳокими-

ят ғазначилиги мажбуриятлари ҳисобига молиялаштирилди ва ўз маблағлари улуши фақатгина 20%ни ташкил этди.

Турмуш сифатини яхшилаш ва "яшил иқтисодиёт"ни шакллантириш. Хозирги кунда жон бошига ялпи шаҳар маҳсулотининг кўрсаткичи турмуш даражасини белгиласада, унинг сифатини белгила олмайди. Ҳаёт сифати – инсон ҳаёти шароитлари ва тафсилотлари бахосини англатувчи тушунча. Ушбу тушунча моддий таъминланганлик даражасидан ташқари фуқароларнинг саломатлиги, улар хаётининг давомийлиги, атроф-мухит шароитлари, маиший қулайлик, овқатланиш, ижтимоий муҳит сифати, маданий ва маънавий эҳтиёжларнинг кондирилиши, таълим, соғлиқни сақлаш, сув, газ, элетр тармоғи билан қамраб олинганлиги, фаолиятлар эркинлиги даражаси ва ҳоказоларни ўз ичига олади. Ҳаёт сифатини таъминлаш масаласини ечиш инклюзив иқтисодий ўсишга эришиш имконини беради.

Ҳозирги кунда барқарор ривожланиш деганда, нафақат иқтисодий ривожланиш, балки экологик вазиятни яхшиланиши хам тушунилади. Масалан, Мельбурн шахрининг 2030 йилгача ривожланиш дастурида 9та мақсад белгилаб қўйилган. Булар: 1) шаҳарни ихчамлаштириш; 2) шаҳар ва унинг воҳасида иқтисодий ўсишга эришиш; 3) атрофдаги бошқа шаҳарлар билан тармоқларни кучайтириш; 4) шаҳар аҳолиси фаровонлигини ошириш; 5) шаҳарнинг туристик жозибадорлигини ошириш; 6) шаҳарнинг ижтимоий ривожига эришиш; 7) "яшил" шаҳар мақомини олиш; 8) шаҳар транспорт инфратузилмасини такомиллаштириш; 9) шаҳар ҳокимияти фаолияти самарадорлигини ошириш [11].

Бундан ташқари, ушбу шаҳар экологиясини яхшилаш мақсадида қуйидаги муҳим чора-тадбирларни амалга ошириш режалаштирилган: 1) сув ресурсларидан оқилона фойдаланиш ва уларни тежаш; 2) маиший чиқиндиларни йиғиш, саралаш ва қайта ишлаш тизимини янада такомиллаштириш; 3) энергия самарадорлигини ошириш ва иссиқхона газ эмиссиясини камайтириш; 4) сув тошқинлари салбий оқибатларининг олдини олиш; 5) ер ости сувлари ва ер ресурсларини муфоҳаза қилиш; 6) хаво ифлосланишининг олдини олиш мақсадида транспорт ривожланишини мос равишда режалаштириш.

Хулоса тарзида таъкидлаш жоизки, хозирги пайтда ривожланган дунё шаҳарларининг кўпларида узоқ муддатли барқарор ривожланиш стратегиялари ишлаб чиқилиб, амалга оширилмоқда. Барқарор ривожланиш – иқтисодий ва ижтимоий ривожланиш ҳамда экологик ҳолатни яхшилаш мақсадларига эришишга қаратилган ривожланишдир. Юқоридаги мулоҳазалар келиб чиққан ва ривожланган чет эл мамлакатлари тажрибасига асосланган ҳолда, Ўзбекистоннинг барқа-

рор иқтисодий-ижтимоий ривожланиши стратегиясини такомиллаштириш мақсадида республикада қуйидаги чора-тадбирларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ бўлади:

1) шаҳарларнинг комплекс ривожланишини режалаштириш ва мувофиқлаштириш ишларини замонавий талабларга кўра амалга ошириш мақсадида тегишли қонунчилик асосларини яратиш, хокимият бўлинмалари ишларини самарали ташкиллаштириш, юқори малакали мутахассисларни тайёрлаш ва бу жараён учун илмий, ўқув-услубий ҳамда амалий-услубий таъминотни шакллантириш;

2) ривожланган чет эл мамлакатлари тажрибасига мувофиқ, ишлаб чиқаришнинг энергия самарадорлигини ошириш мақсадида шаҳар (туман марказлари) атрофида жойлашган ҳусусий секторга қайта тикланадиган энергия манбалари (шамол, биогаз, қуёш нурлари)дан кенг фойдаланган ҳолда электр энергиясини ишлаб чиқариш функциясини топшириш ва ишлаб чиқарилган электр энергиясини давлатга келишилган нархда сотиш тизимини шакллантириш;

3) маиший чиқиндиларни йиғиш, саралаш ва қайта ишлаш тизимини янада такомиллаштириш мақсадида маҳаллий хокимият органларининг чиқиндиларни йиғиш, саралаш ва қайта ишлаш билан боғлиқ функциясини тўлиқ ҳусусий секторга топшириш ва бунинг учун тегишли ҳуқуқий-меъёрий базани яратиш;

4) замонавий талабларга асосан экология соҳасида стук мутахассисларни тайёрлаш мақсадида бешта ўқув фанини, яъни "Экологик ҳуқуқ" (ҳуқуқшунослар учун), "Яшил технологиялар" (муҳандис ва конструкторлар учун), "Экологиянинг иқтисодий назарияси" (иқтисодчилар учун), "Экологик менежмент" (бизнес бошқаруви мутахассислари учун) ва "Давлатнинг экологик сиёсати" (умумметодологик фан сифатида) таълим муассасаларининг тегишли намунавий ва ишчи ўқув режаларга татбиқ этиш;

5) ташландиқ жойлар ва эскирган инфратузилмаларни қайтадан ривожлантириш ҳамда ўша жойлардан аҳоли кўчиб кетишининг олдини олиш мақсадида маҳаллий давлат хокимият органларига субсидиарлик тамойилига асосланган ҳолда давлат-ҳусусий шерикчилиги механизмларини кенг жорий этиш имконини берувчи тегишли қонунчиликни шакллантириш;

6) миллий иқтисодиётимизнинг глобал рақобатбардошлигини таъминлаш мақсадида ўрта ва узоқ муддатли иқтисодиётни кластерлаштириш дастурларини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш ҳамда шаҳарларни ривожлантиришда кластерлаштириш тамойилларига амал қилишни таъминлаш.

Адабиётлар

1. *Мирзиёев Ш.М.* Танқидий таҳлил, қатъий тартиб-интизом ва шахсий жавобгарлик – ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қоидаси бўлиши керак. – Т.: Ўзбекистон, 2017.

2. World Urbanization Prospects. The 2014 Revision. United Nations New York, 2015.

3. *Krugman P.* Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. № 49. Pp. 137–150.

4. *Fujita M., Krugman P., Venables A.* The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. Cambridge: MIT Press, 1999. 367 p.

5. The World Bank. Reshaping Economic Geography. World Development Report 2009. Washington DC: World Bank. 2009.

6. *Гриценко О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И* Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991. – 168 с.

7. Hägerstrand, Torsten (1967). Innovation diffusion as a spatial process. Postscript and translation by Allan Pred. Chicago: University of Chicago Press.

8. Porter M. E. Competitive Advantage of Nations. // Harvard Business Review, March/April 1990, pp. 75-91.

9. Worldbank. Local governance in industrial countries / edited by Anwar Shah. Worldbank, 2006.

10. European Commission. Fiscal relations across government levels in times of crisis – making compatible fiscal decentralization and budgetary discipline. Economic Papers 501, July 2013.

11. Melbourne 2030, Planning for sustainable growth Department of Infrastructure. State of Victoria. October 2002.

BOOK REVIEW

B.A. Islamov, B.B. Islamova

On New Stage of Reforms and Sustainable Human Development in Uzbekistan Review on the book

"Human Resources and its Interests as the Supreme Value in Uzbekistan" by Kalandar Abdurakhmanov. – Tashkent: Publishing House after Ghafur Ghulam, 2017. – p 364.

The book "Human Resources and its Interests as the Supreme Value in Uzbekistan" written by rector of Tashkent Branch of REU after G.V. Plekhanov, doctor of economic sciences, professor Kalandar Abdurakhmanov is devoted to the analysis of independent development in Uzbekistan within 26 years. Special emphasis is paid on the most recent social-economic reforms carried out in the country under leadership of President Shavkat Mirziyoev starting from September 2016.

The book consists of the foreword, 16 substantial chapters and conclusion. The foreword gives tribute to the cultural and scientific heritage of our ancestors as well as achievements of Uzbekistan within the first two and half decades of its independence. Besides, it notes three important new events. They are: election of Shavkat Mirziyoev as the President of Uzbekistan Republic on December 4, 2016, declaration of the 2017 as «the Year of interaction with people and human interests», adoption on February 7, 2017 of the Strategy of Actions in the Five Priority Areas of Development of the Republic of Uzbekistan for 2017-2021. The five priority areas in the Strategy are as follows:

– upgrading of the state and social construction;

Islamov B.A., Professor Russian Economik University named after G. Plekhanov.
Islamova B.B., coordinator in Uzbek-Japanese Center.

– providing supremacy of law, further reforming the court and legislative system;

– modernizing and liberalizing of the national economy;

– developing of social sector;

– providing security, international peace and religious tolerance, conduction of deeply planned, mutually beneficial and constructive foreign policy.

In the first chapter "Who were we?" ("Back to the Past") the events of immediate pre-independence years are analyzed when the country was "at threshold of the civil war, bloodshed, ethnic and inter-confessional conflicts". Riots in May 1989 in Ferghana province, continued in June at Buka and Parkent of Tashkent region, as well as in Gulistan of Syrdarya province, economic, demographic and social hardships, ecological disaster connected with the Aral Sea tragedy - these are just main items of the short list of the most acute problems that marked the beginning of the end of the old system. The fact that Islam Abduganievich Karimov became a leader of Uzbekistan at that time and resolutely led the country toward independence, as it was stressed by President Shavkat Mirziyoev, was "a priceless blessing of God for our people".

Next chapter entitled "Who are we now?" ("Independence opened new opportunities) is devoted to the study of building of fundamentals of a new democratic society and socially oriented market economy in Uzbekistan. Achievements in real sectors of the national economy, especially in industrial development proved by many facts and statistics confirmed by international economic organization such as UNDP, Asian Development Bank (ADB). Special section deals with "Root Changes in Agriculture" of Uzbekistan. A new stage of institutional reforms in the agrarian sector began in 1998. Today, the share of private farms constitute 90-92% of the agricultural output in our country. The volume of agricultural production in Uzbekistan increased by more than two times during this period. Over the past three years the volume of exported agricultural products has grown more than threefold. Uzbekistan is among the ten leading countries in terms of exports of apricots, plums, grapes, walnuts, cabbage and many other fruits and vegetables in the world.

The following chapter "New Challenges, New Ideas, New initiatives" studies the peculiarities of small businesses and entrepreneurship development in Uzbekistan. If before independence, there was no single private enterprise in Uzbekistan, now more than 90% private enterprises account for small businesses. The share of small business and private entrepreneurship in GDP, employment, construction, investment and exports has been rising with each passing year and achieved in 2015

56.5%, 78%, 66.7%, 35.8%, and 27.8% respectively. On October 5, 2016, the President of the Republic of Uzbekistan signed a decree «On the acceleration of the development of entrepreneurship, On Additional Measures to Protect and Improve the Business Environment.» New ideas and initiatives based on the principle "If entrepreneurs and people are affluent, the state will be affluent too" are unanimously supported.

The chapter "Investment is the Backbone of Progress" stresses that comprehensive legislative basis has been created in our country for successful implementation of investment activity, including prospective foreign investment projects. Laws «On Investment Activity», «On Foreign Investments», «Guarantees and Privileges of the Rights of Foreign Investors», and other normative and legal acts on investment climate, and investment preferences have been clearly determined. Favorable investment climate in Uzbekistan contributes to increasing the volume of investments into the national economy. If in 1990 the volume of capital investments to the economy of Uzbekistan was only US $ 833.8 million, while foreign investment in the investment portfolio was almost non-existent, in 2015 the investments in the economy of the country almost doubled, 3 billion 300 million U.S. $ of which was foreign investment, 73% direct foreign investment. Measures taken within recent 12 months, including especially in the field of national currency conversion will give stronger impact for attracting foreign investments.

Next chapter "Historical visits" studies the main results of the state visit of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyayev to Turkmenistan on 6-7 March 2017, official visit to Kazakhstan on March 22-23, 2017, state visit to the Russian Federation on April 4-5, 2017, state visit to China on 11-13 May 2017. Besides, this spring and early summer were also marked by participation of President Shavkat Mirziyayev in the forum «One space, one road» held in Beijing on May 14-15, in the Meeting of the Heads of Arab-Muslim States and the US in Saudi Arabia and in the Summit of the Organization of Shanghai Cooperation (OSC) in Astana. More than 160 agreements with foreign partners were achieved aimed at bringing about 40 billion worth investments to Uzbekistan, including US $ 23 billion from China, and US $ 15.8 billion from Russia.

The chapter "Human Interest Prior to Anything" shows that the Jini Index that indicates disparity in incomes became 0.280 in 2015 versus 0.290 in the country in 2010 that is much lower than in many economically developed and developing countries in the world. Growing demand of the rural population for modern and cheap housing requires the introduction of high-priority provision of loans, the further expansion

of the use of new types of energy-efficient materials and equipment, as well as reducing the cost of a newly built houses or apartments under construction. Taking into consideration such important tasks, the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan «On the Program of Construction of Cheap Housing on Refurbished Exemplary Projects in Rural Areas for 2017-2021» was adopted on October 21, 2016.

In the chapter "A Great Respect to Elderly People" the author notes that today, the number of people over the age of 60 in our country is more than 2 million 873 thousand people or 9.1% of the population. During the years of independence the average age of our people increased from 67 years to 73.5 years, and among women to 75.8 years. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan «On Measures for Further Improvement of Activities of the Fund for Social Support of Veterans» of December 29, 2016 and the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan «On State Support for the Elderly people» «On Additional Measures for Improvement» was a vivid expression of the significant care and attention to the elderly.

The Chapter "The Country that Open to the World" deals with tourism opportunity in Uzbekistan. It is noted that the cities of Samarkand, Bukhara, Khiva and Shakhrisabz are included in the UNESCO World Heritage List and never cease to attract attention of world tourists. More than 2 million tourists from more than 70 countries of the world visit our country each year. The volume of export of tourism services makes up US $ 700 million. Today, more than 200,000 people are employed in the tourism sector, the share of which in the country's gross domestic product exceeds 2%. Taking all this into consideration, as well as for the expansion of tourism, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on December 2, 2016 «On measures to ensure accelerated development of the tourism sector of the Republic of Uzbekistan» was adopted. This decree is aimed at turning tourism into a strategic sector of the economy, making it a powerful tool for sustainable growth of the country's economy, the effective use of tourism potential in the regions, and enhancing the quality of tourism.

Next two chapters are entitled "Not the people must serve the state but the state institutions to the people" and «We shall build the great future of our motherland with our courageous and noble people» has become slogans deeply rooted in our lives, which were initially put forward by President Shavkat Mirziyoev.

Satisfaction of people by state services is becoming an important criterion to assess the work of government agencies. The Decree of the

President of the Republic of Uzbekistan adopted on December 29, 2016 on radically improving the system of work with individuals and legal entities has become of utmost importance. In this regard, the People's Departments of the President of the Republic of Uzbekistan and the Virtual Reception were established in the Republic of Karakalpakstan, regions and Tashkent. They have successfully been operating today. The Service for the control and coordination of work with the physical and juridical persons has been established in the structure of the Office of the President of the Republic of Uzbekistan.

The concluding chapters of the book are devoted to reforms in the sphere of social development, including healthcare, education, science and culture, as well as to further reforms of the court and legislative system and to measures of providing security, international peace and religious tolerance. The analysis is conducted based on real facts of the fulfilment of the Strategy for further development of Uzbekistan in 2017-2021 and other new programs up to 2030 and further.

In Conclusion the author of the book expresses his deep confidence that all ambitious plans and reforms adopted under new leadership headed by President Shavkat Mirziyoev will be realized because they are supported by all people of Uzbekistan.

The book could be interesting not only for professors, teachers, and students in the field of economics but for much wider circles of readers who would like to know more about new stage of reforms in Uzbekistan.

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида 2017 йил апрель-июнь ойларида амалга оширилган илмий ва тадқиқот ишлар бўйича МАЪЛУМОТ

1. 2016-2017 ўқув йили якуни бўйича университет профессор-ўқитувчилар томонидан **7**та монография, **27**та ўқув қўлланма, **4**та дарслик, хорижий илмий журналларда **31**та мақола нашр этилган. Маҳаллий илмий журналларда жами **70**та илмий мақолалар эълон қилинган. Халқаро конференцияларда **20**та, республика анжуманларида **110**та ва университет миқёсидаги анжуманларда **200**дан ортиқ мақола ва тезислар чоп этилган.

2. ЖИДУда жорий йилнинг май ойида "Халқаро ҳуқуқ", "Халқаро муносабатлар", "Халқаро иқтисодий муносабатлар" факультетлари ҳамда "Тил таълим маркази" доирасида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 20 апрелдаги "Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги ПҚ-2909-сонли қарори тақдимоти ва муҳокамаси ўтказилди.

3. 2017 йил 19-20 май кунлари ЖИДУда "Жаҳон иқтисодиёти ва Халқаро иқтисодий муносабатлар" фанидан Республика фан олимпиадасининг 2-босқичи ўтказилди. Олимпиадада республикамизнинг 14та олий ўқув юртларидан талабалар илмий раҳбарлари билан биргаликда қатнашдилар. Ушбу танлов натижасида 1-ўринни ЖИДУ «Халқаро иқтисодий муносабатлар» факультетининг 4-босқич талабаси Исмоилов Орифжон қўлга киритди. Олимпиаданинг ёпилиш маросимида ғолиб талабалар ва барча олимпиада қатнашчилари фахрий ёрлиқлар билан тақдирландилар.

Талабаларимиз бошқа олий таълим муассасаларида ўтказилган олимпиада фанларидан 2017 йилги талабалар республика фан олимпиадасининг 2-босқичида иштирок этдилар ва қуйидаги натижаларга эришдилар:

Аннаев Самад Турақул ўғли ("ХМ" факультети 3-курс талабаси) "Француз тили" фани бўйича биринчи ўринни;

Шамсуддинова Шахноза Рахим қизи ("ХМ" факультети 2-курс талабаси) "Инглиз тили" фани бўйича биринчи ўринни;

Алиева Зулфизар Валижон қизи ("ХМ" факультети 2-курс талабаси) "Немис тили" фанидан биринчи ўринни;

Ахмадалиев Хабибуллохон Шамшод ўғли ("ХМ" факультети 4-курс талабаси) "Миллий ғоя" фани бўйича иккинчи ўринни;

Махмудов Мавлонбек Мухаммаджон ўғли ("ХИМ" факультети 4-курс талабаси) "Ўзбекистон иқтисодиёти" фани бўйича учинчи ўринни эгалладилар.

4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 29 декабрдаги №ПФ-4907-сонли "Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг академиклари фаолиятини янада такомиллаштириш ва рағбатлантириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги Фармони ижросини таъминлаш мақсадида ЖИДУда ўтказилаётган семинар дарсларига академик С.Н.Турсунмухамедов эксперт сифатида жалб қилинмоқда. Хусусан, С.Турсунмухамедов билан 2017 йил 7 апрель куни КИХИ ва МИлар ҳамда магистрантларга диссертация ёзиш ва уни ҳимояга олиб чиқиш бўйича атрофлича кўрсатмалар бериш мақсадида давра суҳбати бўлиб ўтди.

2017 йил 4 май куни академик С.Турсунмухамедов тўғрисида "O'zbekiston" телеканалида "Илм дарғалари" номли телекурсатув намойиш этилди. Ушбу телекурсатувда академикнинг оиласи, ҳаётий тажрибалари, илм-фан соҳасидаги ижоди ва илмий изланишлари тўғрисида батафсил маълумотлар берилди.

5. ЖИДУда 2016-2017 йилларда ўтказиладиган анжуманлар график-режасига мувофиқ 2017 йил 19 апрель санасида "Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсий ва иқтисодий алоқалари учун кадрлар тайёрлашда тил таълими масалалари" мавзусида Республика миқёсидаги илмий-амалий конференция, 2017 йил 28 апрель куни анъана тусига кирган "Халқаро ҳуқуқнинг долзарб масалалари: назария ва амалиёт" мавзусидаги VIII республика конференцияси, 2017 йил 19 майда "Замонавий халқаро муносабатларнинг хусусиятлари ва Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг устувор йўналишлари" мавзусидаги VII анъанавий конференция ўтказилди. Мазкур конференцияларда Ташқи ишлар вазирлиги, тегишли вазирликлар, идоралар, фуқаролик жамияти институтларининг вакиллари, республиканинг олий ўқув юртлари профессор-ўқитувчилари, олимлар ва тадқиқотчилар, магистрантлар, мутахассислар ҳамда талабалар иштирок этишди.

6. 18 май куни Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети докторантлари иштирокида "АСЕАНда Хитой омили: рақобат ва ҳамкорлик" мавзусида илмий семинар бўлиб ўтди. Семинарни катта ил-

мий ходим-изланувчи Г.М.Джўраева олиб бориб, АСЕАНнинг ошиб бораётган иқтисодий салоҳияти ҳамда Хитой билан муносабатлари ҳақида батафсил тўхталиб ўтди.

7. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 22 майдаги 304-сон "Олий ўқув юртидан кейинги таълим тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида" Қарорида белгиланган вазифалар юзасидан 2017 йил 26 май куни Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети ректорининг 186-UM сонли буйруғи қабул қилинди. Мазкур буйруққа биноан жорий йилнинг 7 июнь куни (07.00.08-Халқаро муносабатлар ва ташқи сиёсат тарихи), 8 июнь санасида (12.00.10-Халқаро ҳуқуқ) ва 9 июнь куни (08.00.09-Жаҳон иқтисодиёти) йўналишида таҳсил олаётганларни аттестациядан ўтказиш белгиланди. Аттестация натижалари ҳамда диссертация мавзулари ЖИДУ Илмий кенгаши муҳокамасига киритилди ва тасдиқланган мавзулар рўйхати "ОАК Бюллетени" журналида эълон қилиш учун юборилди.

хр. 24000 с.

www.uwed.uz